

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 1(32), 2024

Научный журнал
№ 1(32), 2024
Часть 1

Учредитель:
Волкова М.В.

Главный редактор:
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
г. Москва, Россия

Сайт:
s-journal.ru

Е-mail:
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах:
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО
№ 1(32), 2024
Часть 1

в номере:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 1(32), 2024

Часть 1

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2024. – № 1(32). Часть 1. – 99 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 11,5
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 10.04.2024 г.
Дата выхода в свет 12.04.2024 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 1(32), 2024
Part 1

Founder:
Volkova M.V.

Editor in Chief:
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address:
Moscow, Russia

Website:
s-journal.ru

E-mail:
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at:
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 1(32), 2024
Part 1

in the issue:

TECHNICAL SCIENCES

ECONOMIC SCIENCES

PHILOLOGICAL SCIENCES

LEGAL SCIENCES

PEDAGOGICAL SCIENCES

MEDICAL SCIENCES

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 1(32), 2024

Part 1

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2024. – № 1(32). Part 1. – 99 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 11,5
Circulation 500 copies
Signed in print 10.04.2024 r.
Date of publication 12.04.2024 r.

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Заинчковский А.В. Цифровизированная база данных по нормам времени для сварочного производства.....	7
Ибраимов Р.Р. Транспортные сети Frontyaul на основе открытых оптических каналов (FSO) в 5G Республики Узбекистан.....	12

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акунова А.М. Социальная защита лиц с ограниченными возможностями здоровья: правовые основы и проблемы.....	18
Гребешкова И.А., Исаев А.А. Смета в грантовых проектах: трактовка, основные черты и проблемы использования.....	23
Кузьменко С.С. Особенности международной торговли цветами в современных условиях....	28
Саякбаева А.А. Развитие инвестиционного рынка как ключевого драйвера экономики Кыргызской Республики.....	34

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вершинина К.Г., Трусова А.Ю. К вопросу о способах выражения вербальной пассивной агрессии (на материале англоязычного медийного дискурса).....	39
Виноградова Д.А., Трусова А.Ю. К вопросу о лингвистических средствах манипуляции аудиторией в англоязычном и китайскоязычном политическом дискурсе (на материале речей американских и китайских политических деятелей).....	42
Ефимова М.А., Трусова А.Ю. К вопросу об основных способах воздействия на аудиторию в англоязычном криминальном романе Т. Харриса «The Silence of the Lambs».....	45
Коротыч Ю.К., Лукашенко Е.С. Лингвокультурная специфика эмотивных фразеологизмов с цветовым и анималистическим компонентами в английском и испанском языках.....	48
Швыганов О.А., Трусова А.Ю. К вопросу о русских заимствованиях в китайском языке (на материале средств массовой информации).....	51

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ладыкина Т.А. Нравственные аспекты деятельности судей.....	55
Серикова Л.С. Сравнительно-правовой анализ правового регулирования назначения и производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан и Российской Федерации.....	59
Шакитько Т.В. Правовое регулирование, предмет и пределы доказывания в делах по корпоративным спорам.....	63
Эльмурзаев С.М., Бирюкова Э.Р. Современное законодательство об ограничении доступа к противоправному контенту, размещенному на интернет-сайтах в Российской Федерации.....	67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белан Е.А. Ответственность педагога как высший нравственный императив (к 65-летию Надежды Ивановны Росляковой).....	71
Зауст С.К. Влияние креативных кластеров на инновационное развитие творческих специальностей в современной системе образования.....	75
Зеленова Г.В., Локонова Е.Л., Евецкая С.В. Нравственный аспект воспитания личности студентов высшей школы.....	79
Киселев А.А. Современные проблемы развития российского высшего образования как профессионального образования.....	83

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Бичинов Е.А., Введенская И.П. Роль серотонинергической системы в развитии артериальной гипертензии и депрессии. Связь депрессии и артериальной гипертензии (обзорная статья).....	87
Казеннов Д.А., Введенская И.П. Эпиема головного мозга у пациента с Ходжкинской лимфомой.....	94

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВИЗИРОВАННАЯ БАЗА ДАННЫХ ПО НОРМАМ ВРЕМЕНИ ДЛЯ СВАРОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ЗАИНЧКОВСКИЙ Артем Витальевич

магистрант

Научный руководитель:

КАЗАКОВ Сергей Иванович

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры машиностроения
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
г. Курган, Россия

В статье рассматривается созданная информационная поисковая система в области машиностроения, включающая в себя нормы времени и методики расчетов, а также подготовленный инструмент для быстрого нормирования времени ручной электродуговой сварки, газовой сварки и резки, сварки в защитных газах, контактной сварки и электрошлаковой сварки. Описан функционал базы и структура построения данных.

Ключевые слова: нормирование времени, сварочное производство, автоматизация производства, машиностроение, базы данных.

В современной промышленности, особенно в машиностроении, эффективное управление временем является ключевым аспектом для достижения конкурентоспособности и устойчивого развития предприятий. Нормирование времени на производстве играет важную роль в этом процессе, предоставляя ряд преимуществ и возможностей для оптимизации работы предприятий.

Важной частью развития технологий является цифровизация аналоговых источников информации, для этого трансформируют печатный текст в электронный вид посредством современного программного обеспечения. Тенденции развития технологического прогресса требуют от специалистов постоянного

усовершенствования инструментов обработки информации. Подъем машиностроения в Российской Федерации невозможен без постоянной поддержки и актуализации доступных источников хранения информации. Делая более доступным текущие элементы СУБД, сокращаем издержки производства.

В основе любого конкурентного производства лежит эффективность труда. Нормирование времени предоставляет возможность для оценки производительности, планирования производственных процессов и объективной проверки стандартов качества. Потребность в данных качества стимулирует рост создания инструментов и методик для моделирования систем контроля затрат [7; 8].

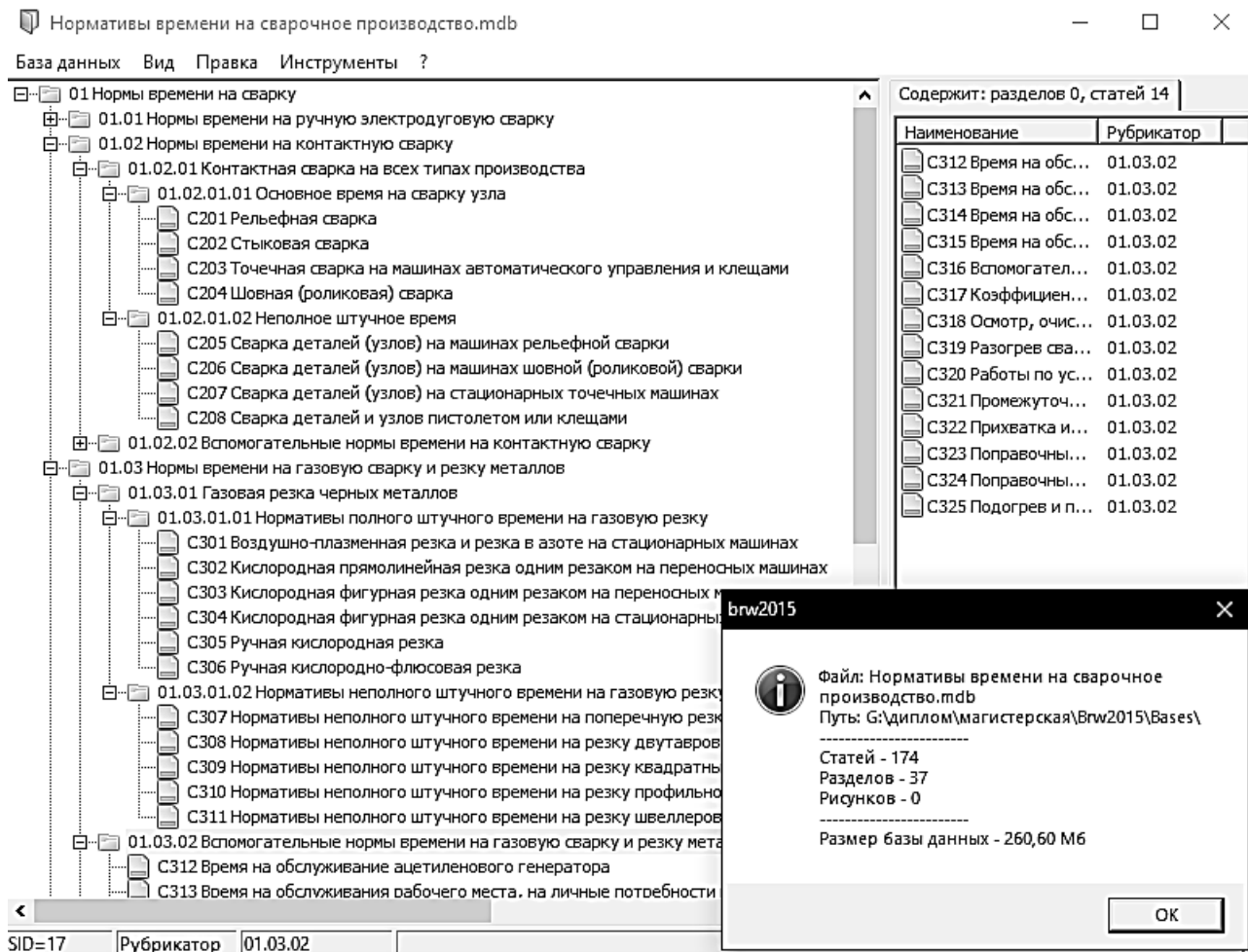

Рисунок 1. Статистические данные по БД

Была подготовлена информационная система на кафедре сварки в КГУ в программе brw2015, она специализируется на хранении, редактировании и добавлении данных. Интегрированный быстрый поиск по базе данных помогает пользователю в нахождении данных. БД по нормам времени для сварочного производства в себе содержит 37 разделов, 174 статьи и более 400 таблиц норм времени на сварочные, слесарные и вспомогательные операции.

В базе данных были объединены таблицы из укрупненных общемашиностроительных норм времени по следующим способам сварки: ручная дуговая сварка, дуговая сварка в среде защитных газов, электрошлаковая сварка, контактная сварка, газовая сварка. По каждому способу сварки соответствует своя строгая методика подсчета норм времени.

Информационная система построена по

древовидной структуре, это позволяет достичь следующих качеств [6; 7; 8]:

- иерархическая организация: отражает естественные отношения между элементами данных;
- быстрый доступ к данным: эффективная навигация по элементам и простой алгоритм поиска информации;
- простота в поддержке и обновлении: модель легко модифицировать путем добавления, удаления или изменения узлов дерева;
- поддержка множественных отношений: древовидная структура позволяет управлять несколькими отношениями между данными, например, один родитель может иметь несколько дочерних элементов, и наоборот.

Перечисленные особенности делают систему более доступной в зрительном восприятии и гибкой в изменении структуры данных.

База данных, предлагаемая для использо-

вания, обеспечивает возможность поиска информации по названию или содержанию документа как в общем доступе ко всей базе данных, так и в отдельно указанных разделах

(по узлам дерева разделов). Кроме того, пользователи могут создавать выборки данных (отчеты) на основе результатов поиска в базе данных.

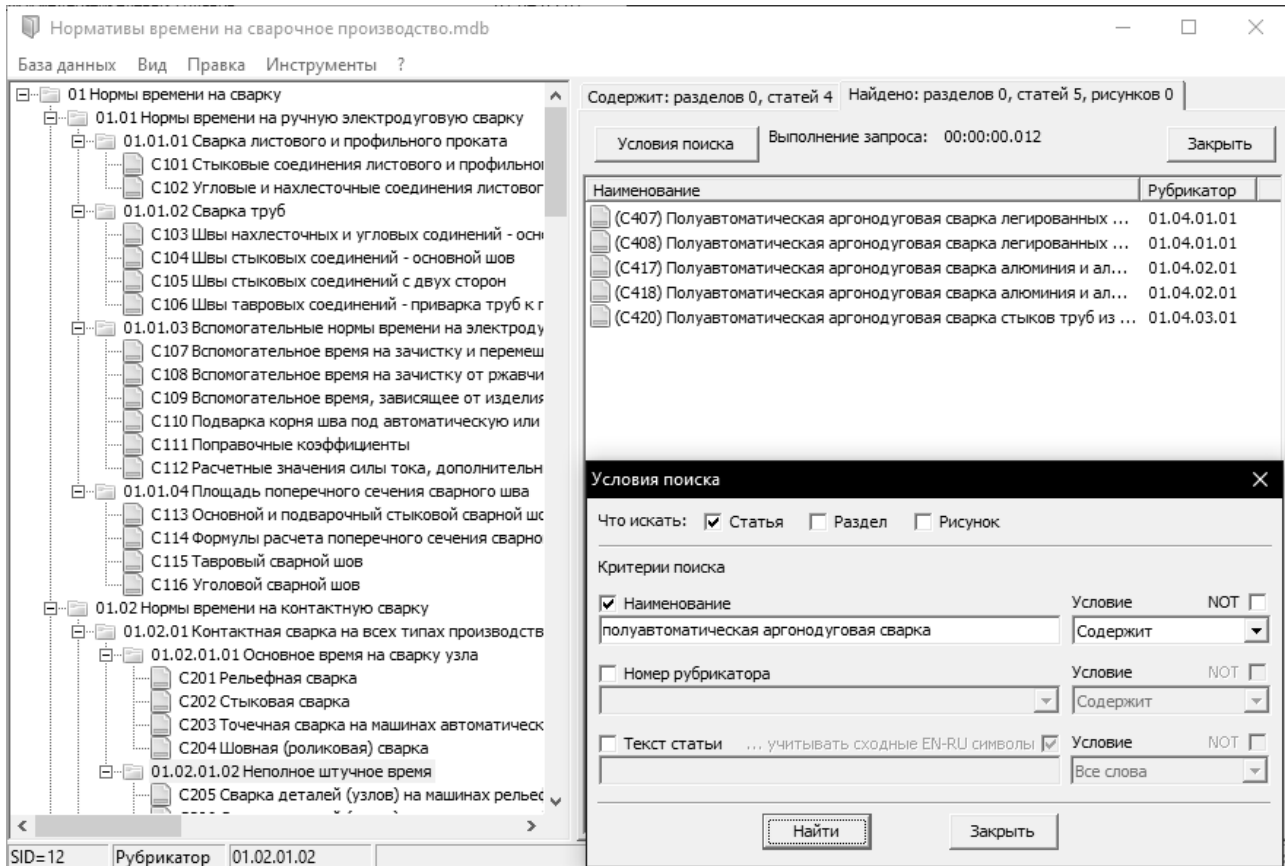

Рисунок 2. Работа поисковой системы

Созданная информационная система в определенной области знаний разработана для надежного хранения данных и быстрого поиска необходимой информации для пользователей. Чтобы найти необходимую информацию, пользователю предоставляются различные варианты шаблонов запросов для поиска в базе данных. После нажатия кнопки «Поиск» в главном меню, расположенной в верхней части экрана, появляется окно «Поиск данных», где пользователь формирует запрос, выбирая соответствующие процедуры поиска и вводя ключевые слова, фразы или символы. Пользователь в первую очередь определяет объект поиска:

- статья;
- раздел;
- рисунок.

Далее необходимо указать критерии по-

иска. Также данная БД позволяет выполнять поиск по:

- наименованию;
- номера рубрикатора;
- тексту статьи.

Поиск по названию требует ввести ключевые слова, метки или шаблонные обозначения.

В целях упрощения работы по поиску необходимой информации, была внедрена система меток. Специальные обозначения, привязанные к каждой статье. Метки позволяют быстро и просто найти необходимую статью, которая была указана в специальных расчетных таблицах.

Использование БД предполагает применение методики расчета норм времени. Для того чтобы сократить время на работу с расчетными схемами были сформированы до-

полнительные таблицы для каждого способа сварки. Каждая таблица содержит в себе формулу для расчета, входные операторы и примечания с пояснением по поиску необходимой информации по БД для расчета норм

времени. По каждому способу сварки можно рассчитать норму времени используя данные таблицы. Методика расчета была выполнена согласно укрупненным общемашиностроительным нормам времени [1-5].

Расчет нормы времени на газовую сварку изделий из листового и профильного проката			
Таблица №1			
Входные и расчетные значения			Примечание
Т _{шт}	Неполное штучное время на 1 метр шва, мин	7,21	Значение времени можно найти в статьях с С326 по С342
t _{в.и.о.}	Вспомогательное время, зависящее от изделия и типа оборудования, мин	0,126	Значение времени можно найти в статье С316
t _{раз}	Время на разогрев металла в начале сварки, мин	0,86	Значение времени можно найти в статье С316
P	Количество швов (проходов) в свариваемом изделии	4	Значение исходя из условий задачи
L	Общая длина всех однотипных швов (проходов) на свариваемом изделии, м	5	Значение исходя из условий задачи
Н _{вр}	Расчетная норма времени на сварку, мин	38,756	Готовое время на сварку изделия (узла)

Расчет нормы времени на газовую сварку труб			
Таблица №2			
Входные и расчетные значения			Примечание
Т _{шт}	Неполное штучное время на 1 метр шва, мин	6,1	Значение времени можно найти в статьях с С326 по С342
t _{в.и.о.}	Вспомогательное время, зависящее от изделия и типа оборудования, мин	0,126	Значение времени можно найти в статье С316
K ₁	Коэффициент при сварке короткометражных швов	1	Значение времени можно найти в статье С323
K ₂	Коэффициент при сварке кольцевых швов	1,3	Значение времени можно найти в статье С323
L	Длина кольцевого шва свариваемой трубы, м	1,52	Значение исходя из условий задачи
Н _{вр}	Расчетная норма времени на сварку, мин	12,0536	Готовое время на сварку изделия (узла)

Рисунок 3. Расчетные таблицы для газовой сварки

Возможны следующие сценарии использования базы данных:

По прямому назначению: расчет полной трудоемкости сварочных операций на основе табличных значений из базы данных с использованием дополнительных

предложенных инструментов – расчетных таблиц.

Дополнительный справочник: усовершенствование имеющихся на предприятии инструментов подсчета норм времени на основе данной информационной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дуго С.М. Проектирование и использование баз данных: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 208 с.
2. Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам. Общемашиностроительные нормативы времени на газовую сварку, газовую, газоэлектрическую и кислородно-флюсовую резку черных, коррозионноустойчивых и цветных металлов. – М.: Издательство «Экономика», 1989. – 168 с.

3. Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам. Общемашиностроительные укрупненные нормативы времени на дуговую сварку в среде защитных газов. – М.: Издательство «Экономика», 1989. – 166 с.
4. Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам. Общемашиностроительные нормативы времени на контактную сварку. – М.: Издательство «Экономика», 1989. – 80 с.
5. Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам. Общемашиностроительные укрупненные нормативы времени на ручную дуговую сварку. – М.: Издательство «Экономика», 1990. – 106 с.
6. Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам. Общемашиностроительные нормативы времени на электрошлаковую сварку. – М.: Издательство «Экономика», 1990. – 66 с.
7. Технология баз данных на персональных ЭВМ / М.Р. Когаловский. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 224 с.
8. Хомоненко А. Работа с базами данных в Delphi / А. Хомоненко, В. Гофман. – Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2014. – 640 с.

DIGITAL DATABASE ON TIME STANDARDS FOR WELDING

ZAINCHKOVSKII Artem Vitalyevich

Undergraduate Student

Scientific supervisor:

KAZAKOV Sergey Ivanovich

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor
Associate Professor of the Department «Mechanical Engineering»
Kurgan State University
Kurgan, Russia

The article considers the created information search system in the field of mechanical engineering, including time standards and methods of calculations, as well as prepared tool for rapid normalization of time of manual electric arc welding, gas welding and cutting, welding in protective gases, spot welding and electroslag welding. Database functionality and structure of data construction are described.

Keywords: time normalization, welding production, production automation, mechanical engineering, databases.

© А.В. Заинчковский, 2024

ТРАНСПОРТНЫЕ СЕТИ FRONTHAUL НА ОСНОВЕ ОТКРЫТЫХ ОПТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ (FSO) В 5G РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ИБРАИМОВ Рефат Рафикович

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры технологий мобильной связи
Ташкентский университет информационных технологий
г. Ташкент, Узбекистан

Беспроводные оптические каналы (FSO – free-space optics) рассматриваются применительно к сотовым сетям 5G разворачиваемые в Республике Узбекистан. Обосновывается необходимость в 5G оптимизации работы всей сети в целом и непосредственно транспортных сетей в частности. Показывается возможность в качестве сети Fronthaul в 5G использовать беспроводные оптические каналы связи.

Ключевые слова: LTE, стандарт, характеристики, архитектура, 5G, FSO.

На современных условиях развития сотовых систем связи, следующим закономерным этапом стала новая технология 5G/IMT-2020, основным достоинством которого является обеспечение скорости передачи 10-100 раз больше в расчете на абонента, т. е. до 10 Гбит/с (DL-downlink) и до 5 Гбит/с (UL-uplink). Основные эксплуатационные характеристики сетей 5G, определены международным союзом по электросвязи (МСЭ-R) и опубликованы в [10; 11].

Рекомендованные МСЭ-R характеристики 5G/IMT-2020, реализуются на основе современных технологий и схемных решений, а также на базе каналов с полосой не менее 200 МГц. При этом возникнет необходимость существенного пересмотра способов развертывания транспортного домена сетей радиодоступа [6].

В существующих базовых станциях радиопередающий блок (RRU – *Remote Radio Unit*) располагают недалеко от антенны, в будущем

предполагают их внедрить в саму антенну. При такой схеме построения радиопередающие блоки (RRH – *Remote Radio Head*) и блоки управления (BBU – *Baseband Unit*) можно располагать на значительном удалении друг от друга, что позволит применять облачную радиосистему (cloud-RAN или C-RAN). В этом случае блок (RRH – *Remote Radio Head*) разделяет функции базовой станции на два основных блока eREC (eCPRI Radio Equipment Control) и eRE (eCPRI Radio Equipment), взаимодействующие между собой транспортной сетью оператора связи. Конструктивно блок eREC может располагаться возле антенны, а eRE быть установлен на некотором удалении в телекоммуникационном шкафу или дата центре.

Транспортные сети, предназначенные для организации взаимодействия базовых станций 5G (eNB/gNB), не зависят от функций наделенных блокам eREC и eRE, получили названия сети Fronthaul network (FH) (рисунки 1).

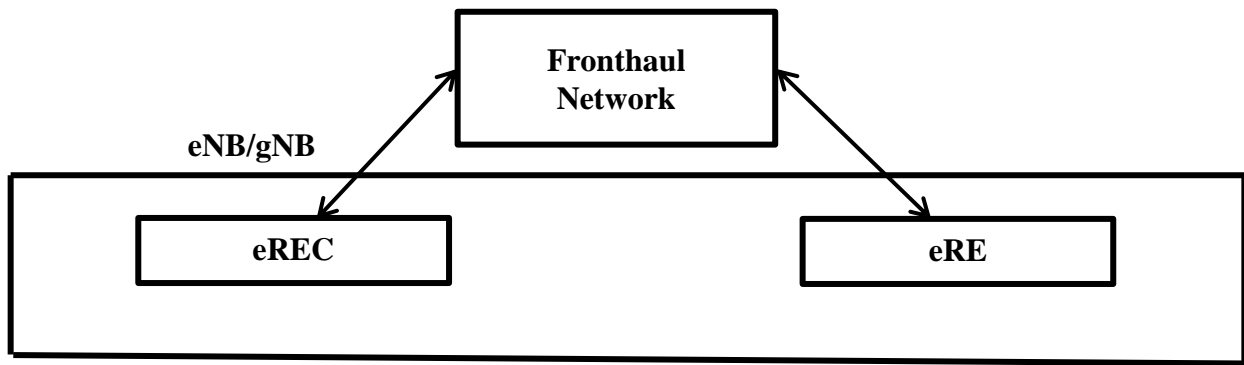

Рисунок 1. Fronthaul Network

В общем случае транспортные сети служат для организации взаимодействия различных узлов сотовой связи друг с другом, с опорной сетью и с центром обработки данных (ЦОД) и называются xHaul. В сетях 5G ЦОД состоят из локальных и удаленных, поэтому в отличие от сетей используемых в 4G и обеспечивающих взаимодействие сетей радиодоступа (RAN-Radio Access Network) и ЦОД требуют кардинальной модернизации с целью реализации потенциальных возможностей сквозной производительности модулей образующих сеть 5G.

Транспортная сеть Fronthaul в сетях 4G соединяет разделенные радио блоки (RRH) с централизованными/облачными блоками формирования модулирующих сигналов

(BBU). В транспортную сеть входит также сеть Backhaul предназначенная для обратного соединения BBU с Evolved Packet.

В отличие от 4G в 5G приемопередатчики (NR) подключаются к BBU, которые в свою очередь могут быть деагрегированы (и виртуализированы) на центральный блок (CU) и распределенный блок (DU). Новая сеть Midhaul соединяет CU с DU посредством нового стандартизированного интерфейса 3GPP F1. Изначально сеть Backhaul 5G, ориентированная на предоставление операторами услуг для eMBB, аналогична сети 4G, но с большой пропускной способностью, обеспечиваемой благодаря более высокой производительности и пропускной способности новых приемопередатчиков 5G (рисунок 2) [2].

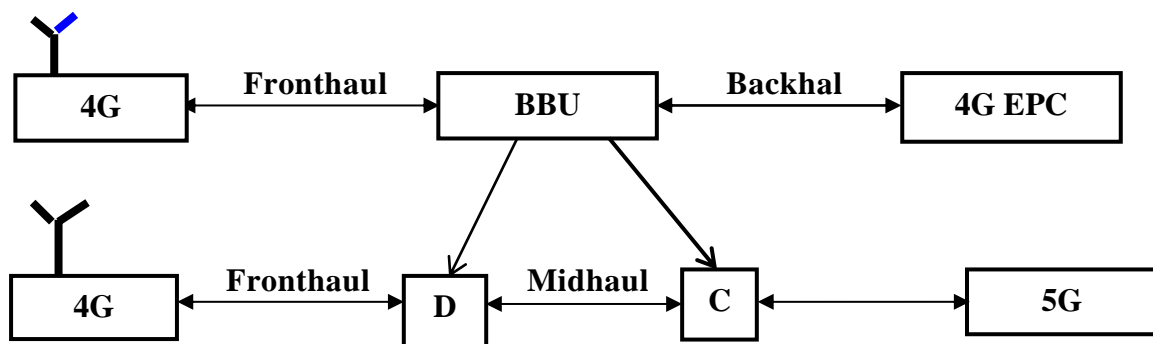

Рисунок 2. Архитектуры 5G C-RAN и 4G C-RAN высокого уровня

Транспортные сети xHaul могут быть построены на общеизвестных в телекоммуникационных системах технологиях, которые основаны на волоконно-оптических, беспроводных и проводных системах связи. Выбор какого-либо решения производится по следующим

параметрам: пропускная способность, отказоустойчивость, скорость восстановления, прозрачность масштабируемость, гибкость, управляемость. Требования к одному из основных критериев, пропускной способности сетей xHaul, приведены на рисунке 3.

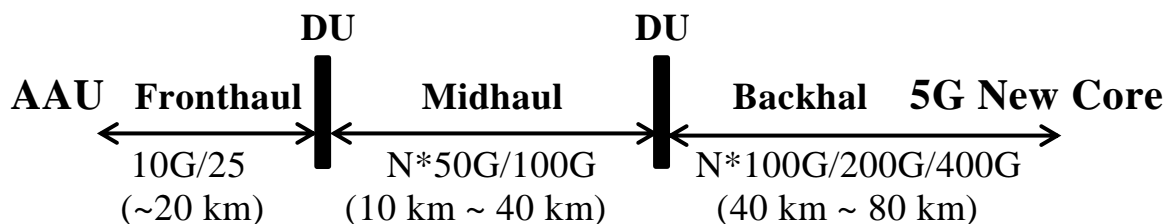

Рисунок 3. Требования к сетям xHaul

В соответствии с рабочим документом для 5G, транспортная сеть Fronthaul может быть реализована как по проводному каналу с помощью выделенной линии (медной или оптоволоконной), так и с использованием высокоскоростных беспроводных радиомостов (по топологии точка-точка) [1]. Развертывание проводной транспортной сети в некоторых местах может быть довольно дорогостоящим и сложным, а иногда и невозможным техническим решением. Поэтому в 5G сетях предусматривается и беспроводные линии связи, при этом полагают, что при использовании беспроводных технологий радиодиапазона, основную нишу в 5G сетях займет E-диапазон (E-Band).

Вместе с тем, в экспериментальных беспроводных сетях E-диапазона немецкими специалистами, максимальная скорость соединения получена не более 6 Гбит/сек [7]. Поэтому на первом этапе внедрения 5G, для транспортной сети Fronthaul одним из вариантов является использование FSO. Здесь в качестве среды передачи используется луч лазера, распространяющийся в свободном пространстве. Скорости передачи в FSO системах на сегодняшний день достигают 10 Гбит/сек, с достаточной достоверностью на интервалах до 5-6 км. Кроме того они обладают преимуществом перед другими беспроводными системами в том, что работают в диапазоне более 400 ГГц и для ее применения не требуется получать разрешения на использование частот. Главным недостатком FSO является подверженность влиянию состояния атмосферы. Проявляются они в изменении величины атмосферного затухания и рассеяние инфракрасного (ИК) излучения [8; 9].

Структурный состав аэрозолей в атмосфере очень сложен и поэтому расчет потерь оптического излучения, с максимальной точностью, весьма трудоемкое занятие. На прак-

тике эти значения приблизительно заменяет такой параметр как метеорологическая дальность видимости (МДВ, S_m). Зная интегральную функцию распределения метеорологической дальности видимости (ИФР-МДВ), за 3-5 летний период, можно рассчитать среднюю доступность канала связи для конкретного географического региона [5]. Поэтому при проектировании FSO, кроме обеспечения прямой видимости между пунктами соединения, также необходимо иметь статистические данные по метеорологической обстановке в регионе, а именно ИФР – МДВ и интегральную функцию распределения километического затухания (ИФР_{кз}).

В свою очередь для определения ИФР_{кз}, используют статистические данные аэропортов, где предусмотрены метеостанции с непрерывными метеоизмерениями МДВ. Аэропорт имеет достаточно протяженную территорию, и поэтому можно утверждать, что там устанавливаются практически некоторые усредненные условия для данного географического региона (ГР).

Метеоизмерения аэропорта ведутся на длине волны $\lambda=0,55\mu\text{м}$ (соответствует наивысшей чувствительности глаза и приняты для измерений МДВ во всех аэропортах мира). Затухание в измерительном атмосферном канале (АК) ведется автоматически, а полученные данные по известной в метеорологии зависимости между МДВ и КЗ на $\lambda = 0,55 \mu\text{м}$ пересчитывается в величину МДВ_{0,55}. Период измерения переменный и автоматический: при неизменных метеоусловиях – через 15 минут, при резком изменении, интервал измерения уменьшается вплоть до 1 мин, что решает проблему достоверности измеренных результатов. Для удовлетворения требований к информации о минимальной дальности видимости на

взлетно-посадочной полосе, метеорологическая оптическая дальность измеряется с погрешностью не более $\pm 5\%$ [3; 5].

Вместе с тем следует отметить, что все АК для данного ГР индивидуальны, и нет совершенно одинаковых. Каждый АК обладает своей индивидуальной ИФР_{кз}, так как везде свой микроклимат, один на солнечной стороне, другой на затененной, третий на возвышенности, четвертый в низине и т. д. Однако отличия, в пределах одного района таковы, что ИФР-МДВ или ИФР_{кз}, полученные в данном районе, близки друг к другу и не приводят к существенному изменению величины АК_{кз}, если грубо не нарушены требования к выбору трассы FSO. Поэтому в качестве исходной ИФР_{кз} для определения АК_{кз} на этапе проектирования FSO может быть использована усредненная ИФР_{кз} для данного ГР. После набора достаточного количества ИФР-МДВ в ГР могут быть определены пределы разброса ИФР-МДВ, а также погрешность усредненных ИФР_{кз}.

На основании ИФР-МДВ_{0,55} может быть определены ИФР_{кз} на рабочей длине волны путем пересчета, так как FSO работают, как правило, в диапазонах 0,785 мкм (диапазон прозрачности – ДП). АК 0,77 ÷ 0,80 мкм) и 1,55 мкм (ДП АК 1,48 ÷ 1,56 мкм) или ДП АК 0,83 ÷ 0,84 мкм, 0,86 ÷ 0,90 мкм) [3; 5].

Таким образом, из изложенного следует, что основной задачей является определение ИФР_{кз}, которую в свою очередь можно решить путем набора и обработки статистических данных по МДВ для соответствующего ГР. Подобная работа была проделана и собраны статистические данные в соответствии с районированием территории Республики Узбекистан с метеостанций аэропортов г. Ургенча, г. Бухары, г. Самарканда, г. Карши, г. Ферганы, г. Андижана и г. Ташкента за трехлетний временной интервал. Обработанные и усредненные метеорологические данные минимальной дальности видимости $L=F(t\%)$ приведены в [3]. В качестве примера возьмем МДВ для Бухарского региона [3].

Таблица 1

ИФР – МДВ ПО г. БУХАРА

S (км)/ F(Sm)		10	7	4,1	3,5	3	2,2	1,5	1,3	1,1	0,7	0,45
Месяцы	I	1.00	0.52	0.32	0.16	0.11	0.08	0.06	0.04	0.02	0.01	0
	II	1.00	0.40	0.19	0.14	0.11	0.08	0.07	0.04	0.02	0.01	0
	III	1.00	0.25	0.09	0.03	0.01	0	0	0	0	0	0
	IV	1.00	0.22	0.06	0.04	0.03	0.02	0.01	0	0	0	0
	V	1.00	0.16	0.05	0.03	0.02	0	0	0	0	0	0
	VI	1.00	0.16	0.04	0.02	0.01	0	0	0	0	0	0
	VII	1.00	0.18	0.03	0.01	0	0	0	0	0	0	0
	VIII	0.86	0.14	0.04	0.01	0	0	0	0	0	0	0
	IX	0.85	0.15	0.05	0.02	0.01	0	0	0	0	0	0
	X	1.00	0.17	0.05	0.01	0	0	0	0	0	0	0
	XI	1.00	0.24	0.10	0.03	0.01	0	0	0	0	0	0
	XII	1.00	0.37	0.21	0.12	0.06	0.01	0	0	0	0	0
Среднегодовая		1.00	0.25	0.11	0.06	0.04	0.03	0.02	0.01	0	0	0

Для удобства работы при проектировании FSO эмпирические данные по ИФР – МДВ, желательно аппроксимировать, т. е. представить в виде математической функции, максимально точно описывающую кривую распределения. Автоматизированный метод, с помощью кото-

рого можно математически описать кривую распределения основан на использовании программы MATLAB [4]. Полученные аналитические функции всех месяцев ИФР – МДВ для Бухарского региона с использованием данной программы приведены в таблице 2 [3].

АППРОКСИМИРУЮЩИЕ ВЫРАЖЕНИЯ ДЛЯ ПРОМЕЖУТКА 0,45-10 км

Месяц	Аналитические выражения 0,45-7 км	Точность, %	Аналитические выражения 7-10 км
I	$F(S_m) = 1.47 S_m^{-8,67}$	99.971	$F(S_m) = 0.16 * S_m - 0.6$
II	$F(S_m) = 1.795 S_m^{-8,565}$	99.957	$F(S_m) = 0.2 * S_m - 1$
III	$F(S_m) = 2.188 S_m^{-8,723}$	99.991	$F(S_m) = 0.25 * S_m - 1.5$
IV	$F(S_m) = 1.75 S_m^{-9,69}$	99.993	$F(S_m) = 0.26 * S_m - 1.6$
V	$F(S_m) = 1.678 S_m^{-10,53}$	99.994	$F(S_m) = 0.28 * S_m - 1.8$
VI	$F(S_m) = 1.99 S_m^{-9,64}$	99.997	$F(S_m) = 0.28 * S_m - 1.8$
VII	$F(S_m) = 2.28 S_m^{-9,074}$	99.998	$F(S_m) = 0.2733 * S_m - 1.733$
VIII	$F(S_m) = 2.123 S_m^{-9,608}$	99.997	$F(S_m) = 0.24 * S_m - 1.54$
IX	$F(S_m) = 1.982 S_m^{-9,739}$	99.995	$F(S_m) = 0.2333 * S_m - 1.483$
X	$F(S_m) = 2.244 S_m^{-9,192}$	99.996	$F(S_m) = 0.2767 * S_m - 1.767$
XI	$F(S_m) = 2.213 S_m^{-8,797}$	99.99	$F(S_m) = 0.2533 * S_m - 1.533$
XII	$F(S_m) = 2.123 S_m^{-8,322}$	99.969	$F(S_m) = 0.21 * S_m - 1.1$
Средне- годовая	$F(S_m) = 1.758 S_m^{-9,455}$	99.986	$F(S_m) = 0.25 * S_m - 1.5$

Зависимость $F(S_{мдв})$ от $S_{мдв}$ (км), построенная по данным таблицы 2 приведена на рисунке 4.

По этой кривой можно оценить потери в атмосферных каналах связи в Бухарском регионе.

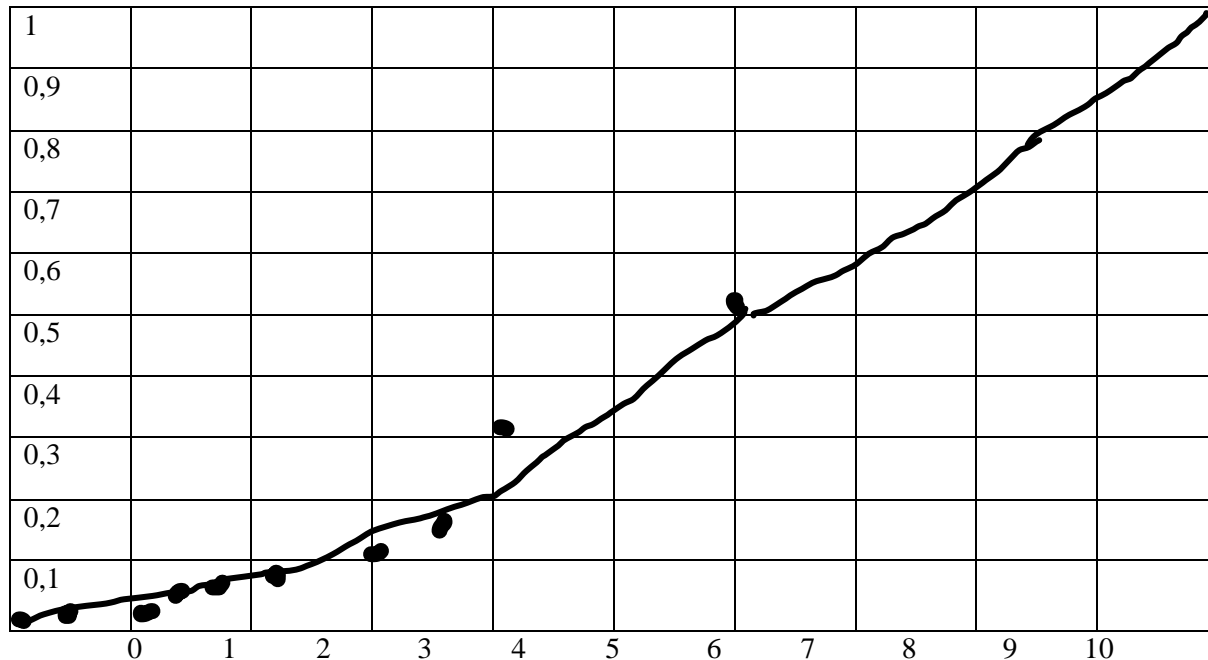

Рисунок 4. График зависимости ИФР-МДВ за январь (точки – экспериментальные данные, сплошная линия – аппроксимирующая кривая)

Приведенные и обработанные статистические данные по МДВ, собранные для регионов Республики Узбекистан показывают, что при требуемой доступности АК протяжен-

ность интервалов, удовлетворяют требованиям к транспортным сетям Fronthaul в сетях 5G, при скорости передачи до 10 Гбит/сек.

Несмотря на весьма неудобное свойство

этой технологии – существенную зависимость работоспособности линии связи от состояния погоды, заманчивые преимущества (высокие скорости передачи, отсутствие частотного лицензирования, быстрота организации канала и т. д.) позволяют ей занять свое место на рынке. Вместе с тем, выбор технологии FSO во мно-

гом обусловлен техническими требованиями заказчика к сети, но в условиях быстро развивающихся телекоммуникационных услуг, сложной электромагнитной обстановки необходимо более тщательно и продуманно выбирать используемую технологию, не упуская из виду современные достижения в FSO.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова Е. Транспортная сеть 5G/ИМТ-2020 // Первая миля. – 2019. – № 7. – С. 40-48.
2. Денисов Д. Тенденции развития 5G сетей. Новые частоты E-диапазона и технология OAM. – URL: <https://nag.ru/articles/> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Ибраимов Р.Р., Насыров Т.А. К вопросу проектирования открытых оптических систем передачи. // Инфокоммуникации: сети технологии и решения. – 2012. – № 4/24. – С. 18-28.
4. Кункин С.Н., Востров В.Н., Кузнецов П.А., Рябинин А.Г. Математические методы обработки экспериментальных данных. Расчетные задания. – СПб: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2002. – 67 с.
5. Милютин Е.Р., Гумбинас А.Ю. Статистическая теория атмосферного канала оптических информационных систем. – М.: Радио и связь, 2002. – 254 с.
6. Степунин А.Н., Николаев А.Д. Мобильная связь на пути 6G. В 2 томах. – Вологда: Инфра-Инженерия, 2017. – 796 с.
7. Эвзил Абдул Кадыр, Сити Мариан Шамсуддин, Тарек Абдул Рахман, Абдул Самад Исмаил Большие данные: архитектура сети и технологии 5G // Беспроводные технологии. – 2016. – № 2. – С. 56-61.
8. Ibraimov R., Sultonova M. 5G TRANSIT CONNECTIONS. COMPUSOFT, An international journal of advanced computer technology, 8(5), May – 019 (Volume-VIII, Issue-V). P. 3135-3139.
9. Ibraimov R.R., Khalbaeva Z. Muazzam, Davronbekov N.D. Review of open optical transmission systems and their possible use in Urgench city. November 2016 DOI:10.1109/ICISCT.2016.7777401. Conference: 2016. International Conference on Information Science and Communications Technologies (ICISCT) (дата обращения: 11.10.2023).
10. 3GPP TS 38.104. NR; Base Station (BS) radio transmission and reception.
11. 3GPP TS 33.501-Security architecture and procedures for 5G system (Release15).

FRONTAUL TRANSPORT NETWORKS BASED ON OPEN OPTICAL FIBERS CHANNELS (FSO) IN 5G OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

IBRAIMOV Refat Rafikovich

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Mobile Communication Technologies
Tashkent University of Information Technologies
Tashkent, Uzbekistan

The expected characteristics, architecture, and roadmap for the development of fifth generation cellular networks are provided. The need for 5G optimization of the operation of the entire network in general and transport networks in particular is substantiated. The possibility of using wireless optical communication channels as a Fronthaul network in 4G/5G is demonstrated.

Keywords: LTE, standard, characteristics, architecture, 5G, FSO.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ

АКУНОВА Анара Медетбековна

старший преподаватель

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассматриваются подходы к понятию инвалидность, основные международные документы о правах инвалидов, проблемы людей с инвалидностью. В современном мире каждый социальный индивидум вправе получать защиту со стороны государства через процесс реализации прав и свобод. Защита представлена комплексной системой мер по обеспечению экономической, политической, организационной и других гражданских прав. Государственная социальная защита представляет собой систему гарантированных мер, лицам, нуждающихся в безопасности существования, от неблагоприятных жизненных обстоятельств.

Ключевые слова: подходы к понятию инвалидность, люди с инвалидностью, социальная защита, Конвенция о правах инвалидов.

Существуют определенные подходы к понятию инвалидность (благотворительный, медицинский, социальный, правозащитный), каждый из которых по-разному интерпретируется.

Благотворительный подход предполагает рассмотрение инвалидов как пассивных объектов, получающих помощь в виде социальных пособий, но не как полноценных членов общества, обладающими правами в различных сферах жизни и не имеющих возможности самостоятельно развиваться. Особенность данного подхода заключается в том, что инвалиды из-за своих дефектов не в силах сами себя обеспечить. Поэтому, вопрос заботы о них решается обществом. Инвалидность рассматривается с точки зрения индивидуальности. Следовательно, в качестве объекта они зависят от понимания ими обществом и требуют сочувствия к ним. Большую роль в их жизни играют их опекуны, несущие ответственность за инвалидов: благотворительные фонды и организации, дома-интернаты. Роль инвалидов в участии своей жизни минимизи-

рована. При данном подходе нет равенства между инвалидами и обществом [3].

Медицинский подход также предполагает отсутствие равенства только в части источника выступает функциональная несостоятельность человека. Зависимость человека проявляется во врачебной помощи. Медицинский подход работает через терапию и реабилитацию. В результате, чтобы инвалиды сами себя обеспечивали, они должны быть вылечены или их функциональное нарушение должно быть сведено к минимуму.

Инвалидность с точки зрения социального подхода рассматривается совсем иначе. Инвалидность рассматривается как следствие взаимодействия личности с обществом, где не учитываются индивидуальные особенности данной личности. Проявление неравенства инвалидов в социальной среде отображается неспособностью последних устранить барьеры, которые мешают им жить и трудиться. Сам человек рассматривается как член общества со своими правами и ценностями. При социальной модели не отрицается важность медицин-

ского ухода и помощи за ними. Медицинский персонал не находится выше своих пациентов. Главными чертами социальной модели являются доверие, свобода, оценка.

Правозащитный подход к инвалидности предполагает признание принципов социального подхода, а также вменяется в обязанность уважать их права. Когда появляются различного рода трудности как следствие проявления дискриминации, у инвалидов есть возможность официально обратиться в соответствующие структуры, чтобы устранить барьеры. В качестве примера можно рассмотреть момент с процедурой голосования слепого человека. Естественно, чтобы он мог иметь право голоса на выборах, ему необходимо сопровождение доверенного лица или использование азбуки Брайля. В противном случае он не сможет участвовать на выборах. Данный подход рассматривает все барьеры, препятствующие достижению целей инвалидов как элемент дискриминации. А государство является главным носителем ответственности за устранение таких трудностей [1]. Основами данного подхода являются уважение, достоинство и свобода. Этот подход является обязательным для всех государств, которые ратифицировали Конвенцию о правах инвалидов. Основным международным документом по правам людей с инвалидностью является Конвенция о правах инвалидов (КПИ) и Факультативный протокол к ней, принятые резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. (вступили в силу 3 мая 2008 г.). КПИ включает права ЛОВЗ в экономическом, социальном и политическом направлениях на основе недискриминации и равенства. Данный документ раскрывает все права лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) и дает понять, что каждый независимо от его статуса в обществе имеет право на выбор выполнять свою роль и функции [2].

Цель Конвенции состоит в защите, поощрении и обеспечении всех прав и свобод инвалидов. Инвалиды – это лица с устойчивыми физическими, интеллектуальными, психическими и сенсорными нарушениями, которые не дают в полной мере участвовать в общественной жизни наряду с другими.

Другими основными документами по правам инвалидов являются: Декларация о правах инвалидов (1975), Всемирная программа действий в отношении инвалидов (1982) и Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993). Они также приняты Генеральной Ассамблеей ООН. Необходимость принятия Конвенции заключается в комплексном решении проблем инвалидов как основы юридически обязывающего документа.

Примерно 15% населения мира живут с определенным видом инвалидности (согласно оценке Всемирной организации здравоохранения 2010 г.). В 1970 г. данный показатель составлял 10%, то есть за 35 лет численность инвалидов увеличилась на 5%. В исследованиях ВОЗ и ВБ во всемирном докладе об инвалидности отмечены причины роста инвалидности в тенденциях развития патологических состояний, ухудшения окружающей среды, природных катастроф, неблагоприятного образа жизни населения и других. Выше отмеченные проблемы идентичны и для Кыргызской Республики, включая и низкое качество предоставляемых медицинских услуг, что, естественно, отражается на охране здоровья населения, особенно ее социально-уязвимых групп, вызывая ежегодный рост уровня их инвалидности [5]. Последнее, в свою очередь, увеличивает число получающих пенсий и пособий по инвалидности [5], что является нагрузкой на бюджет Пенсионного фонда Кыргызской Республики (см. таблица 1).

Таблица 1

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЧИСЛЕННОСТИ ЛОВЗ, ПОЛУЧАЮЩИХ ПЕНСИИ И ПОСОБИЯ
ПО ИНВАЛИДНОСТИ, В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ [11; 12]**

	2018	2019	2020	2021	2022	2022 г. в % к 2018 г.
Население Кыргызской Республики, тыс. чел.	6 256,7	6 389,5	6 523,5	6 636,8	6 912,9	110,5
Численность ЛОВЗ, получающих пенсии и пособия по инвалидности, чел.	187 313	194 364	197 792	202 551	211 650	113,0
<i>уд. вес, %</i>	<i>2,99</i>	<i>3,04</i>	<i>3,04</i>	<i>3,05</i>	<i>3,06</i>	<i>102,3</i>

Данные таблицы 1 показывают тенденцию увеличения численности ЛОВЗ с 2018 г. по 2022 г. на 13%, тогда как общая численность населения страны увеличилась на 10%. Доля

ЛОВЗ в структуре общей численности населения республики имеет также тенденцию роста. Таким образом, ЛОВЗ составляют 3% населения страны.

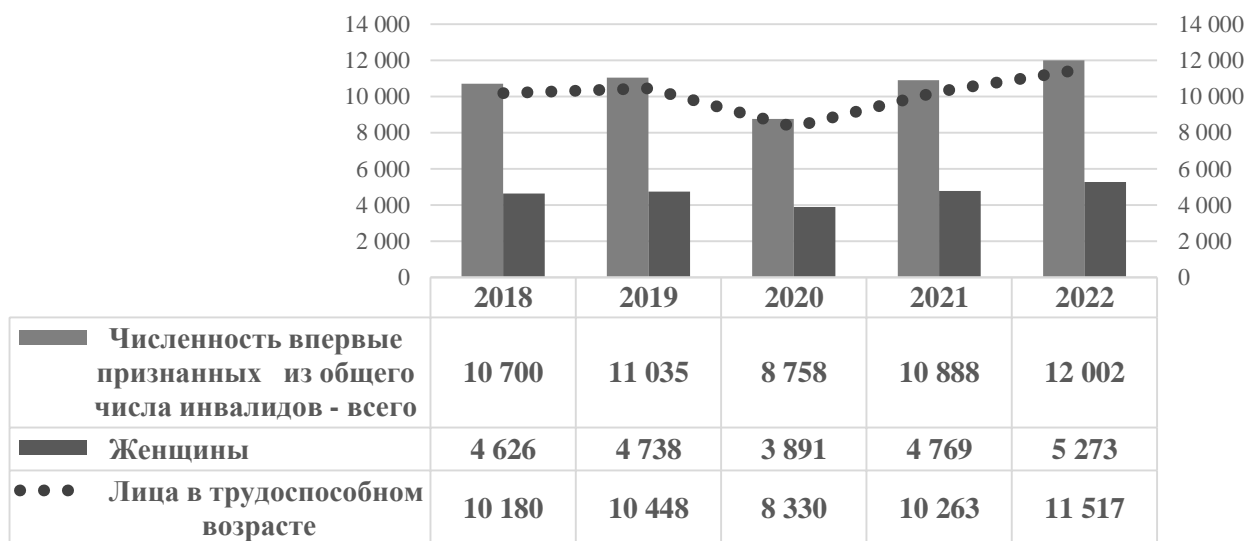

Рисунок 1. Динамика изменения численности инвалидов, в том числе женщин и лиц в трудоспособном возрасте в Кыргызской Республике [11]

Как видно из рисунка 1 численность впервые признанных из общего числа инвалидов, а также женщин и лиц в трудоспособном

возрасте за 2018-2022 гг., к сожалению, имеет динамику роста.

Таблица 2

ДЕТИ С ОВЗ В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ [12]

	2018	2019	2020	2021	2022	2022 г. в % к 2018 г.
Численность детей с инвалидностью, человек	29 834	32 013	32 634	34 181	36 441	122,1
Доля детей с инвалидностью в общей численности лиц с ограниченными возможностями здоровья, в %	16,0	16,5	16,5	16,9	17,2	107,5
Доля детей с инвалидностью в общей численности населения соответствующего возраста, в %	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	100,0

Детская инвалидность в Кыргызской Республике в абсолютных цифрах возросла с 29834 человек в 2018 г. до 36441 человек в 2022 г., соответственно. В общей численности ЛОВЗ доля детей с инвалидностью увеличилась в 2022 г. по сравнению с 2018 г. на 1,2%. Процент детей с инвалидностью в общей численности детей до 18 лет за рассматриваемый период не изменился.

В настоящее время существует огромное количество проблем людей с инвалидностью. Проблемы возникают во время выявления инвалидности. Сам процесс требует прохождения многочисленных административных процедур, что является сложным в отношении стоимости и психологического состояния родителей и ухаживающих лиц. Зачастую представители системы здравоохранения, оказывая медицинские услуги, упускают момент эмоциональных и социальных издержек, что является важным и необходимым для лиц с инвалидностью.

Процесс абилитации и реабилитации также не совершенен, так как в стране недостаточно современных технологий и оборудования, техники для улучшения состояния инвалидов. Функционирование устаревшей системы оказания медицинских услуг не всегда доступна и не соответствует современным требованиям по социальной, образовательной, психологической реабилитации по причине нехватки или отсут-

ствия специалистов. В целом, сама программа реабилитации в стране не соответствует принятым нормам [10; 8; 6].

Отсутствие лично-ориентированного подхода к инвалидам, особенно к тем, кто проживает в отдаленных местностях, порождает трудности выбора и долгового времени ожидания необходимых услуг, отсутствие приспособлений требуемого качества для участия инвалидов в жизни местного сообщества.

Государственная политика в системе образования не в состоянии полностью решить проблему сегрегации детей с инвалидностью, доступ к специальным образовательным организациям не всегда имеет место, даже при наличии необходимых документов, свидетельствующих об инвалидности [4].

ЛОВЗ имеют значительные сложности с трудоустройством, так как школьные образовательные программы не предусматривают их характеристики, возможности профессионального обучения ограничены, службы занятости при решении данного вопроса ограничиваются лишь квотированием рабочих мест, не в достаточной степени рассматриваются конкретные потребности инвалидов.

Хотя в последнее время объемы получаемых инвалидами помощи в виде социальных пособий в несколько раз увеличены, все же недостаточны даже для покрытия элементарных расходов по поддержке состояния получателей, не говоря уже об их личном и

социальном развитии. Не учитываются дифференцированные потребности разных категорий и групп инвалидности.

Наиболее распространенными проблемами детей с инвалидностью [5] являются доступ к простым услугам, финансовая дискриминация [6; 7], отсутствие или нехватка специальных социальных служб, отсутствие поддержки выпускников интернатов.

Таким образом, в социальной защите инвалидов большую роль играют государ-

ство и общество [8]. Государственная политика в данной сфере, используя всевозможные механизмы, должна быть направлена на соблюдение прав инвалидов в соответствии с принципами международного права. Кыргызская Республика 16 мая 2019 г. ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов. Государство взяло обязательство защищать, поощрять, обеспечивать полное и равное пользование всеми правами и свободами ЛОВЗ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Игонина Н.А.* Защита прав инвалидов: содержание и сущностная характеристика / Н.А. Игонина, Т.В. Ашиткова // *Философия права*. – 2018. – № 2(85). – С. 54-61.
2. Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней. – URL:<https://www.ohchr.org/ru/disabilities/international-frameworkor>.
3. Конвенция о правах инвалидов: учебно-методическое пособие. Нью-Йорк и Женева, 2014 г. – URL:<https://www.ohchr.org/ru/publications/professional-training-series>.
4. Определение доступа трудоспособного населения с инвалидностью к образованию и труду в Кыргызской Республике. Материалы исследований министерства труда, социального обеспечения и миграции, Центра Солидарности в Центральной Азии. – Бишкек, 2022. – 80 с.
5. *Саякбаева А.А.* [и др.]. Оценка охраны здоровья населения и их пенсионного обеспечения в Кыргызской Республике // *Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии*. – 2017. – № 1-1 (16). – С. 97-102.
6. *Саякбаева А.А., Акылбекова Н.И.* Охрана здоровья населения / Теория. Практика. Проблемы и Перспективы. – Бишкек, КНУ им. Ж. Баласагына, МАУПФиБ, 2019. – 377 с.
7. *Саякбаева А.А., Таалайбек Т.* [и др.]. Отдельные аспекты финансирования социального обеспечения в Кыргызской Республике // *М. Рыскулбеков атындагы КЭУ кабарлары*. – 2017. – № 4(42). – С. 60-62.
8. *Саякбаева А.А.* Социальная защита населения / Теория, практика, проблемы и решения. – Бишкек, КНУ им. Ж. Баласагына, 2006. – 226 с.
9. Ситуационный анализ: дети и подростки с инвалидностью в Кыргызстане. Отчет ЮНИСЕФ. Бишкек. 2021г.
10. *Суйуналиева Б.Ш.* [и др.]. Инвалидность и реабилитация в Кыргызской Республике // *Физическая и реабилитационная медицина*. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 24-34.
11. Официальный сайт Нацстаткома Кыргызской Республики. – URL:<https://www.stat.kg>.
12. Численность лиц с ограниченными возможностями здоровья; дети с ОВЗ в возрасте до 18 лет. – URL:<https://www.stat.kg/ru/statistics/zdravoohranenie/>.

SOCIAL PROTECTION OF PERSONS WITH LIMITED HEALTH CAPABILITIES: LEGAL FRAMEWORK AND PROBLEMS

AKUNOVA Anara Medetbekovna

Senior Lecturer

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Bishkek, Kyrgyzstan

The article discusses approaches to the concept of disability, the main international documents on the rights of people with disabilities, and the problems of people with disabilities. In the modern world, every social individual has the right to receive protection from the state through the process of realizing rights and freedoms. Protection is represented by a comprehensive system of measures to ensure economic, political, organizational, and other civil rights. State social protection is a system of guaranteed measures for persons in need of security of existence against unfavorable life circumstances.

Keywords: approaches to the concept of disability, people with disabilities, social protection, Convention on the Rights of Persons with Disabilities.

© А.М. Акунова, 2024

СМЕТА В ГРАНТОВЫХ ПРОЕКТАХ: ТРАКТОВКА, ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ГРЕБЕШКОВА Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнес-аналитики

ИСАЕВ Андрей Александрович

студент

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

г. Севастополь, Россия

В работе рассмотрено понятие сметы, ее основные черты и характеристики: в значительной мере исследована роль сметы при формировании грантового проекта в области социального и коммерческого проектирования, а также будут рассмотрены ключевые особенности грантовой сметы и ее отличия от сметы в ее классическом понимании. Отдельное внимание будет уделено проблемам сметы, рассчитываемой для грантовых конкурсов.

Ключевые слова: грант, грантовый проект, смета проекта, грантовый конкурс, грантовое проектирование, социальное проектирование, реализация инициативы.

Смета является одной из важнейших составляющих любого проекта вне зависимости от его направления: коммерческий или социальный, строительный или организационный – это не имеет значительной разницы ввиду того, что для реализации каждого отдельного вида предприятия необходимо составить документ, в котором будут учтены все те ресурсы, которые были затрачены на реализа-

цию тех или иных инициатив. И таким документом, безусловно, является смета проекта.

Согласно современному экономическому словарю, смета затрат – это полная сводка затрат на производство продукции, выполнение работ, услуг, реализацию проекта [1]. Это также способ планирования путем подготовки программы действий на будущий период [2]. Есть и другие интерпретации

этого понятия, но в основном они сводятся к этой формулировке, имея лишь незначительные уточнения. В целом, это документ или финансовый план, представляющий структуризацию расходов на осуществление мероприятий с учетом отраслевой принадлежности. Стоит также дать дополнительную трактовку данного понятия со стороны законодательных актов, что позволит выделить базовые аспекты определения. Уточним понятие сметы с позиции бюджетной системы государства, так как вопросы грантовых смет связаны с выделением бюджетных средств и оценкой их эффективности.

С позиции бюджетного кодекса РФ бюджетная смета представляет собой документ, в котором закрепляется установление объема и распределения направлений расходов бюджета на срок закона о бюджете на очередной финансовый год на основании доведенных до учреждения в установленном законодательством Российской Федерации порядке лимитов бюджетных обязательств на принятие и исполнение бюджетных обязательств по обеспечению выполнения функций казенного учреждения, включая бюджетные обязательства по предоставлению бюджетных инвестиций и субсидий юридическим лицам, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов.

Определив, чем является смета мы можем внести для него соответствующую характеристику, которая в полном объеме отражает ключевые стороны этого понятия:

1. Смета представляет собой официальный документ, который заверен со стороны как исполнителя, так и заказчика, то есть она обладает документальной формой.

2. Смета рассчитывается на конкретные сроки, объемы и итоговую сумму. В некоторых случаях возможны отклонения от итоговой суммы. Следовательно, смета обладает свойством конкретности.

3. Смета всегда закреплена за реализацией определенного продукта, проекта или плана. Все затраты, которые прописаны в смете непосредственно относятся именно к этим продуктам, то есть смета обладает целевым свойством.

Обозначим также и основные виды смет, которые мы можем выделить по принципу их формирования.

Сметы бывают двух видов:

1. Твердая. Составляется в том случае, если имеются исчерпывающие данные для ее разработки, когда мы можем с максимальной точностью определить объем выполняемых работ и затрачиваемых ресурсов, необходимых для реализации проекта. Твердая смета, как правило, не изменяется ни в меньшую, ни в большую сторону: подобные изменения допускаются лишь при существенном возрастании стоимости выполнения работ.

2. Приблизительная. Составляется в том случае, когда на момент составления сметы, невозможно определить объем и состав расходующихся ресурсов на реализацию проекта. Такая смета изменяется и корректируется уже в ходе осуществления работ по проекту.

Отметим следующий факт: правильное проектирование сметы проекта позволяет сформировать представление о затратах на его реализацию, основных направлениях расходования средств, а также об объемах работ в рамках реализации того или иного проекта. Подобное свойство позволяет нам на стадии планирования определить критические зоны проекта и провести частичную аналитику затрат на реализацию, что в совокупности позволяет в дальнейшем вести работу как с рисками реализуемого проекта, так и с самим продуктом проекта, его жизненным циклом. В этом и заключается основная функция сметы – планирование и аналитика затрат на реализацию.

И безусловно эти важные функции необходимо внедрять в перспективные и ведущие направления проектирования, каковым является грантовое проектирование. Грантовый проект представляет собой ограниченный во времени комплекс мероприятий, направленных на взаимодействие с определенной целевой группой или группами с целью решения их проблемы, снижения остроты их боли, достигая при этом ряда строго обозначенных целей. Данная категория проекта подразумевает под собой получение под свою реализацию определенных средств, то есть грантовой поддержки, при этом инициатором подобной поддержки может быть как государство, государственные учреждения, так и хозяйствующие субъекты (согласно ОК 028-99 ОКОПФ, к хозяйствующим субъектам относятся любые юридические лица, а

также организации, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица, и индивидуальные предприниматели).

С 3 апреля 2017 г. функционирует оператор государственной поддержки – Фонд президентских грантов, который, на конкурсной основе осуществляет финансовую поддержку некоммерческих организаций для реализации ими социально значимых инициатив. Всего за время существования фонда президентских грантов, на реализацию инициатив было выделено свыше 58 млрд. рублей, при этом стоит заметить, что мера поддержки фонда имеет тенденцию к стабильному росту, что актуализирует вопрос более тщательной проработки финансовой составляющей каждого конкретного проекта, ввиду того, что более оптимальная работа с финансами позволяет повысить эффективность распределения финансовой поддержки. Это в свою очередь позволит:

- во-первых, увеличить качество каждого отдельного проекта, благодаря более детальной проработке каждого этапа проекта через работу со сметой;
- во-вторых, перераспределить оптимизированные ресурсы, тем самым повысив их эффективность.

Ведение финансовой составляющей проекта, а именно сметы, имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при работе с грантовым проектом. Данные свойства следует классифицировать по двум основным направлениям: формационное (или структурное) или организационное.

Рассматривая формационное направление финансового планирования грантового проекта следует указать, что смета проекта является твердой, а это значит, что для ее составления необходимо исчерпывающее понимание всех особенностей каждого ключевого этапа реализуемой инициативы, что позволит провести наиболее точную оценку и аналитику предстоящих затрат, а уже благодаря этим факторам появляется возможность наиболее эффективно провести планирование затрат, оформленных впоследствии в смету. Именно эта особенность позволяет сформировать более точное понимание как каждого отдельного этапа проекта, так и его конечного продукта, поскольку благодаря более тщательному планированию мы мо-

жем оценить эффективность использование тех или иных ресурсов команды проекта, а также сформировать представление как на этапе планирования, так и на этапе непосредственной реализации слабые/уязвимые места команды проекта.

Заметим также, что грантовая смета, как правило, представляет собой документ, который включает в себя две формы: непосредственно финансирование и софинансирование. Софинансирование показывает какую долю ресурсов готовы вложить в реализацию проекта непосредственно инициаторы (команда проекта, некоммерческая организация или же личная инициатива), а также их партнеры. Эта особенность позволяет оценить основную ресурсную базу проектной инициативы, благодаря чему можно сделать выводы относительно необходимости предоставления грантового финансирования и готовности команды инициаторов к реализации запрашиваемых ресурсов. При этом формирование грантовой сметы не допускает заключения договоренностей сторон о возможном увеличении или уменьшении цены сметы на реализацию инициативы, подобные действия возможны только при изменении договора в частном порядке.

Организационное направление следует охарактеризовать с позиции не непосредственных свойств конкретно сметы, а с позиции процесса ее формирования: необходимо понимать, кто осуществляет планирование финансовой составляющей проекта, как осуществляется этот процесс, а также то, какими компетенциями обладает лицо, которое осуществляет реализацию этапа планирования ресурсных затрат проекта. Следует обратить внимание на то, что основная цель грантового финансирования заключается в поддержке реализации общественно значимых инициатив, инноваций, а также малого бизнеса. Из этого следует, что круг потенциальных инициаторов является крайне широким, что, с одной стороны, является плюсом – данный фактор позволяет целиком охватить интересы общества, а с другой стороны он ведет к снижению фокуса на основных общественных проблемах, а также возникновению дополнительного фактора риска.

Однако обозначим тот факт, что организаторы больших грантовых конкурсов вводят

обучение так называемому «проектированию», а также вводят систему курирования проекта со стороны компетентных в этой сфере сотрудников. Так, федеральным агентством по делам молодежи «Росмолодежь» была организована «Академия Росмолодежь. Гранты», основная цель которой заключается в обучении запуску и масштабированию социальных проектов, а также в подготовке к грантовому конкурсу. Такие меры безусловно должны, во-первых, сделать участников грантовых курсов более компетентными, в том числе и в сфере сметного проектирования, во-вторых, они обеспечивают определенный уровень отбора и контроля участников, благодаря чему появляется возможность отбора действительно подготовленных и готовых к реализации инициативы кадров.

Рассмотрев особенности формирования сметы в рамках создания и оформления грантового проекта, мы можем определить наиболее уязвимые зоны финансового планирования в процессе проектирования целевой инициативы.

Во-первых, как уже и было сказано ранее, получить финансирование, распределение которого основывается, как правило на конкурсной основе, на реализацию своего проекта могут представители из совершенно разных категорий общества, характеризующиеся по ряду признаков (например, возраст, образование, профессия, статус), что в совокупности с низким входным порогом для участия в конкурсе на получение финансирования образуют весьма неприятную уязвимость – низкий уровень глубинных профильных знаний участников процесса проектирования в данной сфере, что непосредственно отражается и на финансовом планировании проекта, ввиду того, что для составления сметы необходимо на высоком уровне понимать все механизмы, процессы и этапы своего проекта, однако без серьезной подготовки реализовать подобное весьма сложно и в большей степени неэффективно.

Во-вторых, ввиду доступности грантового финансирования, о чем можно судить по возрастающему количеству грантовых курсов и их масштабу, мы можем заметить тенденцию упрощения ведения отчетности по проектам, в частности финансовой отчетности. Так, например, в методических

рекомендациях по ведению отчетности по грантовому конкурсу от организации «Росмолодежь», который является одним из крупнейших для своей целевой аудитории, очень хорошо описаны все те категории финансовых и коммерческих документов, которые необходимо приложить к отчету для заверения реализации проектов, что является несомненным плюсом, поскольку позволяет отразить общий уровень затрат грантовых средств на реализацию проекта, их соответствие плановым расчетам. Однако, подобные рекомендации никоим образом не способствуют формированию детального финансового отчета команды проекта по каждому отдельному этапу реализуемого проекта, ввиду чего становится достаточно сложно оценить эффективность вложения денежных средств и динамику их распределения по всему проекту.

В-третьих, стоит также обратить внимание на то, что сообразно участникам конкурса, число которых постоянно возрастает, равно как и объемы финансирования, следует готовить и лиц, которые отвечают за полное сопровождение и детальную оценку проектов. К сожалению, подготовка такого специалиста занимает достаточно продолжительное время и на данный момент в некоторых грантовых конкурсах один наставник может вести несколько проектов. К тому же сопровождение проектов в минимальном своем виде требует исчерпывающие знание в области, как минимум, проектного менеджмента и финансового анализа, что необходимо для оценки работы команды инициаторов проекта, самого проекта и непосредственно его финансовой стабильности. Подобные нюансы в процессе курирования создают определенные проблемы в процессе организации анализа финансового здоровья проекта на основе проверки сметы в ее соотношении с основными этапами реализации проекта.

Таким образом, определим проблему грантового проекта с позиции сметы и финансового планирования: массовость распространения предоставления безвозмездного финансирования на реализацию разнообразных инициатив (сюда можно отнести не только социальный сектор), его популяризация (одним из трендов в обучении на уровне высшего образования можно назвать

проектное мышление, которое подразумевает собой не только, своего рода, перестройку мышления на основе более эффективной модели, но и обучение созданию проектов, некоторые из которых, впоследствии, будут привлекать финансирование для последующей реализации) и низкий входной порог на участие в соответствующих мероприятиях, нацеленных на предоставление финансовой и нефинансовой помощи для реализации инициативы, все эти факторы создают условия для того, чтобы финансовая сторона проекта, в виде формирования сметы и ее планирования, в сфере грантового проектирования не была реализована и осмыслена в полной мере.

Подобные допущения, в своей перспективе, приводят к формированию у продукта проекта низкого жизненного цикла, что выражается в абсолютном отсутствии автоно-

мии продукта проекта от средств, полученных для его первичной реализации (после того, как этот ресурс заканчивается, аналогичный итог ожидает и сам продукт), а также в минимальной конкурентоспособности на рынке аналогов, что опять же отражается на эффективности реализации средств, выделенных на осуществление проекта. Хотя стоит заметить, если мы будем рассматривать краткосрочную перспективу, то подобные факторы будут казаться, с большей долей вероятности, мало значимыми ввиду достижения по реализации проектов их плановых показателей. Однако, при долгосрочной перспективе ситуация, как правило, меняется в худшую сторону, что говорит нам в том числе и о малоэффективной работе над сметой проекта, которая не была рассчитана на долгосрочный период реализации итогового продукта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. – Москва: ИНФРАМ, 2024. – 512 с.
2. Тимохина А.В. Смета как инструмент финансового анализа // Вестник науки. – 2023. – № 1(58). – Т. 2. – С. 89-92.

ESTIMATES FOR GRANT PROJECTS: INTERPRETATION, MAIN FEATURES AND PROBLEMS OF USE

GREBESHKOVA Irina Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Economics

Associate Professor of the Department of Management and Business Analytics

ISAEV Andrey Alexandrovich

Student

Sevastopol State University

Sevastopol, Russia

The paper considers the concept of an estimate, its main features and characteristics: the role of an estimate in the formation of a grant project in the field of social and commercial design is largely investigated, and the key features of the grant estimate and its differences from the estimate in its classical sense will be considered. Special attention will be paid to the problems of estimates calculated for grant competitions.

Keywords: grant, grant project, project estimate, grant competition, grant design, social design, implementation of the initiative.

© И.А. Гребешкова, 2024

© А.А. Исаев, 2024

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЦВЕТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

КУЗЬМЕНКО Светлана Сергеевна

старший преподаватель кафедры международной экономики
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли им. М. Туган-Барановского»
г. Донецк, Россия

В статье исследованы особенности международной торговли цветами в современных условиях. Определены конъюнктурные тенденции мирового рынка цветов в современных условиях. Исследованы основные показатели международной торговли цветами (индикаторы объема, результативности и структуры международной торговли). Усовершенствован научно-методический подход к определению специфических аспектов международной торговли цветами, который в отличие от существующих включает следующие векторы: конкуренция, экспорт, рынки сбыта, методы стандартизации и сертификации, логистика и др.

Ключевые слова: международная торговля, мировой рынок, рынок цветов, экспорт, спрос, конкуренция, логистика, стандартизация, сертификация.

В современных условиях исследование мирового рынка цветов приобретает особую значимость. Рынок срезанных цветов – динамичная, быстрорастущая мировая отрасль, которую определяют 3 основные компоненты: производители, оптовые и розничные посредники. Продукция цветоводства состоит из самых разнообразных видов растений и растительного сырья, что включает в себя коммерческое производство срезанных цветов, срезанной зелени, семян, лукович и ландшафтных растений. Поскольку вид продукции на исследуемом рынке специфичен, однако сохраняет спрос, который повышается в несколько раз в праздничные, особенные дни, диагностика тенденций и векторов функционирования субъектов хозяйствования на мировом рынке цветов определяет основные особенности международной торговли цветами. Актуальность темы исследования определяется совокупностью факторов: высокой долей цветов в международном торговом обмене, активной вовлеченностью стран мира в международные торгово-экономические отношения по обмену цветами. Современный мировой рынок предоставляет покупателю достаточное разнообразие цветов, обеспечивает широкий ассортимент и высокое качество исследуемых товаров. Вопросам функционирования мирового рынка цветов, в т. ч. российского рынка цветов, посвящены исследова-

ния отечественных и зарубежных ученых: А.К. Цветковой, Р.О. Батиковой, А.М. Ахмедовой, Т.Ф. Мельниковой, М.В. Шептухина, Д.А. Добрина, К.А. Николаева, Э.А. Амедиевой, Э.Ш. Шацкой, Н. Слука, А. Прохоровой, Г.Р. Тавтелевой, Н.Ю. Кузичевой и др. Комплексная диагностика международной торговли на рынке цветов в экономической литературе отсутствует, что подтверждает необходимость дальнейших исследований.

Конъюнктурными тенденциями развития мирового рынка цветов в современных условиях следует считать следующие [1; 2, с. 142; 4; 5]: значительная реакция отрасли на проблемы, связанные с современными экономическими условиями, что проявляется в состоянии стагнации мирового спроса и избытке предложения на мировом рынке цветов; высокая корреляция объемов продаж цветов с располагаемым доходом, поскольку исследуемая продукция не является товаром первой необходимости; дифференцированный потребительский спрос на мировом рынке цветов, на который влияют следующие факторы: цена на букет, располагаемый доход населения, сезонность, валютный курс долл. и евро, экономическая ситуация в странах, торговая политика, религиозные и культурные особенности потребителей; мировая тенденция транспортировки срезанных цветов с помощью морских контейнеров (Колумбия, Вьетнам, Израиль и др.), что

обусловлено ценовой разницей между морским и воздушным транспортом (в 2 раза), способностью контролировать условия внутри контейнеров, доступностью портов; возрастающая актуальность унифицированных социальных и экологических стандартов в мировой цветочной торговле в результате наличия множества стандартов в виде различных систем сертификации, практики установления собственных «стандартов» крупными хозяйствующими субъектами розничной торговли; активное развитие мировой цветочной промышленности в направлении прозрачных цепей поставок, использования прямых каналов торговли, которые исключают систему международных аукционов.

Динамика основных показателей международной торговли цветами в 2013-2022 гг. в соответствии с товарной группой ГС ВТамО 0603 «Срезанные цветы и бутоны, пригодные для составления букетов или для декоративных целей, свежие, засушенные, окрашенные, отбеленные, пропитанные или подготовленные другими способами» [3; 6] представлена в таблице 1, на рисунке 1. Наблюдается значительный рост объемов мирового экспорта цветов в 2022 г. (+15,25%) по сравнению с 2013 г. (до 10,13 млрд. долл.), а также значительный рост объемов мирового товарооборота (+15,32%) до 19,35 млрд. долл., что в совокупности подтверждает положительную динамику и является благоприятной тенденцией.

Таблица 1

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЦВЕТАМИ В 2013-2022 гг., млрд. долл. [3; 6]

Показатели / Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изм. 2022 / 2013, %
Мировой экспорт цветов	8,79	8,32	7,7	7,93	8,18	8,66	8,87	8,56	10,85	10,13	+15,25
Мировой импорт цветов	7,99	8,29	7,61	7,9	8,17	8,71	8,49	8,16	10,17	9,22	+15,39
Мировой товарооборот	16,78	16,61	15,31	15,83	16,35	17,37	17,36	16,72	21,02	19,35	+15,32
Сальдо торгового баланса	0,8	0,03	0,09	0,03	0,01	-0,05	0,38	0,4	0,68	0,91	+0,11 млрд. долл.

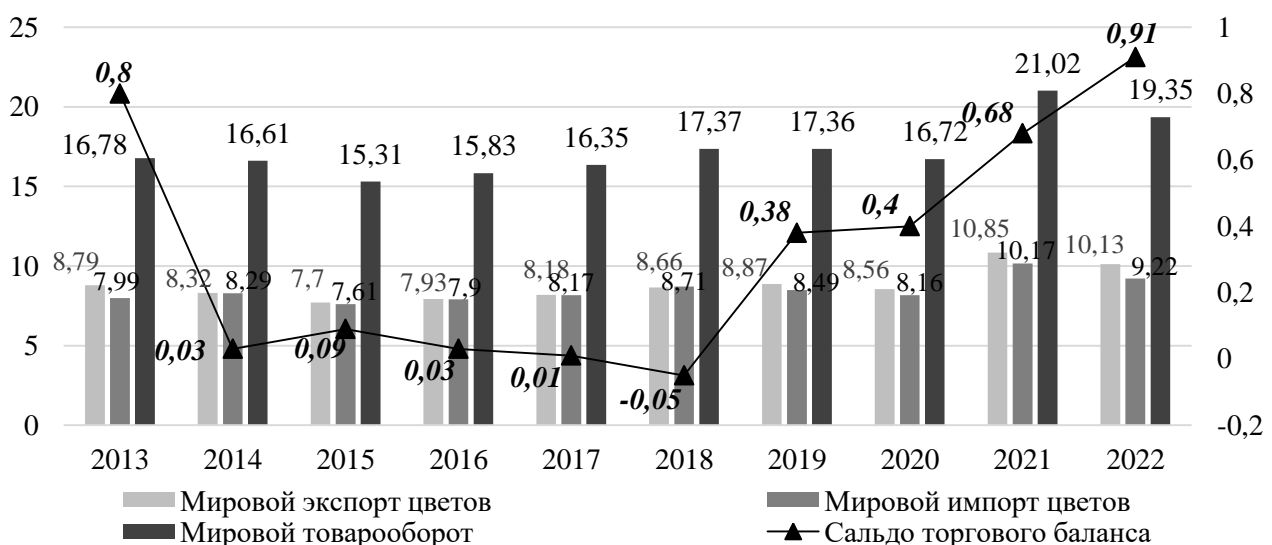

Рисунок 1. Динамика основных показателей международной торговли цветами в 2013-2022 гг., млрд. долл. [3; 6]

2022 г. характеризуется значительным ростом объемов мирового импорта цветов (+15,39 %) по сравнению с 2013 г. до 9,22 млрд. долл. Сальдо торгового баланса сохраняется положительным за исключением 2018 г., что является благоприятной тенденцией. Динамику исследуемого результирующего показателя следует охарактеризовать как положительную (+0,11 млрд. долл.).

Динамика объемов экспорта цветов стран

мира в 2013-2022 гг. [3; 6] представлена в таблице 2. Основными странами-экспортерами цветов являются Нидерланды, Колумбия, Эквадор, Кения, Эфиопия, Китай, Италия, Канада, Израиль, Малайзия и др. Наблюдается положительная динамика исследуемого показателя в большинстве стран за исключением Эквадора, Малайзии, Германии, Нигерии, Литвы, Бельгии, Израиля и Таиланда.

Таблица 2

**ДИНАМИКА ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА ЦВЕТОВ СТРАН МИРА
В 2013-2022 гг., млрд. долл. [3; 6]**

Страны / годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изм. 2022 / 2013, %
Нидерланды	4,64	4,67	3,85	4,04	4,1	4,34	4,34	4,27	5,79	4,76	+2,59
Колумбия	1,34	1,37	1,3	1,31	1,4	1,46	1,48	1,41	1,73	2,05	+52,3
Эквадор	0,84	0,92	0,82	0,8	0,82	0,84	0,88	0,83	0,93	1,02	+21,43
Кения	0,78	0,61	0,48	0,51	0,54	0,58	0,58	0,57	0,73	0,63	-19,23
Эфиопия	0,004	0,004	0,003	0,003	0,004	0,01	0,2	0,19	0,26	0,23	+5750
Китай	0,08	0,09	0,09	0,11	0,1	0,11	0,12	0,13	0,15	0,16	+100
Италия	0,09	0,09	0,08	0,09	0,1	0,11	0,1	0,1	0,15	0,14	+55,56
Канада	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,08	0,09	+80
Израиль	0,09	0,09	0,07	0,08	0,07	0,05	0,04	0,07	0,1	0,09	без изм.
Малайзия	0,11	0,1	0,1	0,11	0,11	0,12	0,11	0,09	0,09	0,09	-18,18
Мексика	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,07	+133,33
Таиланд	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,08	0,08	0,05	0,06	0,07	без изм.
Германия	0,09	0,09	0,08	0,08	0,07	0,07	0,07	0,05	0,07	0,06	-33,33
Испания	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,06	0,07	0,07	0,06	+50
ЮАР	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05	0,05	0,06	0,05	0,07	0,06	+100
Турция	0,03	0,03	0,03	н/д	0,03	0,03	0,04	0,04	н/д	0,05	+66,67
Коста-Рика	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05	+25
Нигерия	0,16	0,04	0,03	0,004	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,04	-75
Литва	0,05	0,09	0,08	0,06	0,07	0,05	0,03	0,02	0,03	0,03	-40
Бельгия	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	-40

Динамика объемов импорта цветов странами мира в 2013-2022 гг. [3; 6] представлена в таблице 3. Основными странами-импортерами цветов являются США, Германия, Нидерланды, Великобритания, Франция, Япония, Италия, Польша, Швейцария, Канада

и др. Наблюдается рост исследуемого показателя в большинстве стран за исключением Великобритании, Франции, Японии, Бельгии, Австрии и Норвегии. Объемы импорта цветов Швейцарией и Швецией сохраняются без изменений в исследуемом периоде.

Таблица 3

**ДИНАМИКА ОБЪЕМОВ ИМПОРТА ЦВЕТОВ СТРАНАМИ МИРА
В 2013-2022 гг., млрд. долл. [3; 6]**

Страны / годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изм. 2022 / 2013, %
США	1,19	1,22	1,23	1,39	1,45	1,53	1,61	1,54	2,16	2,46	+106,72
Германия	1,23	1,33	1,16	1,19	1,22	1,23	1,19	1,21	1,55	1,28	+4,07
Нидерланды	0,84	0,99	0,98	1	0,96	0,99	0,99	1,04	1,28	1,09	+29,76
Великобритания	1,04	1,14	1,02	1,01	0,96	1,03	0,85	0,83	0,95	0,87	-16,35
Франция	0,45	0,44	0,38	0,39	0,39	0,41	0,38	0,34	0,47	0,4	-11,11
Япония	0,39	0,35	0,32	0,35	0,35	0,37	0,36	0,33	0,34	0,33	-15,39
Италия	0,2	0,2	0,18	0,18	0,18	0,19	0,15	0,18	0,22	0,25	+25
Польша	0,09	0,1	0,08	0,08	0,11	0,18	0,18	0,15	0,19	0,22	+144,44
Швейцария	0,2	0,2	0,17	0,17	0,17	0,18	0,17	0,16	0,22	0,2	без изм.
Канада	0,14	0,14	0,13	0,13	0,13	0,13	0,13	0,1	0,15	0,16	+14,29
Испания	0,08	0,09	0,09	0,09	0,1	0,11	0,11	0,09	0,13	0,14	+75
Чехия	0,06	0,07	0,07	0,08	0,08	0,1	0,1	0,1	0,13	0,12	+100
Дания	0,1	0,1	0,11	0,1	0,1	0,11	0,12	0,13	0,15	0,11	+10
Бельгия	0,12	0,13	0,09	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,13	0,11	-8,33
Австрия	0,12	0,13	0,11	0,1	0,12	0,13	0,13	0,1	0,12	0,11	-8,33
Австралия	0,05	0,05	0,05	0,05	0,07	0,08	0,08	0,07	0,09	0,09	+80
Швеция	0,09	0,09	0,07	0,08	0,09	0,09	0,08	0,09	0,11	0,09	без изм.
Норвегия	0,1	0,1	0,08	0,08	0,09	0,08	0,08	0,08	0,09	0,08	-20
Румыния	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,06	0,06	0,05	0,08	0,08	+166,67
ОАЭ	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,06	0,07	+133,33

Изменение географической структуры международной торговли цветами характеризуется экспортными и импортными потоками в контексте региональной направленности и времени (рисунок 2) [3; 6].

В 2022 г. экспортная структура международной торговли цветами представлена следующими странами: Нидерланды (46,99%),

Колумбия (20,27%), Эквадор (10,05%), Кения (6,2%), Эфиопия (2,26%), Китай (1,6%), Италия (1,39%), Канада (0,88%), Израиль (0,88%), Малайзия (0,84%) и др. Наблюдается увеличение доли экспорта цветов большинства стран за исключением Нидерландов, Израиля и Малайзии в исследуемой структуре.

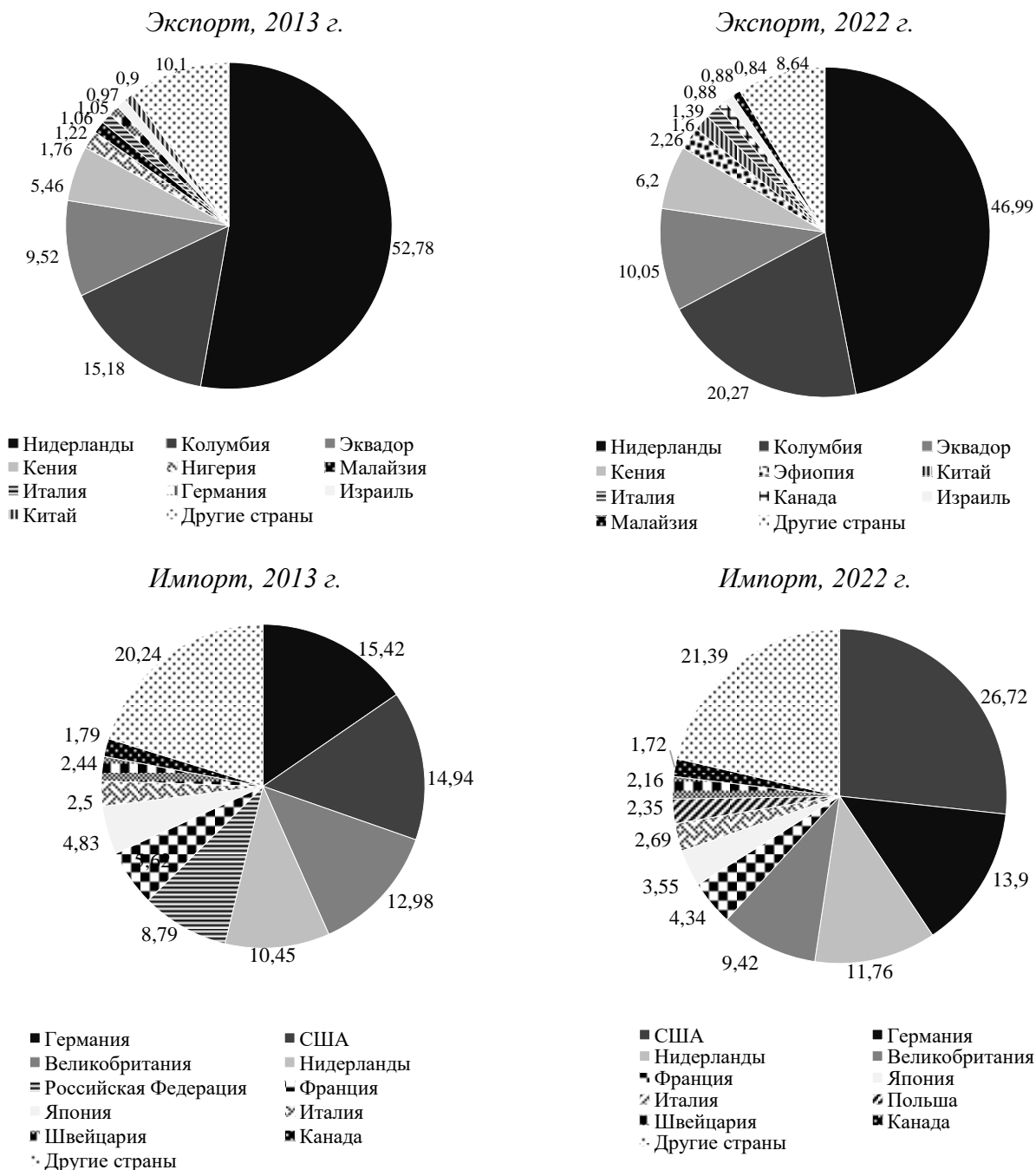

Рисунок 2. Изменение географической структуры международной торговли цветами в 2013-2022 гг., % [3; 6]

В 2022 г. импортная структура международной торговли цветами представлена следующими странами: США (26,72%), Германия (13,9%), Нидерланды (11,76%), Великобритания (9,42%), Франция (4,34%), Япония (3,55%), Италия (2,69%), Польша (2,35%), Швейцария (2,16%), Канада (1,72%) и др. Наблюдается уменьшение доли импорта цветов большинством стран за исключением США, Нидерландов, Италии, Польши.

Таким образом, в современных условиях конъюнктурные тенденции развития рассматриваемого рынка обуславливают специфические аспекты международной торговли цветами, которые проявляются в следующих компонентах: ужесточенная конкуренция; основными экспортёрами мирового рынка цветов [1; 2, с. 142; 7; 8] являются следующие страны: Нидерланды, Колумбия, Эквадор, Кения, Эфиопия и др.; мировыми цен-

трами торговли остаются Нидерланды и США; одной из главных и постоянных проблем является сильная зависимость от быстроменяющихся экономических условий современного мира, в связи с чем глобальный рынок цветочной продукции находится в состоянии стагнации; тенденция транспортировки цветов посредством морских контейнеров, что по сравнению с другими видами транспорта экономически выгоднее, способствует контролю условий внутри контейнеров, обеспечивается доступностью портов; новые модели потребления, давление со стороны медиа, неправительственные организации активизируют интерес потребителей к условиям, при которых цветы производятся в развивающихся странах; происходит увеличение множества стандартов в виде различных систем сертификации, что го-

ворит о растущей приверженности принципам социальной ответственности; прямые каналы торговли, исключая систему аукционов, становятся более популярными; ускорение развития технологий подтверждается не только в разведении цветов, но также и в способе их продажи; сделки обрабатываются с помощью компьютерных систем, а оптовые компании предлагают продукты в своих собственных интернет-магазинах, где клиенты (оптовые и розничные) имеют возможность купить товар прямым методом, исключая посредников.

Научный и практический интерес представляет исследование показателей эффективности и доходности хозяйствующих субъектов на мировом рынке цветов, что может быть рассмотрено в качестве задач для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Восфлауер А.* 5 главных трендов в цветочном бизнесе 2023: открытие новых возможностей в эпоху глобализации. – URL:<https://vc.ru/u/1970257-artur-vosflowers/723976-5-glavnyh-trendov-v-cvetochnom-biznese-2023-otkrytie-novyh-vozmozhnostey-v-epohu-globalizacii> (дата обращения: 12.02.2024).
2. *Кузичева Н.Ю.* Современные проблемы товаропроизводителей на рынке цветов // Наука и Образование. – Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, 2020. – Т. 3. № 4. – С. 142.
3. Новая версия Гармонизированной системы ВТамО. – URL:https://nrm.uz/contentf?doc=671740_novaya_versiya_garmonizirovannoy_sistemy_vtamo&products=12_umnaya_podshivka (дата обращения: 12.02.2024).
4. Официальный сайт международного аукциона FloraHolland. – URL:<https://www.royalfioraholland.com/> (дата обращения: 12.02.2024).
5. Первая глобальная платформа бизнес-данных. – URL:<https://www.statista.com/> (дата обращения: 30.05.2024).
6. Cut flowers, flower buds | Импорт и Экспорт | 2022. – URL:https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/0603 (дата обращения: 12.02.2024).
7. Top Flower Producing Countries, Top Flower Exporters and Importers 2020: Global Flower Industry Factsheet. – URL:<https://blog.bizvibe.com/blog/top-flower-producing-countries> (date of access: 12.02.2024).
8. Trade Map: trade statistics for international business development. – URL:https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%38 (date of access: 12.02.2024).

INTERNATIONAL FLOWER TRADE PECULIARITIES IN MODERN CONDITIONS

KUZMENKO Svetlana Sergeevna

Senior Lecturer of International Economics Department
Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky
Donetsk, Russia

The article examines the international flower trade peculiarities in modern conditions. The world flower market's conjuncture trends in modern conditions are determined. The international flower trade main indicators (international trade volume, effectiveness, and structure) are studied. The scientific and methodological approach to the definition of international flower trade specific aspects is improved, which, unlike the existing ones, includes the following vectors: competition, export, sales markets, standardization and certification methods, logistics, etc.

Keywords: international trade, world market, flower market, export, demand, competition, logistics, standardization, certification.

© С.С. Кузьменко, 2024

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЫНКА КАК КЛЮЧЕВОГО ДРАЙВЕРА ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

САЯКБАЕВА Айганыш Апышевна

доктор экономических наук, профессор
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассмотрены отдельные вопросы инвестиционного рынка Кыргызской Республики и ее территорий до- и послековидный период COVID-19. Исходя из природного потенциала, благоприятного климата, экологии, человеческих ресурсов и др. в Кыргызстан основным условием привлечения инвестиций как ключевого драйвера экономики должно стать создание благоприятного инвестиционного климата, особенно в отраслях, являющиеся инвестиционно привлекательными.

Ключевые слова: инвестиции, глобальный рейтинг, законодательство, инвестиционный климат, прямые иностранные инвестиции, портфельные инвестиции, гранты, техническая помощь, СНГ, вне СНГ, COVID-19.

Согласно результатам исследования Всемирного Банка Doing Business Кыргызская Республика занимала 80-ое место в рейтинге 190 стран мира по легкости ведения бизнеса против 25-ое место Казахстан и 28-ое Россия [1].

В глобальном рейтинге в семерку лучших стран мира для инвестиций в 2023 г. вошли США, Сингапур, Китай, Канада, Турция, ОАЭ, Таиланд, Индия [2]. «Инвестирование в страны на более низких ступенях развития

рискованные, хотя доходность выше, против развитых стран» [2].

Анализ степени развития секторов экономики по отраслям показывает, что хотя Кыргызская Республика (далее – КР) и является аграрно-промышленной, но страна имеет огромный промышленный потенциал, обладая богатыми природными ресурсами, в том числе залежами нефти, газа, золота и ртути, используемые пока недостаточно эффективно. И несмотря предпринимаемые меры по

либерализации экономики, КР, в силу объективных и субъективных факторов, препятствующих привлечению инвестиций, находится в числе наименее конкурентоспособных экономик мира и имеет одни из самых низких показателей соотношения инвестиций к ВВП среди стран СНГ. Хотя в Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 г. (Указ Президента КР от 12 октября 2021 г. № 435) отмечено, что усилия государства будут направлены на улучшение инвестиционного климата. Для масштабных инвестиций в объекты национального уровня будет создан особый режим с повышенными мерами поддержки и гарантиями безопасности.

Анализ динамики поступления иностранных инвестиций (*далее – ИИ*) в КР за 2005-2023 гг. показал, что в доковидный период (2005-2019 гг.) ИИ увеличились в 3,3 раза, составив 7279 947,0 тыс. долл. США против 2170 852,3 тыс. долл. США в 2005 г. (самый низкий ИИ за 2005 г. связан с так называемой «тюльпановой революцией» в КР). За 2020-2021 гг. после COVID-19 отмечалось уменьшение поступления ИИ порядка на 15,0%, или до 6331 356,8 тыс. долл. США в 2021 г.. Однако в 2022 г. рост ИИ составил 142,5% против 2021 г., или 9025 556,8 тыс. долл. США, указывающий на восстановление инвестиционного климата для инвесторов [3; 4; 5; 6] (см. рисунок 1).

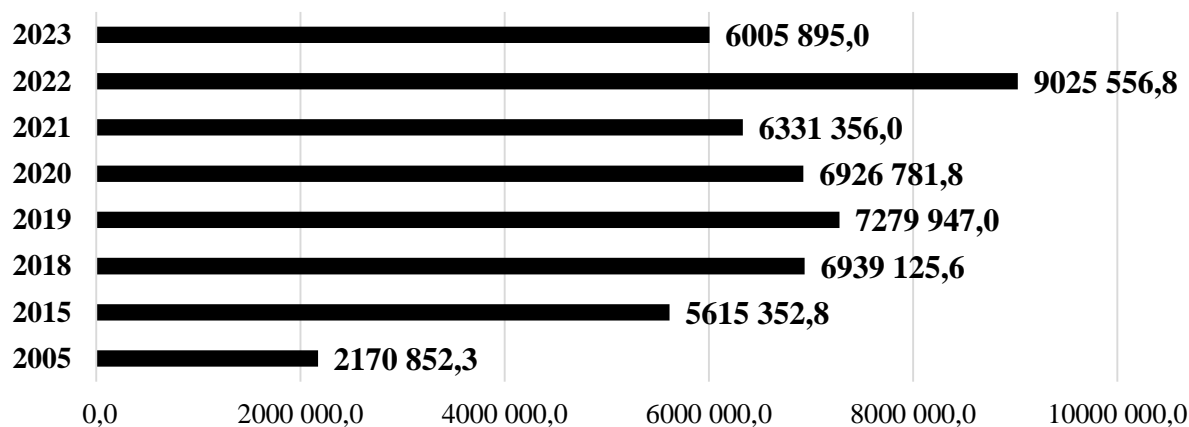

Рисунок 1. Динамика поступления иностранных инвестиций в КР за 2005-2023 гг., тыс. долл. США (<http://stat.kg/ru/statistics/investicii/>)

Структура поступления ИИ по территории КР в 2022 г. показана на рисунке 2.

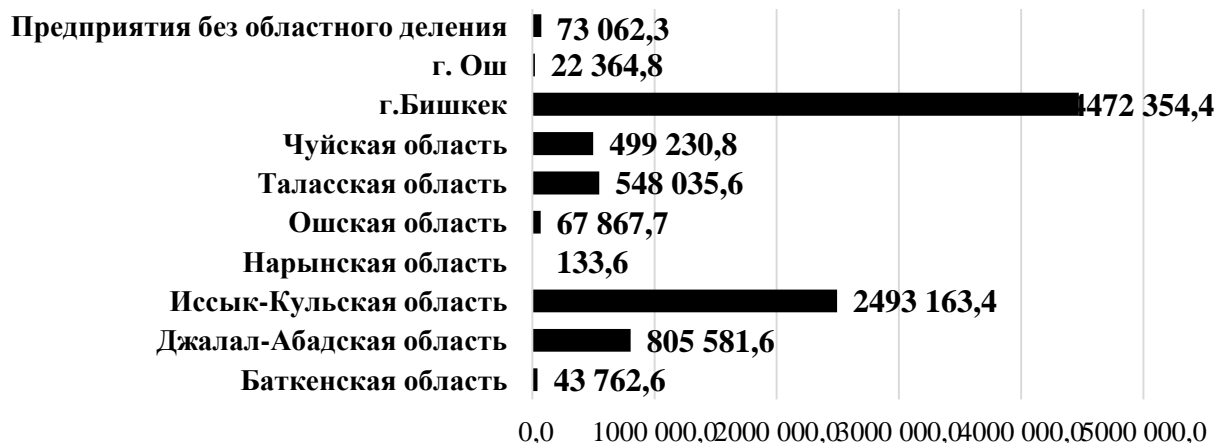

Рисунок 2. Структура поступления иностранных инвестиций по территории КР в 2022 г., тыс. долл. США (<http://stat.kg/ru/statistics/investicii/>)

В 2022 г. наиболее экономически привлекательными для ИИ территориями являются Иссык-Кульская область (4472354,4 тыс. долл. США, или 28% ИИ, поступивших в КР), и столица КР гор. Бишкек 447 2354,4 долл. США, или 50%) (см.рис. 2). Однако в распределении ИИ отмечается неравномерность, так, например, Нарынская область и г. Ош, получили незначительные суммы ИИ

(см. рисунок 2), что требует повышение их инвестиционного имиджа и деловой среды для социально экономического развития и снижения уровня бедности населения.

Структура поступления ИИ в КР в разрезе прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), портфельных инвестиций, других инвестиций и грантов/технической помощи за 2005-2023 гг. показана на рисунке 3 [3; 5; 6].

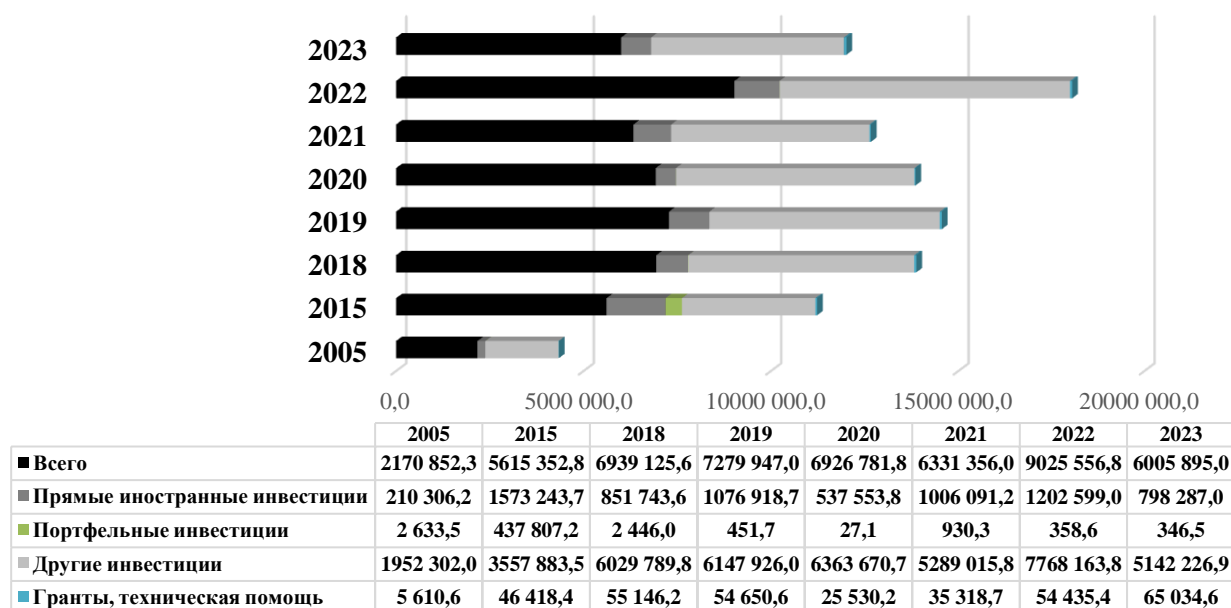

Рисунок 3. Структура поступления иностранных инвестиций в КР за 2005-2023 гг., тыс. долл. США (<http://stat.kg/ru/statistics/investicii>)

Рост ПИИ за 2005-2022 гг. составил 5,7 раза, или в размере 1 202 599,0 тыс. долл. США в 2022 г. против 210 306,2 тыс. долл. США в 2005 г., выступая значимым компонентом структуры инвестиций. В 2023 г. дополнительно поступило в КР еще 798 287,0 тыс. долл. США (данные цифры будут уточнены Нацстаткомом КР во втором квартале 2024 г.). ПИИ долгосрочные инвестиции, ибо иностранные компании прямо вкладывают финансовые средства в реальный сектор экономики КР в целях модернизации действующих, создания новых предприятий, приобретения акций и участия в стратегических проектах.

За 2005-2022 гг. портфельные инвестиции резко сократились (более чем в 7 раз), составив всего 358,6 тыс. долл. США против 2 633,5 тыс. долл. США как негативный сигнал для рынка акций. Далее идут другие инвестиции в сумме 7 768 163,8 тыс. долл. США, занимая в нише ИИ 2-ое место (см. рисунок 3) [3; 5; 6], и представляя собой разнообразный и широкий категориальный компонент структуры инвестиций, содействующий диверсификации экономики КР (кредиты, долгосрочные и краткосрочные обязательства, а также другие формы инвестиций, не включенные в предыдущие категории); гранты и техническая помощь (54 435,4 тыс. долл. США) также является одним из значимых элементов в структуре ИИ, обеспечивая экономику КР дополнительными финансами.

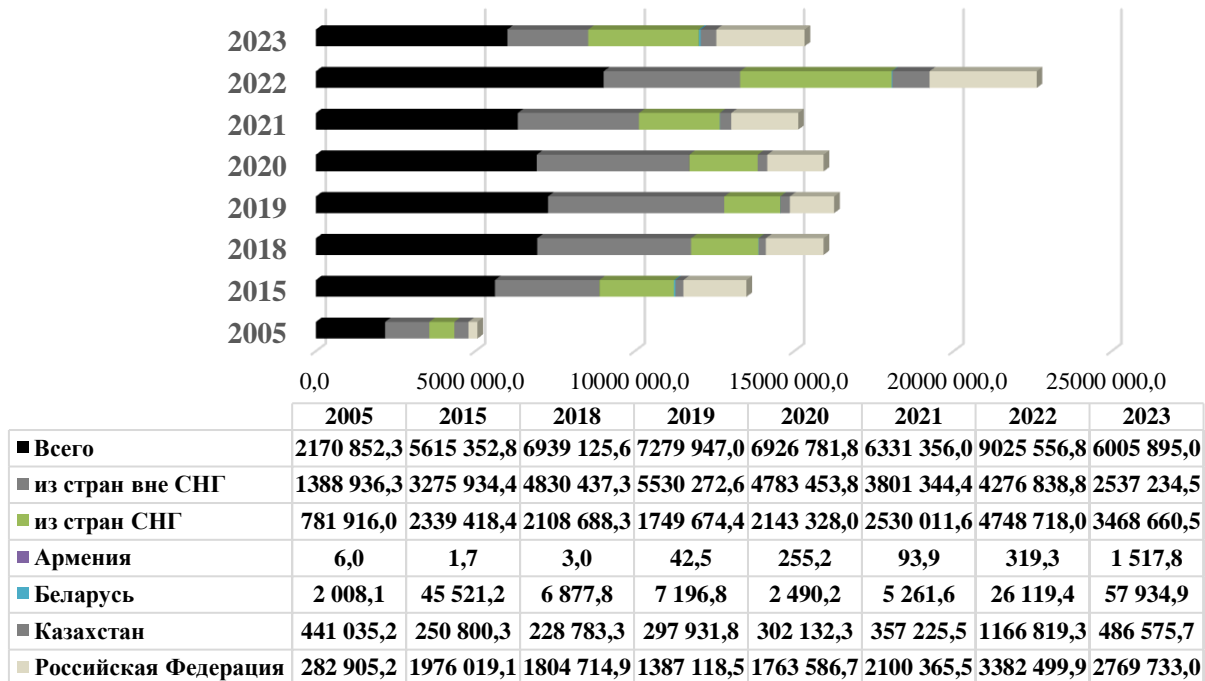

Рисунок 4. Динамика инвестиций в КР по странам СНГ и вне СНГ за 2005-2023 гг., тыс. долл. США (<http://stat.kg/ru/statistics/investicii>)

Больше всего ПИИ поступает в КР из стран СНГ (57,8%), в частности из РФ (рост за 2005-2022 гг. на 1195,6%), далее из стран вне СНГ (42,2%) (рост в 3 раза) (см. рисунок 4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведение бизнеса. Оценка Бизнес Регулирования. – URL:<https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings>.
2. Рогова Д. Лучшие страны для инвестирования в 2023 году. – URL:<https://visitworld.today/ru/blog/1738/the-best-countries-to-invest-in-2023>.
3. Саякбаева А.А., Нурмукамбетова Ж.К [и др.]. Отдельные аспекты инвестиционного климата в Кыргызской Республике // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 5. – С. 360-368.
4. Саякбаева А.А., Таалайбек Т. [и др.]. Влияние пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Кыргызстана // Реформа. – 2021. – № 3(91). – С. 6-12.
5. Саякбаева А.А., Джоробекова Г.А. Формирование инвестиционного климата как важный фактор развития экономики // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 2. – С. 208-216.
6. Саякбаева А.А., Омуров Э.К. Диагностика инвестиционных процессов в Кыргызской Республике // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2022. – № 4(39). – С. 170-177.

DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT MARKET AS A KEY DRIVER OF THE ECONOMY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

SAIAKBAEVA Aiganysh Apyshevna

Doctor of Sciences in Economics, Professor
Kyrgyz National University named after. Zh. Balasagyn
Bishkek, Kyrgyz Republic

The article discusses certain issues of the investment market of the Kyrgyz Republic and its territories before and after COVID-19. Based on natural potential, favorable climate, ecology, human resources, etc. In Kyrgyzstan, the main condition for attracting investment as a key driver of the economy should be the creation of a favorable investment climate, especially in industries that are attractive for investment.

Keywords: investments, global rating, legislation, investment climate, foreign direct investment, portfolio investment, grants, technical assistance, CIS, outside the CIS, COVID-19.

© А.А. Саякбаева, 2024

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ ПАССИВНОЙ АГРЕССИИ (на материале англоязычного медийного дискурса)

ВЕРШИНИНА Кристина Григорьевна

студент

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье рассматривается феномен пассивной агрессии на базе англоязычного дискурса в свете теории смежных наук (лингвopsихологии, лингвопрагматики). Отсутствие четкой лингвистической трактовки обусловило новизну освещаемого понятия в представленном исследовании, так как пассивная агрессия считалась объектом исследования психологических наук. В силу широкого распространения анализируемого поведенческого шаблона, ученые-лингвисты заинтересовались коммуникативной стороной вышеописанного явления, предложив различные толкования понятия «речевая агрессия», однако, более специфичный термин «пассивная агрессия» остался без пристального внимания.

Ключевые слова: пассивная агрессия, речевая агрессия, речевые стратегии, речевые тактики, дискредитация, манипуляция.

Лингвистический анализ косвенной формы вербального пассивно-агрессивного поведения во многом базируется на утверждении о неоднородности способов языкового выражения, так как с позиции когнитивной лингвистики некоторые части когнитивной структуры всегда обрамляются в языковую форму имплицитно [3].

Исходная мысль, которая зарождается в сознании говорящего, не находит прямого словесного выражения ввиду индивидуальных психологических установок. Описываемый постулат объясняет явление, при котором индивид чувствует недосказанность в собственных словах; когда присутствует намерение выразить одно, а в результате получается совсем иное.

Мысль претерпевает когнитивное преломление и проходит через этап фильтрации, где говорящий из всего объема размышлений отбирает социально приемлемую информацию для определенной коммуникативной ситуации. Вследствие естественности

подобного устройства высказывания, высокоэффективными становятся стратегии и тактики речевого воздействия, с помощью которых осуществляется вербализация пассивно-агрессивного поведения.

По мнению О.С. Иссерс, речевая стратегия – это «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера» [2].

Успешная реализация речевых стратегий осуществляется с помощью специфических средств и приемов, составляющих основу для термина «речевая тактика». Филолог И.Н. Борисова обозначает речевую тактику как использование коммуникативных умений в динамике происходящего диалога в рамках речевой стратегии [1]. Так, именно основная цель коммуникации (подрыв авторитета, убеждение, призыв и т. д.), характер отношений между собеседниками и контекст разговора определяют выбор речевой стратегии.

Ученые-лингвисты (О.С. Иссерс, Т.А. Скопинцева, Я.Т. Рытникова), изучающие речевые стратегии, предлагают различные трактовки вышеуказанного термина, однако, полного списка выделяемых речевых стратегий в ходе исследования описываемого понятия обнаружено не было. Предположительно, отсутствие перечня исчерпывающих речевых стратегий связано с невозможностью обозрения и выделения всех существующих стратегий. Кроме того, в коммуникации индивиды могут неосознанно комбинировать две или более речевые стратегии, в связи с чем их разграничение представляется еще более сложной задачей.

На базе исследований, проведенных другими учеными, и некоторого процесса обобщения следует выделить несколько типов речевых стратегий: аргументативные, риторические, дискуссионные, информационные и манипулятивные.

Аргументативные стратегии используются для обоснования своей точки зрения и опровержения позиции оппонента. Часто встречаются при нейтральной (дебаты, медийный, политический дискурс) и дружеской коммуникации, где собеседники стремятся установить истину и доказать состоятельность своей точки зрения.

Риторические стратегии направлены на создание эмоционального воздействия на аудиторию с помощью ярких образов и средств выразительности, что особенно выделяется в сфере медийного и политического дискурса.

Дискуссионные стратегии помогают вести конструктивный диалог, находить компромиссы и достигать согласия (активно применяется в сфере деловых переговоров).

Информационные стратегии служат для передачи и получения информации, а также для уточнения и проверки ее достоверности.

Манипулятивные стратегии используются с целью скрытого влияния на собеседника для достижения собственных целей, что наглядно презентует сферу пассивно-агрессивного дискурса.

Исходя из выше представленных характеристик, можно сделать вывод о том, что вербальное пассивно-агрессивное поведение реализуется через манипулятивные стратегии. Далее представлены три наиболее распространенные (согласно изученным текстам статей)

манипулятивные речевые стратегии: стратегия дискредитации, стратегия нагнетания и стратегия непосредственной манипуляции.

Дискредитация представляет собой комплекс умышленных вербальных и невербальных действий, направленных на подрыв авторитета собеседника. По мнению С.В. Птушко и А.Ю. Трусовой, стратегия дискредитации «обладает наиболее мощным потенциалом, так как рассчитана на активизацию эмоций адресата» [4].

Эта речевая стратегия удобна для пассивного агрессора достижением нескольких целей одновременно: умаления авторитета жертвы и влияния на ее мнение о себе. Зачастую никто из коммуникантов не распознает очевидного нападения или унижения, однако на подсознательном уровне степень уважения к жертве падает, так как пассивный агрессор искусно этому способствует, используя определенные тактики: дезориентации, превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие (использование эмоционально-окрашенной, но не грубой лексики), подмены фактов или газлайтинга (постепенное убеждение человека в неправильности его восприятия мира и реальности в целом), шокирования фактами и др.

В одном из специальных эпизодов шоу Saturday Night Live под названием 'Passive Aggressive Pam' авторы создают собирательный образ пассивноагрессивной личности. Пэм, начальница отдела крупной компании, представляется улыбчивой и доброжелательной, однако, ее высказывания в значительной мере влияют на настроение коллег. Приветствуя коллектив, Пэм в первую очередь подчеркивает усталый внешний вид коллеги, что иллюстрирует стратегию дискредитации (в приведенном случае – Пэм нелестно акцентирует внимание на внешности коллеги, учитывая рассогласование вербальных и невербальных признаков и используя слово с негативной коннотацией):

– O-o-o-oh! You look tired! (улыбается) [9].

Новая коллега Пэм – Лена, сообщая Пэм о степени своего образования, также сталкивается со речевой стратегией дискредитации, реализуемой через речевую тактику скрытого унижения (в интеллектуальном плане Пэм приравнивает Лену к человеку с ограниченными способностями к обучению):

Л – My case is actually junior college...

П – Oh! Junior college is great! My nephew had a learning disability and he loo-oved junior college! [9].

Стратегия нагнетания заключается в сознательном обострении у жертвы агрессора чувства страха, тревоги, депрессивных состояний в целях установления контроля над диалогом и дальнейшими действиями собеседника.

Особенность описываемой речевой стратегии в рамках пассивноагрессивного дискурса выделяется в формах ее реализации: к примеру, в речевых тактиках устрашения (употребление превосходных степеней прилагательных для подчеркивания усугубления ситуации), иронии, сарказма (шутки «на грани», высказывания, обернутые в вежливую форму, но поднимающие болезненные для жертвы темы), негативного прогнозирования.

В интервью журналиста Пирса Моргана известный бизнесмен Эндрю Тейт воплощает речевую стратегию нагнетания с помощью тактики иронии – на вопрос Моргана о романтических отношениях интервьюируемый отвечает следующим образом:

– Well, if I was married, the last thing I would do is to advertise it to the feral psychopaths on the internet [8].

Подобным высказыванием Тейт обретает контроль над диалогом и дает понять Моргану о возможной эскалации конфликта,

иронически называя зрителей интервью и самого Моргана «дикими психопатами».

Под манипуляцией представляется вид скрытого психологического воздействия на собеседника, в результате которого объект манипуляции обретает не характерные для себя чувства, мысли и намерения.

Речевая стратегия непосредственной манипуляции является наиболее применяемой при вербальном выражении пассивно-агрессивного поведения, поскольку имеет массу языковых средств и тактик для воплощения: тактика газлайтинга, тактика неглекта или отрицания проблемы, тактика использования трюизмов (общепринятых истин, не вызывающих желания спорить), тактика скрытого упрека (способствует развитию чувства вины у жертвы агрессора) и многие другие.

Спектр речевых стратегий и тактик в рамках пассивно-агрессивного дискурса не ограничивается представленным выше списком, однако, во многом им определяется. Подобное происходит в связи с тем, что исчерпывающее количество речевых стратегий и тактик обусловлены одним намерением: достигнуть поставленной цели с помощью скрытого воздействия на собеседника. Таким образом, освещение перечня речевых стратегий и тактик позволяет создать теоретическую базу для непосредственного лингвистического анализа приводимых явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борисова И.Н.* Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге. В кн.: Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург: АРГО, 1996. – С. 21-48.
2. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
3. *Норман Б.Ю.* Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. – Минск, 2009. – 183 с.
4. *Птушко С.В., Трусова А.Ю.* Лингвистические способы реализации стратегии дискредитации в современном английском языке (на материале англоязычных интернет-изданий) // Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. – 2020. – № 3(32). – С. 304-309.
5. *Ху Ю.* Вербализация пассивной агрессии в текстах масс-медиа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 6. – С. 183-187.
6. *Buss A.* The psychology of aggression. New York, Wiley, 1961. 307 p.
7. *Fraser B., Nolen W.* The association of deference with linguistic form // International Journal of the Sociology of Language. 1981. № 27.
8. Andrew Tate vs Piers Morgan | The Full Interview. – URL:<https://www.youtube.com/watch?v=VGWGcESPltM> (дата обращения: 26.03.2024).
9. Passive Aggressive Pam – Saturday Night Live. – URL:https://www.youtube.com/watch?v=5bafQY0_Vxs&t=121s (дата обращения: 26.03.2024).

**ON THE ISSUE OF LINGUISTIC MEANS EXPRESSING
VERBAL PASSIVE AGGRESSIVE BEHAVIOUR
(on the basis of English media discourse)**

VERSHININA Kristina Grigoryevna

Student

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair
Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The present paper observes the phenomenon of passive aggression within the linguistic discourse and establishes the role of related sciences (linguistic psychology, linguopragmatics) in understanding the phenomenon under consideration. The lack of a clear linguistic interpretation exists due to the relative novelty of the concept being covered, which for a long time was considered an object of only psychological analysis. However, due to the wide distribution of this behavioral pattern, linguists also became interested in the communicative side of the above-mentioned phenomenon, suggesting various interpretations of the concept of 'verbal aggression', however, the more specific term 'passive aggression' remained unexplored.

Keywords: passive aggression, verbal aggression, speech strategies, speech tactics, discredit, manipulation.

© К.Г. Вершинина, 2024

© А.Ю. Трусова, 2024

**К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ
МАНИПУЛЯЦИИ АУДИТОРИЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И
КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале речей американских и китайских политических деятелей)**

ВИНОГРАДОВА Дарья Алексеевна

студент бакалавриата

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье рассматриваются лингвистические средства манипуляции в англоязычном и китайскоязычном политическом дискурсе, анализируются языковые средства и речевые приемы, к которым чаще всего прибегают политические деятели для успешного воздействия на аудиторию. Вышеупомянутые средства рассматриваются на материале речей экс-президента США Барака Хуссейна Обамы, члена Демократической партии Хиллари Родэм Клинтон и председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина.

Ключевые слова: политический дискурс, манипуляция аудиторией, лингвистические средства.

В современном информационном обществе медиа становится одним из основных инструментов воздействия на массы. Языковые средства, используемые в медийном дискурсе, играют ключевую роль в формировании публичного мнения и манипулировании эмоциями аудитории. Особенно актуальной является проблема лингвистических средств манипуляции в англоязычном и китайско-язычном медиа дискурсе.

Анализ выбранной темы исследования необходим для понимания характеристик и способов использования языка в целях убеждения, формирования определенного образа или создания фальшивого представления о реальности. Исследование лингвистических средств, которые применяются в англоязычных и китайско-язычных СМИ, поможет выявить основные приемы манипуляции в рассматриваемом виде дискурса и сделать выводы об их эффективности.

Анализ текстов выступлений политических деятелей США позволил выявить особенности использования ими стратегий и тактик манипулятивного воздействия. Наиболее широко применяемыми лексическими и синтаксическими приемами являются использование местоимения «we» для призыва аудитории к совместным действиям, определяющим будущее страны, что помогает установить единство политиков с народом. В анализируемом контексте рассмотрены выступления экс-президента США Барака Хуссейна Обамы и члена Демократической партии Хиллари Родэм Клинтон.

‘America is a land of big dreamers and big hopes. So let’s dream. Instead of doing nothing or simply defending 20th century solutions, let’s imagine together what **we** could do to give every American a fighting chance in the twenty firstcentury’ [1].

Сравнительно частое применение эмоционально окрашенной оценочной лексики и риторических вопросов в политических выступлениях способствует активной вовлеченности аудитории и усилению эффекта воздействия. Путем вовлечения слушателей в процесс коммуникации и активизации их взаимодействия с выступающим достигается более эффективная манипуляция публичным

мнением и формирование политической активности в обществе. Следующие примеры подтверждают вышесказанное:

‘On that **terrible night**, the world saw in **gruesome detail** the **terrible nature** of chemical weapons, and why the overwhelming majority of humanity has declared them off-limits’ [2]; ‘First, many of you have asked, won’t this put us on a slippery slope to another war?’ [2].

Также анализируя лексические средства манипуляции высказывания, следует отметить, что наиболее часто приемом является активное использование модальных глаголов, что позволяет установить приоритеты и воздействовать на восприятие информации аудиторией:

‘It’s too early to tell whether this offer will succeed, and any agreement **must** verify that the Assad regime keeps its commitments’ [2].

Говоря о синтаксических приемах, следует отметить, в первую очередь, параллелизм употребляемых политическими деятелями конструкций через лексический повтор, который способствует удержанию внимания аудитории на важных аспектах, что помогает в осуществлении тактики внушения:

‘What we are learning around the world is that if women are healthy and educated, **their families will flourish**. If women are free from violence, **their families will flourish**. If women have a chance to work and earn as full and equal partners in society, **their families will flourish**’ [3].

Следует отметить, что актуальность настоящей работы заключается в том, что до настоящего времени не проводился сравнительно-сопоставительный анализ лингвистических средств манипуляции высказывания в рассматриваемых типах дискурса, следовательно, часть настоящего исследования посвящена далее рассмотрению анализируемых средств в китайскоязычном политическом дискурсе.

Большое внимание к себе привлекают выступления председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. Проанализировав его выступление, можно прийти к заключению о том, какие лингвистические средства манипулирования аудиторией он использует чаще всего.

Что касается стилистических лексических

средств, то наиболее часто используемыми являются метафоры. Прибегая к использованию рассматриваемого приема, Си Цзиньпин усиливает значимость своего высказывания.

«我们要像勇士那样不怕磨难、不惧风雨、不负岁月等待，在历史洪流中一往无前，创造世界上非凡的事业和经典之作！» – (Мы должны быть подобны воинам, которые не боятся невзгод, ветра и дождя, ждут, пока пройдут годы, и двигаться вперед в потоке истории, создавая выдающиеся карьеры и классику в мире) [4].

Нередко политический деятель КНР прибегает к использованию техники «друг-враг»: Си Цзиньпин выделяет «врагов» или «угрозы» для Китая, что способствует формированию единства и поддержки среди населения.

«我们要坚决维护国家主权、安全、发展利益，严防颜色革命、分裂活动，保持国家长治久安和长期稳定！» (Мы должны решительно защищать национальный суверенитет, безопасность и интересы развития, строго предотвращать цветные революции и сепаратистскую деятельность и поддерживать долгосрочную стабильность в стране!) [5].

В речи председателя КНР можно найти пример стилистического приема - лексические повторы, использование которых помогает сфокусировать внимание аудитории на важных аспектах его речи.

«我们要高举中国特色社会主义伟大旗帜，牢记初心使命，全心全意为人民服务，夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利！»

(Мы должны высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой, помнить о нашей первоначальной миссии, всем сердцем служить народу и воспользоваться великой победой социализма с китайской спецификой в новую эпоху!) [6].

Таким образом, сравнительный анализ манипулятивных приемов в англоязычном и китайскоязычном политическом дискурсе сосредоточивает внимание на лингвистических средствах, используемых для манипуляции в различных языковых средах. Англоязычный и китайскоязычный медиа дискурсы имеют свои особенности и специфические характеристики, которые отражаются в лингвистическом аспекте.

Центральной задачей манипуляции в англоязычном политическом дискурсе является обоснование равенства правительства и гражданского населения. Целью такой манипуляции является создание иллюзии того, что народ представляет собой главную силу в стране.

В китайскоязычных странах основную роль играет не народ, а правительство, особенно в свете анализа выступлений Си Цзиньпина. Использование китайским лидером авторитетной лексики и упоминание патриотических и националистических тем вызывает резонанс у аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешина О.И. Языковые средства экспрессии в политическом дискурсе / О.И. Алешина, Л.И. Бронзова // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2015. – № 1. – С. 80-90.
2. Виноградова С.А. Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 2(23). – С. 90-107.
3. Выдержка из речи Си Цзиньпина в ходе заседания политбюро ЦК КПК, апрель 2021 года. – URL:<https://news.sina.com.cn/o/2021-04-27/doc-ikmyaawa8199696.shtml> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Выдержка из речи Си Цзиньпина на открытии летних Олимпийских игр в Пекине, февраль 2022 года. – URL:<https://www.chinanews.com/cul/2022/02-04/9928862.shtml> (дата обращения: 07.03.2024).
5. Выдержка из речи Си Цзиньпина на церемонии открытия Законодательного Собрания Национального Народного Конгресса, март 2022 года. – URL:<https://news.sina.com.cn/c/2022-03-04/doc-imcwipih6119249.shtml> (дата обращения: 07.03.2024).

6. *Obama B.* Address to the Nation on U.S. Military Action in Syria – URL:<https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamasyrianation.htm> (дата обращения: 09.03.2024).
7. *Obama B.* Commencement Address at Knox College Commencement Galesburg. – URL:<http://obamaspeeches.com/019-Knox-College-Commencement-Obama-Speech.htm> (дата обращения: 09.03.2024).
8. *Clinton H.* Remarks to the U. N. 4th World Conference on Women Plenary Session, China. – URL:<https://www.americanrhetoric.com/speeches/hillaryclintonbeijingspeech.htm>.

**ON THE ISSUE OF LINGUISTIC MEANS OF THE AUDIENCE
MANIPULATION IN ENGLISH AND CHINESE POLITICAL DISCOURSE
(based on the speeches of American and Chinese politicians)**

VINOGRADOVA Darya Alexeyevna

Bachelor Student

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair
Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The present paper examines linguistic means of the audience manipulation in English and Chinese political discourse, it also analyzes the linguistic means and speech techniques that politicians most often resort to in order to influence the audience successfully. The above-mentioned means are considered on the basis of the speeches of the US ex-President Barack Hussein Obama, member of the Democratic Party Hillary Rodham Clinton and Chairman of the People's Republic of China Xi Jinping.

Keywords: political discourse, manipulation, linguistic means.

© Д.А. Виноградова, 2024

© А.Ю. Трусова, 2024

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ СПОСОБАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА АУДИТОРИЮ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КРИМИНАЛЬНОМ РОМАНЕ
Т. ХАРРИСА «THE SILENCE OF THE LAMBS»**

ЕФИМОВА Милена Алексеевна

студент бакалавриата

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье рассматривается лингвистическая составляющая основных способов воздействия на аудиторию в криминальном англоязычном романе Т. Харриса «The Silence of the Lambs». Опорой для классификации способов воздействия на аудиторию читателей служит классификация СМИ.

Ключевые слова: лингвистика, криминалистика, криминальный роман, воздействие на аудиторию, манипуляции.

В современном мире особую актуальность лингвистические исследования имеют на стыке с другими науками. Особый интерес на сегодняшний день проявляется к изучению лингвистики в связи с психологией и литературоведением, а также к психолингвистике, так как «В психолингвистике... в фокусе постоянно находится связь между содержанием, мотивом и формой речевой деятельности, с одной стороны, и между структурой и элементами языка, использованными в речевом высказывании, с другой» [1, с. 11]. Изучение специфики реализации лингвистических средств воздействия на читателя в жанре криминального романа – это ключ к успешному пониманию содержания произведений и их основных идей. Криминальный роман – это жанр литературы, характеризующийся раскрытием преступления, образа преступников, мотивов преступлений как основой сюжетного повествования. С точки зрения лингвистики, манипулятивные приемы играют роль художественного приема в литературе, что делает исследование актуальным для анализа современной англоязычной прозы.

Так как криминальная проза ориентирована на довольно широкую аудиторию читателей и, как любое художественное произведение, способна влиять на настроение и чувства читателя, справедливо рассматривать способы воздействия автором на аудиторию более или менее подобным способом воздействия, используемым в СМИ. Природа же воздействия на читателя носит манипулятивный характер.

Если обратиться к классификации, то лингвисты, в частности, Л.В. Рацибурская и Н.Е. Петрова, выделяют следующие основные способы языкового манипулирования:

- 1) широкое использование оценочной лексики;
- 2) искажение верного смысла слов и утверждений;
- 3) замаскированное выражение смысла;
- 4) однобокая интерпретация фактов;
- 5) предвзятые категорические формулировки [3, с. 27]

Обращаясь к способу манипулирования с помощью использования оценочной лексики, стоит отметить, что «К средствам эмоционального воздействия ученые относят слова с

эмоционально-экспрессивной окраской, нейтральные слова с эмотивными коннотациями в тексте, эмоционально-экспрессивные грамматические формы, эмотивные высказывания, ... и сам подбор жизненных фактов» [3, с. 15]. Благодаря подобному способу манипуляции возможно выразить эмоциональную тональность текста, намеренно выделять отношение автора или героев к каким-либо проблемам. К примеру, «Lecter's a psychiatrist and he writes for the psychiatric journals himself-- extraordinary stuff-- but it's never about his own little anomalies» [4, с. 8]. «Extraordinary stuff» играет роль яркого образного оценочного определения и воздействует на чувства читателей путем создания особенного образа Ганнибала Лектора. В контексте описания маньяка это выражение служит иронией и делает его образ более пошлым и ужасающим. Лексическая единица «anomalies» – одновременно оценивает психическое состояние Ганнибала Лектора и отношение сотрудника ФБР к нему. Автор намеренно подчеркивает сниженный образ Ганнибала Лектора, чтобы добиться эффекта угнетающей обстановки: с одной стороны, это опасный маньяк, с другой – он как будто необычное, «аномальное» существо, которое содержится в тюрьме. То есть, для восприятия читателей и сама персона Ганнибала Лектора, и его поведение становятся непредсказуемыми, а от того опасными – «аномальными», как правило, описываются катастрофы или природные явления, несущие вред не только людям, но и окружающему миру.

«I know he's a monster» [4, с. 8]. «Monster» – оценка образа Лектора, вполне понятная с точки зрения морали и играющая роль напряжения общей обстановки вокруг его персоны. Лексическая единица «monster» – средство выражения эмоциональной экспрессии, которое, кроме того, наиболее часто используется в сфере описания неживых, выдуманных существ, которые в высокой степени опасны для человека. Таким образом, автор обезличивает образ Ганнибала Лектора – он не человек, а кошмарное «существо». Это выражение влияет на восприятие читателей и формирует как резко негативное отношение к персоне Ганнибала Лектора, так и ожидания к проявлению его бесчеловечной натуры.

Искажением смысла считается языковая демагогия, нарушение словесных пресуппозиций, нарушение постулатов успешного общения, использование импликации. Обращаясь к тексту романа, искажение смысла отражается в следующем эпизоде: «'I expect so.'. "No. Not I expect so.' Officer Starling, you know perfectly well it's Buffalo Bill ...". "What do you know about Buffalo Bill?". "Nobody knows much"» [4. с. 16-17]. В приведенном примере автор путем искажения верного смысла утверждения «I expect so» воздействует на читателя путем возвышения образа Ганнибала Лектора над образом агента Старлинг. Его нельзя обмануть – он все знает, при том лучше остальных. Он задает вопросы не для того, чтобы действительно узнать информацию – он просто выстраивает беседу по своим собственным правилам.

Однобокая интерпретация фактов происходит при рассмотрении только одной линии анализа, без приведения контраргументов и превосходном количестве аргументов. «Hannibal the Cannibal» [4. с. 7] – это высказывание агента ФБР, который занимается делом Ганнибала Лектора. С одной стороны, это человек, который должен отчетливо понимать, что доктор Лектор – опасный преступник, серийный убийца, маньяк и, кроме того, доктор-психиатр – то есть, способный психологически воздействовать на людей человек. Но вместо описания каких-либо действительно важных подробностей о личности Ганнибала Лектора агент в своей речи старается передать комический эффект, используя созвучные слова «Ганнибал» и «каннибал» и описывает его преступную деятельность не более, чем «каннибализм», что дискредитирует его самого в глазах читателей.

Под замаскированным выражением смысла имеется в виду создание метафор, которые раскрывают глубинное значение текста и влияют на восприятие читателя на уровне общепринятых культурных символов. «Will's face looks like damn Picasso drew him, thanks to Lecter» [4. с. 8] – благодаря сравнению жертвы с картиной Пикассо, художника-кубиста, становится понятна степень неадекватности Лектора. Он не просто убийца, он – истязатель жертв, ведь после встречи с ним они буквально теряют человеческий облик,

становятся не более, чем доказательствами его извращенной манеры совершения преступлений. Они больше не живые, они – изрезанные образы бывших когда-то живыми людьми.

«Do you think if you caught Buffalo Bill yourself and if you made Catherine all right, you could make the lambs stop screaming...» [4, с. 154]. «Make the lambs stop screaming» – это олицетворение ночного кошмара агента Старлинг и глубин ее подсознания. Метафора «кричащих ягнят» направляет агента Старлинг на размышления о мотивации человеческих поступков: если что-то вызывает чувство напряжения и страха, то естественной реакцией будет приложение усилий к тому, чтобы прекратить это. Обращаясь к сюжету романа, приведенная метафора помогает агенту Старлинг понять, почему маньяк Буффало Билл совершает преступления. Однако благодаря образу «кричащих ягнят» автор также подчеркивает значимость травмирующего опыта в жизни человека: для агента Старлинг он становится ночным кошмаром, который негативно влияет на ее эмоции и психическое равновесие; для Буффало Билла существует похожий страшный опыт, который движет им в момент совершения преступлений.

Предвзятые категорические формулировки, как правило, строятся путем возведения чего-либо в превосходную степень без всяческих на то оснований с отсылкой на жизненный опыт человека. «A pure sociopath, that's obviously what he is. But he's impenetrable, much too sophisticated for the standard tests» [4. с. 11]. «Pure», «obviously», «impenetrable», «sophisticated», «very» – длинный ряд прилагательных со значением крайней степени выраженности признака определяют Лектора как преступника, которого невозможно считать «рядовым» – он особенный.

Таким образом, благодаря анализу отдельных эпизодов романа «The Silence of the Lambs» становится очевидным использование автором средств языкового манипулирования для достижения образности персонажей, создания особенно напряженной атмосферы произведения. Благодаря широкому применению средств воздействия на читателя роман Т. Харриса является одним из самых актуальных криминальных англоязычных романов XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белянин В.П.* Психолингвистика: учебник – Москва: Изд-во Флинта, 2016. – 415 с.
2. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. – Москва: Изд-во АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
3. *Рацибурская, Л.В., Петрова Н.Е.* Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии. – Москва: Изд-во Флинта, 2022. – 161 с.
4. *Harris T.* The Silence of the Lambs. New York: Random House, 2010. 300 p.

ON THE ISSUE OF THE MAIN WAYS OF INFLUENCING THE AUDIENCE IN THE ENGLISH-LANGUAGE CRIME NOVEL BY T. HARRIS «THE SILENCE OF THE LAMBS»

YEFIMOVA Milena Alexeyevna

Bachelor Student

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair
Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The present paper investigates the linguistic component of the main ways of influencing the audience in the criminal English-language novel by T. Harris 'The Silence of the Lambs'. The classification of media serves as a basis for the classification of ways to influence the audience of readers.

Keywords: linguistics, criminology, crime novel, impact on the audience, manipulation.

© М.А.Ефимова, 2024

© А.Ю. Трусова, 2024

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЦВЕТОВЫМ И АНИМАЛИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТАМИ В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

КОРОТЫЧ Юлия Константиновна

магистрант

ЛУКАШЕНКО Елена Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена рассмотрению испанских и английских эмотивных фразеологизмов с анималистическим и цветовым компонентом в лингвокультурологическом аспекте. При исследовании национальной и культурной специфики особое внимание уделяется образу, лежащему в основании фразеологизма. Обычно он представляет собой метафору или сравнение, которые несут в себе элементы языковой картины мира. Актуальность исследования обусловлена малой изученностью сопоставительного аспекта английской и испанской лингвокультуры.

Ключевые слова: фразеологические единицы, эмотивные фразеологизмы, языковая картина мира, английская лингвокультура, испанская лингвокультура.

В современной лингвистике в рамках антропоцентрической и когнитивной парадигм уделяется большое внимание исследованию проявления в языке такой категории как эмотивность. Следует разграничивать понятия эмотивности и эмоциональности. Эмоциональность относится к психологическим характеристикам личности, а эмотивность относится к лингвистическим характеристикам слова. Таким образом, под эмотивностью понимается лингвистическая характеристика слова, предложения, способная произвести эмоциогенный эффект, вызвать у языковой личности соответствующие эмоции [3].

Фразеологизм (фразеологическая единица (ФЕ), идиома) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые характеризуются постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка значением [5]. Нормы употребления фразеологизма складываются исторически. Из этого следует, что фразеологические единицы содержат в себя национальные концепты, укоренившиеся в культуре народа, являются отражением культурно-специфического восприятия действительности и играют важную роль в формировании языковой картины мира. Данная характеристика делает фразеологизмы ценными для исследования лингвокультурологических особенностей.

Вне зависимости от культурной и языковой принадлежности человек переживает одни и те же базовые эмоции (гнев, печаль, страх, радость, удивление и отвращение). Однако варьирование, интенсивность и форма выражения эмоций для каждого народа уникальна [4]. Значение цвета и эмоциональные ассоциации с животными будут являться отражением культурной специфики нации. Поэтому особый интерес представляют собой эмотивные фразеологизмы с цветовым и анималистическим компонентом.

Были отобраны и проанализированы 47 фразеологических единиц испанского языка и 29 фразеологических единиц английского языка с анималистическим и цветовым компонентом. Анализ показал, что в основном фразеологические единицы передают негативные эмоции.

Злость, негодование, дискомфорт, раздражение выражаются при помощи следующих испанских фразеологизмов: *ponerse negro* (букв. «становиться черным») – злиться; *quedarse mosca* (букв. «остаться мухой») – быть не в духе; *encrespase como gallo de riña* (букв. «горячиться как боевой петух»); *más serio que una cabra* (букв. «быть серьезнее козы») – быть очень мрачным; *tener un humor de perros* (букв. «иметь собачье настроение») – быть в плохом настроении; *montar mula* (букв. «ехать на муле») – взбеситься; *¡vete a freír monos!* (букв. «иди жарь обезьян!») – Иди к черту! (восклицание используется для выражения раздражения, негодования). В английском языке гнев ассоциируются прежде всего с красным цветом: *red mist* (букв. «красный туман») – сильный гнев; *feel redhot* – сильно злиться. Кроме того, используются фразеологизмы с анималистическим компонентом: *mad as a hornet* (букв. «безумный как шершень») – разъяренный; *like a bear with a sore throat* (букв. «как медведь с больным горлом») – очень раздражительный; *have ants in one's pants* (букв. «иметь муравьев в штанах») – нервничать.

В испанском языке грусть, депрессия могут окрашиваться как в черный, так и в белый цвета: *tener la sombra negra* (букв. «иметь черную тень») – быть несчастным; *salir en blanco* (букв. «выйти в белом») – расстроиться. В английском языке грусть, тоска – это синий цвет: *blue devils* (букв. «синий дьявол») – депрессия; *baby blues* (букв. «детская тоска») – послеродовая депрессия; *go blue* (букв. «посинеть») – загрустить. Здесь можно видеть определенное сходство цветового символизма. И черный и синий цвета могут ассоциироваться с чем-то мрачным, угрюмым.

Страх и в испанском, и в английском языках ассоциируется с белым цветом, что вполне закономерно – такой цвет приобретает кожа человека, испытывающего сильный испуг: *blanco como la cal* (букв. «белый как известь») – белый от страха; *to be/go white as a sheet* (букв. «белый как полотно»). Однако в испанском языке страх может также описываться ФЕ с цветовым компонентом «желтый»: *amarillo como un muerto* (букв. «желтый как мертвец»).

Стыд и стеснение в английской и испан-

ской культурах ассоциируются с красным цветом. От стыда или стеснения люди краснеют, что объясняется общефизиологическим процессом притока крови к голове. В этой связи следует отметить следующие фразеологизмы: *ponerse rojo* – покраснеть; *red-faced* (букв. «краснолицый») – покрасневший от стыда. Кроме того, чувство стыда передается с помощью ФЕ с анималистическим компонентом: *meterse debajo de la tierra como las lombrices* (букв. «заползти под землю как черви») – быть готовым провалиться под землю от стыда; *(as) timid as a hare* – стеснительный / робкий как кролик.

В отдельную категорию можно вынести фразеологизмы, выражающие безумие: *estar como una cabra* (букв. «быть как коза») – быть безумным; *to have rats in the attic* (букв. «иметь крыс на чердаке») – быть не в своем уме; *(as) mad as a March hare* (букв. «безумный как мартовский заяц»).

Зависть и ревность выражаются близкими по палитре цветами – желтым и зеленым: *estar amarillo de envidia* – быть желтым от зависти; *envidia amarilla* (букв. «желтая зависть») – черная зависть (аналог в русском языке); *green with envy* – зеленый от зависти; *green-eyed monster* (букв. «зеленоглазый монстр») – ревность.

Следует отметить несколько фразеологических единиц, выражающих позитивные эмоции. Они немногочисленны, но отличаются разнообразием анималистических компонентов: *como abeja en flor* (букв. «как пчела на цветке») – радоваться; *estar más feliz*

que una perdiz (букв. «быть счастливее куропатки»); *like pigs in clover* (букв. «как хрюшки в клевере») – счастливый и всем довольный; *purry love* – щенячья любовь; *happy bunny* (букв. «счастливый кролик») – счастливый, всем довольный человек.

Таким образом, можно говорить о том, что эмотивные фразеологизмы с цветовым и анималистическим компонентом наглядно демонстрируют различия в культурном коде рассматриваемых этносов. Следует отметить определенное сходство цветового восприятия, что выражается в использовании в английских и испанских фразеологизмах одинаковых цветообозначений для выражения определенной эмоции: красный цвет в обеих лингвистических культурах отвечает за выражение стыда, белый цвет описывает страх. Пересечения в цветовом символизме можно объяснить тем фактом, что обе культуры являются европейскими, что, несомненно, сближает их. Различия цветового восприятия будут обусловлены спецификой национально-культурных ассоциаций. Что касается животного мира и его языковой символизации, то здесь следует отметить более ярко выраженную культурную специфичность. Использование того или иного анималистического компонента во фразеологизмах зачастую основано на аллегорических образах, связанных с поверьями, традициями. ФЕ с компонентом-наименованием насекомых часто выражают негативные эмоции. ФЕ с компонентом-наименования домашних и диких животных описывают более широкий спектр эмоций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. – Москва: Русский язык, 1984. – 944 с.
2. *Левинтова Э.И., Вольф Е.М., Мовшович Н.А., Будницкая И.А.* Испанско-Русский Фразеологический словарь. – Москва: Русский язык, 1985. – 1078 с.
3. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику // Учебное пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 266 с.
4. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – изд. 2, испр. и доп. – Москва: URSS, 2008. – 208 с.
5. Большая российская энциклопедия – электронная версия. – URL:<https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 25.03.2024)

LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF EMOTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COLOR AND ANIMAL COMPONENTS IN THE ENGLISH AND SPANISH LANGUAGES

KOROTYCH Yulia Konstantinovna

Undergraduate Student

LUKASHENKO Elena Sergeevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The article is devoted to the consideration of Spanish and English emotive phraseological units with animalistic and color components in the linguocultural aspect. When studying national and cultural specifics, special attention is paid to the image underlying the phraseological unit. Usually, it is a metaphor or comparison that carries elements of the linguistic picture of the world. The relevance of the study is due to the lack of knowledge of the comparative aspect of the English and Spanish linguistic cultures.

Keywords: phraseological units, emotive phraseological units, linguistic picture of the world, English linguoculture, Spanish linguoculture.

© Ю.К. Коротыч, 2024

© Е.С. Лукашенко, 2024

К ВОПРОСУ О РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале средств массовой информации)

ШВЫГАНОВ Олег Алексеевич

студент бакалавриата

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей работе рассматриваются лексические заимствования русских слов в китайский язык в результате периодических контактов представителей двух языков в условиях близкого географического расположения и современных политических реалий. В работе анализируются сферы заимствований и изучаются характерные для заимствованных слов черты ассимиляционных процессов русских слов в китайском языке.

Ключевые слова: заимствования, русский язык, китайский язык, языковые контакты.

Не подлежит сомнению тот факт, что в современном мире с его постоянными межнациональными контактами определённому языку тяжело оставаться обособленным. В информационном веке с проникновением в жизнь людей глобальных инноваци-

онных изменений, с развитием интернета, в частности коммуникации между носителями разных языков выстраиваются значительно легче, что способствует неизбежному обмену лексикой между представителями контакта.

В связи с коммуникацией с другими странами может возникнуть необходимость обозначения тех или иных предметов или понятий, пришедших к нам из других культур. Такая необходимость появилась задолго до возникновения интернета, так как торговля между пограничными государствами способствовала проникновению заимствований в те или иные языки с давних пор.

Таким образом, лексические заимствования – это результат контактирования языков. Заимствование – это «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой» [2, с. 158-159].

Существуют разные пути заимствования – устный и письменный. В настоящее время благодаря интернету, когда для контакта двум собеседникам необязательно находиться в одном помещении, большую роль в появлении заимствованной лексики языке конечно же играет письменный путь. Так, Л.П. Крысин отмечает, что «основным путем перехода слов из одного языка в другие является путь письменный... Такие виды деятельности, как чтение, перевод и комментирование иностранной прессы, научной и публицистической литературы, участие в интернациональных конференциях, конгрессах, симпозиумах, общение в процессе разработки совместных межнациональных технических и научных проектов и т. п. создают благоприятную почву для заимствования иноязычной лексики и терминологии» [3, с. 143].

В настоящей работе рассматриваются лексические заимствования в китайском языке. В китайском для обозначения заимствованной единицы существует термин 外来词 (wailaici), который дословно можно перевести как слово, пришедшее извне. В связи с тем, что английский язык считается одним из самых наиболее распространенных языков для налаживания коммуникаций между стра-

нами и, следовательно, оказывает на языки этих стран необратимое влияние, считается, что большее количество лексических заимствований приходят именно из английского языка. Однако, в китайском языке присутствуют заимствования и из русского языка.

«Русские заимствования – это укоренившиеся слова, обозначающие предметы и явления, прочно осевшие в жизни и быту китайских жителей северо-востока Китая» [8, с. 151]. Россия имеет протяженную границу с северо-востоком Китая, что предполагает торговое и культурное взаимодействие двух стран; этот неоспоримое преимущество создает благоприятную основу для языкового обмена между представителями народов.

Такого плана заимствования можно назвать территориально ограниченными, а именно определенные заимствованные слова были взяты в обиход только определенным диалектом, в конкретном случае, северо- и северо-восточным, и полностью проигнорированы другими – южным. В таком случае русские слова заимствовались в китайский преимущественно устным путем.

Ярким примером территориального взаимодействия русского и китайского языков стало строительство Китайско-Восточной железной дороги. Основанный русскими переселенцами город Харбин стал центром взаимодействия двух народов, которое не могло не повлечь за собой проникновение в Китай русской культуры и, конечно же, лексических единиц.

Коммуникация между представителями двух народов выстраивалась в устной форме, в результате чего возник русско-китайский пиджин – упрощенный язык, который возникает вследствие контактов двух или более народностей, говорящими на взаимно непонятных языках, но вынужденных коммуницировать на постоянной основе в связи с определенными обстоятельствами.

Русско-китайский пиджин описывается в работе Е.А. Оглезневой [6, с. 264]. Также был создан «Словарь Харбинского диалекта» [4, с. 492].

К другим случаям взаимодействия русского и китайского языка можно отнести Великую Октябрьскую Социалистическую революцию, повлекшую за собой марксистско-

ленинскую идеологию. Позднее в Китае был представлены произведения выдающихся русских литературных классиков. Способствовала налаживанию коммуникации и «改革开放» – «Политика реформ и открытости».

Таким образом, русские заимствования, вошедшие в китайский язык можно отнести к следующим сферам: 1) заимствования, отражающие русскую культуру; 2) политическая и экономическая терминология; 3) заимствования, отражающие русский быт.

К заимствованиям, отражающим русскую культуру, можно отнести следующие слова: 巴拉莱卡 [bālālái kǎ] – балалайка, 巴扬琴 [bāyáng qín] – баян, 基里尔字母 [jīlǐěr zìmǔ] – кириллица, 习明纳尔 [xímíngnà'ěr] – семинар.

Заимствования, описывающие политическую и экономическую терминологию, включают: 苏维埃 [sūwéiāi] – советский, 马克思主义和列宁主义 [mǎkèsì zhǔyì hé lièníng zhǔyì] – марксизм-ленинизм 达瓦里希 [dávǎlǐ xī] – товарищ, 高士泼林 [gāoshì pōlín] – Госплан, 沙皇 [shāhuáng] – Царь, 萨那特衙门 [sà'nà tèyá mén] – сенат). 卢布 [lú bù] – рубль, 萨夫火支 [sàfū huǒ zhī] – совхоз.

Преимущественно, заимствования из русского в китайский описывали русский быт. Большая их часть – это предметы первой необходимости, продукты питания и напитки, термины, использовавшиеся рабочими.

В эту группу можно отнести следующие слова: 伯尔食汤 [bó'ěrsǐ tāng] – борщ, 列巴 [liè bā] – хлеб, 斜么子儿 [xiémezi'ér] – семечки, 哈勒瓦酥糖 [hālèwǎ sū táng] – халва, 伏特加 [fútè jiā] – водка, 格瓦斯 [gégwǎsī] – квас, 哈拉少 [hālāshǎo] – хорошо, 不老好 [bùlǎo hǎo] – плохо, 拔脚木 [bájiǎomù] – пойдём, 乌拉 [wūlā] – ура, 八杂市儿 [bāzǎshì'ér] – базар, 壁里气 [bìlǐqì] – печь, 拖拉机 [tuōlājī] – трактор, 布拉吉 [bùlājī] – платье.

Несмотря на то, что включенных в словарь заимствований из русского языка в китайский немало, в связи с терминологическим характером большинства заимствован-

ных единиц, их можно назвать не только территориально, но и функционально ограниченными. Большинство из перечисленных слов не пользуются популярностью использования в повседневной жизни и, следовательно, не знакомы многим китайцам.

Также можно отметить, что проникновение русских слов в китайский язык заняло в большей степени этапы, произошедшие в прошлом столетии, что может указывать на меньшую популярность таких слов среди молодых поколений.

Учитывая иероглифический характер китайского языка, слова, вошедшие в него из русского, получили новое графическое обличье. Немалое количество заимствованных единиц перешли в китайский с помощью транслитерации – передачи письменных знаков одного языка аналогами другого.

Большинство китайских заимствованных слов, происходящих из русского языка, используют прямые звуки, как способ транслитерации лексической единицы. Таким образом, можно прийти к выводу, что слова сохранили определенные фонетические элементы оригинальных русских слов.

Помимо транслитерации можно выделить другие способы проникновения русских заимствований в китайский язык. Большую роль также сыграл способ, который кроме транслитерации включает в себя добавление семантически окрашенного иероглифа, а также способ, где, используя транслитерацию, стараются сохранить семантику слова.

К первому способу можно отнести следующие слова: 列巴 [liè bā] – хлеб, 布拉吉 [bùlājī] – платье, 伏特加 [fútè jiā] – водка, 格瓦斯 [gégwǎsī] – квас, 哈拉少 [hālāshǎo] – хорошо, 不老好 [bùlǎo hǎo] – плохо, 拔脚木 [bájiǎomù] – пойдём, 乌拉 [wūlā] – ура.

Ко второму способу можно отнести следующие примеры:

– 巴扬琴 [bāyáng qín] – баян, где иероглифы 巴扬 [bāyán] транслитерировали русское слово «баян», а последний иероглиф 琴 [qín] привнес смысловое значение – определенный музыкальный инструмент;

– 伯尔食汤 [bó'ěrsǐ tāng] – борщ, где 汤 [tāng] переводится как суп, кипяток.

В последнем способе при транслитерации, чтобы перенести слово на китайский язык, под-

бираются иероглиф или иероглифы, передающие значение оригинального русского слова.

Также могут подбираться иероглифы, значение которых в совокупности как-либо характеризуют предмет, например, 壁里气 [bilìqì] – печь, где 壁 [bì] – это что-либо, напоминающее стену, 里 [lǐ] – внутренняя часть (внутри), а 气 [qì] – газ.

В заключение можно сделать вывод, что русские слова входили в китайский язык в разные периоды истории. Причины заимствования заключаются не только в географическом соседстве двух стран, но и в политическом, экономическом и культурном аспектах. Русские слова входили в китайский язык, принимая новый для них иероглифический облик, а также ассимилировались грамматически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гао Минкай Словарь заимствованных слов в китайском языке. – Шанхай: Шанхайское словарное изд-во, 1984. – 422 с.
2. Добродомов, И.Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 158-159.
3. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: ЯРК, 2000. – С. 142-161.
4. Ли Жун, Инь Шичао Словарь Харбинского диалекта. – Нанькин: Цзянсуское образовательное издательство, 1997. – 492 с.
5. Лю Чанг Исследование понимания и использования русских заимствованных слов разными возрастными // Китайские иероглифы, история и культура. – 2021. – № 17. – С. 192-195.
6. Оглезнева Е.А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания. – Благовещенск: АмГУ, 2007. – 264 с.
7. Суперанская А.В. Заимствование слов и практическая транскрипция. – М., 1962. – 47 с.
8. Цзян Ин, Шипановская Л.М. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7. Ч. 1. – С. 144-152.

ON THE ISSUE OF RUSSIAN BORROWINGS IN THE CHINESE LANGUAGE (on the basis of mass media)

SVYGANOV Oleg Alexeyevich

Bachelor Student

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair
Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The present paper examines Russian lexical borrowings in Chinese because of regular contacts between representatives of two languages due to close geographical location and political trends. The paper considers the spheres of borrowings and analyzes the assimilation features of Russian words in Chinese.

Keywords: borrowings, Russian, Chinese, language contacts.

© О.А. Швыганов, 2024

© А.Ю. Трусова, 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ

ЛАДЫКИНА Татьяна Александровна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» г. Краснодар, Россия

В статье исследованы нравственные аспекты деятельности судей. Рассматриваются два подхода к пониманию роли и значения суда в обществе. Автор характеризует личностные качества судьи: моральные и психологические. В работе проанализирован Кодекс судейской этики, выделены важнейшие его положения, задающие моральный облик современного российского судьи. Определены наиболее распространенные нарушения профессиональной морали.

Ключевые слова: этика судьи, нравственные качества, Кодекс судейской этики, профессионально-нравственная деформация, долг, честь.

Основы этики судьи определены самой Конституцией РФ: судьи независимы, подчиняются только закону, несменяемы и неприкосновенны. В современной России к деятельности судей общество предъявляет очень жесткие, повышенные требования. Юридические профессии в целом являются публичными, они на виду, и особенно труд судей, в силу его большой социальной значимости привлекает внимание всего общества, поэтому качество работы служителя закона должно быть неизменно лучшим. При этом судья – это не только профессионал, знаток своего дела, который хорошо ориентируется во всех нюансах нормативно-правовых актов и действует всегда строго в правовом поле, но и высоконравственный человек с безупречной деловой репутацией. Механизмы организации и функционирования судебной системы как одной ветвей государственной власти должны быть максимально прозрачными, вызывать доверие граждан. Содержание деятельности участников судопроизводства имеет важные моральные аспекты, а исследование содержания нравственной культуры личности судьи, способов ее формирования представляется актуальным и нуждающимся в разработке. Цель данной работы – изучить требования морального характера к судьям, охарактери-

зовать изменяющуюся роль судебной этики в судопроизводстве в современном российском обществе, объект исследования – судьи как носители определенных профессиональных знаний и морально-нравственных установок и принципов, а предмет исследования – воздействие судебной этики как совокупности этико-философских и этико-правовых норм на деятельность судьи как центральной фигуры судопроизводства.

Судебная реформа Александра II полностью изменившая судоустройство, утвердила впервые в истории России важные принципы судебного разбирательства как гласность, состязательность, независимость суда. Такие коренные изменения положения судебной власти дали основания для развития судебной этики. Начало изучения судебной этике было положено в XIX в. отечественным юристом А.Ф. Кони. В его труде «Нравственные начала в уголовном процессе» определяются пути совершенствования судебной деятельности на основе принципов гуманности, справедливости, уважения к достоинству человека [3, с. 67]. В советское время суд понимался как форма государственной деятельности, которая выражает волю трудящихся, суд должен был руководствоваться социалистическим правосознанием. Видный советский юрист М.С. Строго-

вич рассматривал судебную этику как идеальное нравственное воплощение социалистической законности [5, с. 17]. В современной России изучение нравственных начал является еще более актуальной, поскольку наша страна является демократическим правовым государством. Судья – созидатель и хранитель правопорядка в обществе, и эта деятельность имеет четко выраженный нравственный аспект. Нравственные основания в деятельности судей осуществляются посредством применения кодекса судейской этики, заключается также в нравственных качествах личности самих судей и главное – в нравственном измерении практической деятельности суда. Отечественный исследователь А.А. Черевко указывает на то, что только судья, который соблюдает морально-этические принципы, постоянно стремится к повышению уровня своей нравственной культуры способен вызывать доверие общества к судебной системе в целом и к собственной личности в частности [6, с. 277]. Судейская этика является разновидностью профессиональной этики, она включает в себя разнообразные нормы, правила, установки, регулирующие поведение судей как в процессе профессиональной деятельности, так и во внеслужебное время, в личной жизни.

В современной юридической науке сложилось два подхода к пониманию роли и значения суда в обществе. Первый состоит в том, что суд является инструментом борьбы с правонарушениями, он выражает волю государства. Второй подход заключается в понимании суда как института гражданского общества, а судьи как профессионала, который возложил на себя бремя общественного служения. И при таком подходе чрезвычайно велика нравственная составляющая деятельности судей. Моральная обязанность судей – сохранение целостности правосудия. Моральный выбор служителей закона состоит в том, чтобы применять законы не формально, механически, а по совести. В связи с этим возникает проблема судейского усмотрения [1, с. 17].

Какими же моральными качествами должен быть наделен российский судья? Произнося слова присяги, судья клянется честно и добросовестно исполнять свои обязанности,

осуществляя правосудие, быть беспристрастным и справедливым. Судья должен быть честен. Под четностью понимается правдивость, принципиальность, субъективную убежденность в правоте своего дела, искренность перед другими людьми и самим собой. Важное нравственное качество судьи – чувство долга. Невозможно обеспечить справедливое правосудие без беспристрастности судьи. Судья должен обладать развитым чувством совести, быть гуманным. Такие представления о нравственных качествах судьи опираются на нормы действующего законодательства, которое предъявляет к кандидатам в судьи и действующим судьям. Психологические качества судей тесно связаны с их нравственными качествами, личность – это своего рода сплав нравственных, психологических и иных человеческих качеств. Для судьи предпочтительны такие психологические качества, как собранность, уравновешенность, дисциплинированность, вежливость, сдержанность. Очень важно, чтобы они реализовывались в практической профессиональной деятельности. Только человек, обладающий достаточными правовыми знаниями, положительными нравственными и психологическими качествами может стать судьей, пройдя квалификационный экзамен. Однако вся дальнейшая деятельность представителя судебной власти осуществляется в сложных стрессовых условиях, в сфере конфликтов разного уровня сложности и характера. Возникает опасность профессиональной деформации, вследствие которой судья может утратить некоторые нравственные качества, например, чувство гуманизма и справедливости притупляются, иногда начинает преобладать формальное отношение к работе. Такой профессиональной деформации может противостоять только нравственно развитый человек с чувством долга, ответственности, справедливости и гуманный.

Кодекс судейской этики, принятый еще на VIII Всероссийском съезде судей 19 декабря 2012 г. имеет своеобразную природу [2]. Он принят после обсуждения и органами судейского сообщества. Кодекс опирается на закон, так как он конкретизирует и развивает требования в судье, содержащиеся в Законе о

статусе судей в Российской Федерации от 26 июня 1992 г. Но помимо этого он содержит положения исключительно нравственного характера и регулирует нравственные аспекты как в профессиональной деятельности судьи, так и во внеслужебной деятельности. Кодекс акцентирует внимание именно на чести судьи. Он исходит из признания особого отношения к судье со стороны общества, в котором моральная ценность личности связана с общественным положением человека, представляющего судебную власть, достоинством людей этой профессии. Кодекс судейской этики признает высокий авторитет нравственных норм, обязательность их исполнения наряду с правовыми нормами. Представители судейского сообщества обязаны руководствоваться общепринятыми нормами нравственности и правилами поведения наряду с Конституцией РФ и другими законодательными актами. В такой формуле находит свое отражение нравственная связь права и нравственности, регулирующая жизнь и деятельность юристов. Кодекс судейской этики опирается на идею единства нравственных норм, действующих в обществе, отсутствия особой нравственности для тех или иных профессий. Кодекс характеризует социальное значение соблюдения нравственных норм судьями. Оно должно способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости и независимости судебного процесса. Судья не вправе причинить ущерб авторитету своей профессии в угоду личным интересам и пристрастиям. Кодекс судейской этики исходит из приоритетного значения в жизни судьи деятельности по осуществлению правосудия над всеми остальными занятиями. Судья должен быть свободен от влияния общественного мнения, от опасений перед критикой его деятельности. Поддержание своей квалификации на высоком уровне в соответствии с судейским кодексом рассматривается как нравственная обязанность судьи. Кодекс судейской этики уделяет внимание необходимости обеспечить высокую культуру общения со стороны представителей судебной власти. В кодексе судейской этике говорится о профессиональной тайне судьи. Судья обязан хранить

профессиональную тайну в отношении информации, полученной им в ходе исполнения своих обязанностей. Судьям запрещается делать публичные заявления, выступать в СМИ по делам, находящимся в производстве суда. Кодекс судейской этики запрещает действия, нарушающие корпоративную солидарность судей. Судья не должен публично комментировать решения и действия своих коллег. Кодекс профессиональной этики судьи касается вопросов внеслужебной деятельности судьи: носитель судебной власти должен быть разборчив в личных связях, в способах использования свободного времени, в личной жизни требуется умеренность и порядочность. За совершение позорящего честь и достоинство судьи квалификационная коллегия судей может прекратить полномочия судьи в порядке, предусмотренном законом о статусе судей РФ.

В последнее десятилетие самым частым проявлением нарушения норм судейской этики является публикация в социальных сетях материалов, порочащих честь и достоинство судьи и «бросающих тень» на всю судебную власть. В сети Интернет не раз появлялись фотографии или видеозаписи, где сотрудник закона компрометирует себя, нецензурно выражается, оскорбляет других и т. п. [4, с. 113] Такие материалы вызывают большой общественный резонанс и дискредитируют судебное сообщество в целом. Неразвитая нравственная культура, последствия профессионально-нравственной деформации, недостаточная профессиональная компетентность могут приводить к другим нарушениям профессиональной этики. Например, судья следует отнести надменное или агрессивное отношение к гражданам, к коллегам по работе, физическое и моральное унижение достоинства других людей, отсутствие способности к эмпатии, к состраданию по отношению к человеческой беде. В силу того, что судья обладает достаточно широкими властными полномочиями у него может сформироваться ощущение неограниченной власти над другими, выражаться в недостаточной терпимости к мнению других людей, в том числе коллег, притуплению самоконтроля, отсутствию самокритики, чинопочитанию. Не ре-

ализованный профессиональный потенциал личности, неудовлетворенные потребности в служебном росте могут заменяться удовлетворением других более простых материальных потребностей. Место высоких идеалов служению закону, государству, обществу могут занять стремление к финансовому обогащению, алкоголь, неразборчивость в личных связях и т. п.

Таким образом, в заключении отметим, что высоконравственные положительные моральные качества рассматриваются социумом и судебским сообществом как необходимые условия и предпосылки доверия общества к судебной власти, веры в ее справедливость. Высокие нравственные качества столь необходимые судье и другим участникам судопроизводства необходимо воспитывать и формировать в семье, в практической

повседневной жизни, в образовательных учреждениях, в профессиональном коллективе. Авторитеты наставника, руководителя, воспитателя на разных этапах жизненного пути судьбы будут служить делу нравственного становления и формирования личности. Нравственное самовоспитание как целеустремленная деятельность, направленная формирование необходимых в профессиональной деятельности качеств также крайне необходима судье. Судьи должны обладать огромным авторитетом для всего российского сообщества. Их высокая миссия заключается в том, чтобы служить примером, образцом для подражания для других представителей профессионального сообщества судей. Поэтому требования к ним весьма значительные, а их деловая репутация должна быть безукоризненной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Закомлистов А.Ф.* Философско-правовая доктрина судебной этики. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. – 267 с.
2. Кодекс судейской этики. – М.: Изд-во Проспект, 2013. – 32 с.
3. *Кони А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Юриспруденция. – 2011. – № 3. – С. 69-94.
4. *Миллеров Е.В.* Судейская этика: вопросы правового регулирования и дисциплинарной практики // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 109-119.
5. *Строгович М.С.* Уголовный процесс. – М.: Изд-во Литрес, 2010. – 313 с.
6. *Черевко А.А.* Этический аспект статуса судей региона // Регионология. – 2013. – № 4(85). – С. 271-277.

MORAL ASPECTS OF THE ACTIVITY OF JUDGES

LADYKINA Tatyana Alexandrovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of General Education
North Caucasus Branch Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia

The article examines the moral aspects of judges' activities. Two approaches to understanding the role and importance of the court in society are considered. The author characterizes the personal qualities of the judge: moral and psychological. The work analyzes the Code of Judicial Ethics, highlights its most important provisions that set the moral character of a modern Russian judge. The most common violations of professional morality have been identified.

Keywords: ethics of a judge, moral qualities, Code of judicial ethics, professional and moral deformation, duty, honor.

УДК 343.2/.7

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕРИКОВА Лаура Серикқызы

магистр юридических наук, преподаватель-лектор
Жетысуский университет им. И. Жансугурова
г. Талдыкорган, Казахстан

В статье проведен сравнительный анализ нормативной правовой регламентации судебно-экспертной деятельности и процедуры производства судебных экспертиз в уголовном процессе Республики Казахстан и Российской Федерации, отражены особенности законодательного регулирования и правоприменительной практики, сформулированы предложения по совершенствованию современного уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, государственные экспертные учреждения, организационные и процессуальные основы назначения и производства судебных экспертиз.

В условиях развития и совершенствования различного рода технологий, компьютеризации и информатизации общества не только появляются новые преступные деяния и новые способы совершения традиционных преступлений, но и закономерно формируются новые методики экспертных исследований, дающие возможность разрешать ранее недоступные задачи. В этой связи у правоохранительных органов возрастает потребность в применении специальных знаний при расследовании уголовных дел. Практически по каждому второму уголовному делу назначаются и производятся различного рода судебные экспертизы. Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время значительно трансформировались традиционные способы совершения преступлений, все чаще преступники в реализации своего преступного умысла используют информационные и коммуникационные технологии, в связи с чем растет необходимость в производстве компьютерных, видео-, фотоскопических, искусствоведческих судебных экспертиз; по уголовным делам, возбужденным по преступлениям в сфере экономики, востребованными продолжают оставаться экономические и строительные судебные экспертизы. Результа-

тивность использования такого вида доказательства, как заключение эксперта, в расследовании преступлений прямо пропорциональна организации ресурсного обеспечения экспертной деятельности, включающего финансовую, кадровую и научно-методическую составляющие. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 г. № 44-VI судебные экспертизы назначаются по уголовным делам в рамках уголовного судопроизводства в случаях, когда требуются специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла для разрешения вопросов, возникших перед органами расследования или судом [5]. Назначение и производство судебной экспертизы – это следственное действие, результатом которого является новое знание в виде заключения эксперта. Детальный порядок производства данного действия регламентирован уголовно-процессуальным кодексом, в связи с чем нормы уголовно-процессуального законодательства должны соответствовать научно-техническому процессу в целях обеспечения эффективного доказывания.

В указанной статье мы хотели бы более детально рассмотреть особенности правового регулирования применения таких форм специ-

альных знаний, как назначение и производство судебной экспертизы, проведя сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации.

Для начала обратимся к понятию «специальные знания». Вступивший в законную силу Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (далее УПК РК) имеет достаточно много новелл, одной из которых является введение дефиниций «специальные знания» и «специальные научные знания» [6]. Так, под «специальными знаниями» понимаются «не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства» (п. 5 ст. 7 УПК РК), а под «специальными научными знаниями» – «область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований» (п. 6 ст. 7 УПК РК). Указанные нововведения, на наш взгляд, позволяют внести ясность в направления использования специальных знаний. В связи с этим мы поддерживаем мнение Л.Г. Шапино, которая полагает, что четкое понимание сущности специальных знаний способствует правильному определению области знаний, необходимых для применения соответствующего специалиста и решению других вопросов, что в целом имеет позитивное значение для эффективного осуществления уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 497].

Далее, продолжая анализировать нормы УПК РК, приходим к выводу о том, что введение таких понятий, как «специальные знания» и «специальные научные знания», неразрывно связано с участниками «специалист» и «эксперт». Так, по мнению законодателя, эксперт обладает специальными научными знаниями (ст. 79 УПК РК), а специалист – специальными знаниями (ст. 80 УПК РК). Таким образом, эксперт производит экспертизы, основываясь на методиках судебно-экспертных исследований, а специалист использует свои знания для решения иных задач уголовного процесса.

Следует отметить, что, в отличие от ка-

захстанского законодательства, однозначная позиция по данному вопросу закреплена и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [7], а также в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 9), где не раскрывают данное понятие, более того, в УПК РФ наряду с термином «специальные знания» (ст. 57, 58, 195, 199) можно встретить и словосочетание «специальные познания» (ч. 4 ст. 80), что приводит к многочисленным дискуссиям среди ученых-процессуалистов, а также неоднозначному толкованию со стороны правоприменителей. А.Н. Петрухина, например, полагает, что «вместо слов «специальные знания» необходимо употреблять «специальные познания», поскольку именно данное понятие позволяет фиксировать в себе процедурную сторону постижения исследуемого предмета, мира в целом».

Однако мы разделяем мнение ученых, которые считают, что наиболее верным является употребление термина «специальные знания», обосновывая свою позицию тем, что «познание представляет собой определенный процесс отражения и воспроизведения в человеческом мышлении объективной действительности, накопления опыта, усвоения навыков и приобретения умения, а знания – это продукт общественно-трудовой и мыслительной деятельности, уже основанный на опыте, навыке и умении».

Несколько иная ситуация складывается в уголовном судопроизводстве России. В соответствии с УПК РФ специальными знаниями обладают и эксперт, и специалист, при этом эксперт назначается для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ); формы участия специалиста выражаются в виде содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела; постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонами суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Анализ следственно-судебной практики позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространенной формой участия

специалиста в уголовном деле является его привлечение для содействия эффективному производству следственных действий, поскольку эта функция является наиболее целесообразной и значимой.

Следует также отметить, что в уголовном судопроизводстве России до сих пор нет единого мнения о том, могут ли в качестве специалиста выступать педагог, психолог, врач, или же они являются отдельными участниками, наделенными своими правами и обязанностями.

На наш взгляд, более удачно определены функции специалиста в УПК РК. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РК специалист привлекается для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Эта же норма однозначно разрешает вопрос с процессуальным статусом педагога, психолога, которые участвуют в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего; врача, участвующего в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом, данные участники наделяются правами и обязанностями специалиста.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства России в УПК РК регламентированы форма и содержание не только заключения эксперта (ст. 116 УПК РК), но и заключения специалиста (ст. 117 УПК РК). При этом в основе указанных видов доказательств лежат два разных исследования: судебно-экспертное (заключение эксперта) и исследование и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами

(заключение специалиста). Немаловажным, на наш взгляд, является то, что заключение специалиста не является обязательным для органа, ведущего уголовный процесс, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано (ч. 7 ст. 117 УПК РК) [1, с. 56].

Таким образом, может снова возникнуть вопрос: способно ли по своему содержанию заключение специалиста заменить заключение эксперта? В этой связи Э.А. Алимова, подчеркивая полноценную доказательственную силу заключения специалиста наравне с заключением эксперта, предлагает переименовать главу 35 УПК РК и назвать ее «Судебная экспертиза и исследование судебного специалиста» [2, с. 59].

Таким образом, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан и Российской Федерации эксперт и специалист привлекаются для выполнения конкретных функций. Результатами их деятельности могут стать такие виды доказательств, как заключение и показания эксперта и заключение и показания специалиста.

Сравнительный анализ правового регулирования некоторых аспектов назначения и производства следственного действия – судебной экспертизы, возрастающая потребность в котором обусловлена, прежде всего, прогрессивным развитием различных сфер деятельности современного общества, позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан не только более четко и детально регламентирует применение специальных знаний в уголовном процессе, но и кардинально отличается от российского подходом к реализации процессуальных форм частного интереса, который проявляется не только в процессе доказывания, но и в финансовой ответственности за участие в нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрашев Р.М. Дискуссионные вопросы применения специальных научных знаний в контексте принятия нового уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан / Р.М. Абдрашев, Т.Ж. Бекбасарова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 4(21). – С. 56-59.
2. Алимова Э.А. Проблемы участия специалиста в современном уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник криминалистики. – 2019. – № 1(69). – С. 59-66.

3. Петрухина А.Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 200 с.
4. Шапиро Л.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2008. – 497 с.
5. Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями по состоянию на 01.07.2021 г.) – URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37215312
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.09.2021 г.). – URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF THE APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

SERIKOVA Laura Serikkyzy
Master of Law, Lecturer
Zhetysu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan

The article provides a comparative analysis of the normative legal regulation of forensic expert activity and the procedure for production of forensic enquiries in the criminal procedure of Republic of Kazakhstan and Russia, reflects the peculiarities of legislative regulation and regulatory enforcement, formulates proposals for the improvement of modern criminal procedure legislation.

Keywords: forensic expert activity; state expert institutions; organizational and procedural foundations of appointment and production of forensic enquiries.

© Л.С. Серикова, 2024

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ

ШАКИТЬКО Татьяна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар, Россия

В рассматриваемой статье автор анализирует проблемы доказывания в таких видах спора, как корпоративный. Развивая проблему, останавливается на задачах предпринимательской деятельности, задается вопросом возможной противоположности интересов участников коммерческой деятельности как первоосновы корпоративных споров, анализирует вопрос необходимых и достаточных доказательств, предлагают авторское видение пределов доказывания наличия или отсутствия корпоративного спора.

Ключевые слова: корпоративный спор, субъекты корпоративного спора, предпринимательская деятельность, доказательства, пределы доказывания, предмет доказывания, стандарт доказывания.

Предпринимательская деятельность традиционно рассматривается в аспекте права и экономики, что отражает ее основное содержание. Однако в последние годы стала популярной теория социальной значимости бизнеса, т. е. предпринимательская деятельность рассматривается как общественное благо, обеспечивающая баланс общественных и частных интересов [5, с. 66].

Согласно легальному толкованию, данному в ч. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Предпринимательская деятельность чаще всего носит коллективный характер, что обусловлено многозначностью и сложностью процесса, однако, там, где есть коллектив, возможен (а иногда и неизбежен) конфликт. В данном контексте мы будем вести речь о корпоративном конфликте.

Исследуя признаки предпринимательской деятельности, невольно задаешься вопросами: что важно в предпринимательской деятельности? Можно ли пренебречь интересами партнера, работников? Кто реализует интересы в предпринимательской деятельности: только ли

юридическое лицо либо его учредители? Чьи интересы имеют приоритет?

Ответы на поставленные вопросы являются частью доказательственной базы при доказывании факта корпоративного конфликта, и, как следствие, понуждения придерживаться правомерного поведения, что будет служить сутью исковых требований.

В ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ дано общее определение корпоративных споров: это споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей.

Интересна формулировка первого абзаца ч.1 ст. 225.1 АПК РФ: «Арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей (далее - корпоративные споры), в том числе по следующим корпоративным спорам...».

Буквальное толкование нормы закона позволяет сделать вывод, что не только виды споров, названные в указанной части ст. 225.1 АПК РФ могут относиться к категории корпоративных, но и иные, не вошедшие в указанный перечень. Так, например, как «открытый перечень дел» назвали данный спи-

сок авторы главы «Доказывание по корпоративным спорам» [6, с. 360].

Однако п.1 «Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» [3] свидетельствует об обратном: «Между тем требования истца по настоящему делу не входят в перечень корпоративных споров, относящихся к компетенции арбитражных судов, указанных в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Таким образом, единообразия понимания критериев отнесения исковых требований к корпоративному спору в современной науке и практике арбитражного процесса не наблюдается.

Автор настоящей статьи предлагает буквально толковать нормы АПК РФ, понимая под корпоративным спором не только перечисленные в ч.1 ст. 225.1 АПК РФ ситуации, но и иные, отвечающие единым родовым признакам, споры.

В чем же особенность корпоративных споров, почему законодатель уделяет указанной разновидности арбитражного спора столь существенное внимание?

В первую очередь, это субъектный состав участников. В их качестве выступает само юридическое лицо, по поводу которого возник корпоративный спор; его участники, акционеры, кредиторы, работники – т. е. корпоративный спор затрагивает интересы большого числа участников отношений.

Во-вторых, корпоративный спор предполагает повышенный уровень сложности правовых конструкций. В данном случае речь идет о том, что конкретный корпоративный спор может быть лишь малой частью корпоративного конфликта. Чаще всего в подобных ситуациях участниками корпоративного конфликта подаются десятки арбитражных исков от разных сторон спора, при этом вынесенное решение по одному спору не является разрешением всего конфликта в целом. Указанный признак позволяет сделать следующий немаловажный вывод: доказательствами в делах по корпоративным спорам могут (и должны) выступать решения арбитражных судов по частным вопросам корпоративного спора.

В-третьих, особенностью корпоративного спора является значительное количество дис-

позитивных норм, подлежащих применению. Важно отметить следующее: особенности правового регулирования деятельности юридического лица – участника корпоративного конфликта – могут быть установлены локальными актами, что предопределяет при вынесении решения по сути спора ознакомление с указанными актами и их применение.

Также в качестве определяющего признака, позволяющего отличить корпоративный спор от иных процедур, являются особенные требования, которыми выражаются процессуальные обязанности участников спорных отношений: предъявление дополнительных требований к исковому заявлению (помимо общих, установленных законом, при подаче искового заявления обязательными к применению являются положения п. 1,2 ч. 1 ст. 225.3 АПК РФ); у суда и иных лиц есть особые информационные обязанности; примирение сторон в корпоративных спорах также имеет определенное своеобразие; наложение обеспечительных мер и санкций за неисполнение процессуальных обязанностей.

Показательно, что в целом глава 28.1 АПК РФ не содержит ни одной нормы, посвященной регулированию особенностей осуществления доказывания по корпоративным спорам. Означает ли это, что данные нормы вообще отсутствуют в арбитражном процессуальном кодексе?

По каждому виду дел существуют особенности доказывания, которые необходимо учитывать участникам судопроизводства, не является исключением и корпоративный спор. Т. е. при доказывании необходимо определить предмет доказывания и объем необходимых и достаточных доказательств для того, чтобы убедить суд в законности и обоснованности собственных требований или в незаконности и необоснованности требований процессуального противника.

Автор разделяет позицию Е.А. Наховой, которая предлагает под предметом доказывания понимать совокупность обстоятельств материально-правового и процессуально-правового характера, установление которых необходимо суду для правильного разрешения дела и обязанность доказывания которых лежит на лицах, участвующих в деле [2, с. 49].

Обязанность определения предмета доказывания возложена на суд на основании тре-

бований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. Таким образом, предмет доказывания изначально формируют стороны при подаче процессуальных документов, а суд им придает окончательное «правовое звучание».

Предмет доказывания образуют обстоятельства, обосновывающие требования и возражения лиц, участвующих в деле, а в пределы доказывания включены также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. И предмет доказывания, и пределы доказывания определяются арбитражным судом (ч. 2 ст. 65, ст. 67 АПК РФ).

В арбитражном процессе, так же, как и в гражданском процессе, пределы доказывания ограничивают предмет судебного познания, то есть всей совокупностью фактов, подлежащих доказыванию [1].

В этой связи с новой силой встает вопрос о пределах необходимости и достаточности доказательств, образующих предмет доказывания, а также вопрос объема доказательственного материала для подтверждения иных обстоятельств, имеющих значение для всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу и не принимает поступившие в суд документы, содержащие ходатайства о поддержке лиц, участвующих в деле, или оценку их деятельности, иные документы, не имеющие отношения к установлению обстоятельств по рассматриваемому делу, и отказывает в приобщении их к материалам дела (ст. 67 АПК РФ).

Учитывая указания арбитражного процессуально законодательства, формальные пределы доказывания определяются сторонами и арбитражным судом, который вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

В соответствии с законодательством участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товарище-

ству или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе, грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества.

Согласно нормативному регулированию и сложившейся практике применения ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [7] совершение участником общества с ограниченной ответственностью действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций единоличного исполнительного органа является основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили [4].

Лицо, входящее в состав органов юридического лица, единоличный исполнительный орган – директор, генеральный директор обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно – так закон предопределяет правомерность поведения.

Истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку на заведомо невыгодных для юридического лица условиях.

При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли; также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.). Директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу.

Согласно пункту 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

Таким образом, по каждой категории корпоративных споров можно выделить группу необходимых и достаточных доказательств, которые могут быть определены как пределы доказывания по конкретному делу. Для достижения целей единообразия применения закона надлежит Верховному Суду разработать стандарты доказывания по делам о корпоративных спорах. Единый централизованный документ – стандарт доказывания – позволит избежать судебных ошибок при принятии итогового судебного акта по столь непростой категории дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бортникова Н.А.* Понятие «пределов доказывания». – URL:<https://www.consultant.ru/?ysclid=ltws9z3cbw73670478> (дата обращения: 10.03.2024)
2. *Нахова Е.А.* Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 1. – С. 49-70.
3. «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 5. – 48 с.
4. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью / Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151. – URL:<https://www.consultant.ru/?ysclid=ltws9z3cbw73670478> (дата обращения 10.03.2024).
5. *Рубцова Н.В.* Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 66-77.
6. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. – Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. – 360 с.
7. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785; Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5182.

PROBLEMS OF EVIDENCE IN CORPORATE DISPUTE CASES

SHAKITKO Tatiana Vasilievna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
North Caucasus Branch Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia

In this article, the authors analyze the problems of proof in such types of disputes as corporate. Developing the problem, the authors dwell on the tasks of entrepreneurial activity, ask themselves the question of a possible opposition of interests of participants in commercial activity as the fundamental principle of corporate disputes, analyze the issue of necessary and sufficient evidence, offer the author's vision of the limits of proof of the presence or absence of a corporate dispute.

Keywords: corporate dispute, subjects of corporate dispute, entrepreneurial activity, evidence, limits of proof, standard of proof.

УДК 34

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДОСТУПА К ПРОТИВОПРАВНОМУ КОНТЕНТУ, РАЗМЕЩЕННОМУ НА ИНТЕРНЕТ-САЙТАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЭЛЬМУРЗАЕВ Сайдамин Мусаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
г. Грозный, Россия

БИРЮКОВА Эвелина Робертовна

старший преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Владимир, Россия

В данной статье проанализированы основные положения Федерального закона №149 от 27.06.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Закон об информации), который вводит ограничения на распространение в сети Интернет вредной информации, защищая, таким образом, граждан Российской Федерации от влияния негативного контента. Дополнительно исследуются основания для блокировки сайтов и способы осуществления данного действия. Для точного понимания сути обозначенной проблемы автор обращается к Единому реестру запрещенных сайтов, исследуя критерии включения в него определенных материалов и правоприменительную практику в отношении запрещенных сайтов.

Ключевые слова: развитие законодательства, противоправный контент в сети Интернет, ограничение доступа к контенту, критерии ограничения к доступу, развитие регулирования Интернета в России.

Платформы сети Интернет могут быть включены в Единый реестр запрещенных сайтов, если их материалы содержат следующую информацию: Пропаганда насилия, экстремизма, террористической деятельности.

1. Пропаганда насилия, жестокости по отношению к животным.

2. Реклама, оборот незаконных товаров и услуг. Например, распространение наркотиков, изготовление поддельных документов, продажа контрафакта.

3. Предложения о незаконном сборе личных данных, создание мошеннических схем [5, с. 36].

Сайты, содержащие информацию, указанную выше, представляют реальную угрозу современному обществу и государству в целом. Особого внимания требуют ресурсы, содержащие призывы к насильственным действиям, экстремизму, терроризму, разжиганию национальной розни, материалы по изготовлению и использованию оружия, взрывчатых веществ [1, с. 34].

Законодательство большинства стран ми-

ра запрещает продажу тех или иных товаров, предоставление некоторых услуг. Например, серьезные ограничения введены по любым манипуляциям с психоактивными веществами, оружием, предметами, представляющими культурные или исторические ценности. Необходимо понимать, что сегодня сеть Интернет активно используется различными деструктивными элементами для решения своих целей. Поэтому деятельность в цифровом информационном пространстве нуждается в правовом регулировании.

Наиболее распространены в сети Интернет фишинг, мошенничество. Фишинг более конкретный термин, обозначающий действия злоумышленников, направленные на получение доступа к личным данным пользователей сайтов. Целью мошенников являются номера кредитных карт, паспортные данные, пароли, номера банковских счетов и другие сведения, доступ к которым посторонних лиц ограничен и нежелателен. Фишинг-атаки часто завуалированы под электронные письма, сообщения в социальных сетях, недобросовест-

ную рекламу. Используют злоумышленники и копии официальных веб-сайтов [8, с. 124].

Мошенничество, это более широкий термин, подразумевающий различные виды обмана в сети Интернет. Например, это могут быть предложения о продаже несуществующих или поддельных товаров, схемы инвестиций по типу мошеннических пирамид, фальшивые лотереи и т. п.

ФЗ от 27 июня 2006 года №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указывает на особенности применения правового регулирования к информации, охраняемой законом, и запрещенному контенту [7, с. 51].

Тема незаконного использования информационных технологий наиболее остро обозначилась в последние десятилетия. Поэтому в ФЗ-149 данной проблеме уделялось немного внимания. В частности, ее была посвящена всего одна, 15 статья. При этом она рассматривала вопросы общего характера. За последние годы в данном законе была существенно расширена статья 15, а также внесены 28 дополнений с целью регулирования процесса определения незаконной информации и ее ограничения в сети Интернет.

Современная классификация блокировки материалов Интернет основана на ряде конкретных критериев: по основанию, то есть условиям введения ограничений, определяемых законом; по способу принятия решения о введении санкций по отношению к веб-ресурсу (внесудебный, судебный); по принадлежности органа, уполномоченного выносить решения об ограничении запрещенного, вредного контента (Роскомнадзор, МВД РФ, Министерство связи, Федеральная налоговая служба, Генпрокуратура РФ и др.); по границе применения (блокируется отдельный материал или вся электронная площадка); по реализации процедуры блокировки (уведомление провайдеру, владельцу аккаунта, сайта, социальной сети и т. п.); по процессуальным срокам реализации блокировки; по сроку блокировки и возможности снятия ограничений.

Свобода распространения информации достаточно сложное с правовой точки зрения понятие. В разных странах мира в него вкладывается различный политико-правовой смысл. Например, во многих странах Европейского Союза вмешательство государства в

процесс распространения информации в сети Интернет минимальное. Однако, это не исключает борьбы этих государств с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и другими опасными для безопасности общества и страны явлениями посредством использования нормативноправовой базы, предусматривающей возможность блокировки вредной информации в сети Интернет [3, с. 273].

В Китайской Народной Республике наоборот, участие государства в правовом регулировании информации, размещаемой в сети, максимально возможное, и достаточно жесткое. Но, в большей мере такое отношение вызвано с желанием полностью контролировать оппозицию в стране и не допускать массовых волнений, как это было, например, во время пришествия НАТО в Ливию и навязанной извне «арабской весны». Сегодня в КНР деятельность интернетсайтов контролируется системой «Золотой щит», запрещающей многие популярные веб-ресурсы по идеологическим мотивам.

Далее мы детально рассмотрим эволюцию российского законодательства в сфере установление границ для информации, несущей опасность для общества и государства, распространяемую в сети Интернет [4, с. 13].

Статья 15.1 Закона «Об информации», вступившая в силу 01.11.2012 г., обязала Роскомнадзор РФ вести Единый реестр сетевых ресурсов Интернет, содержащих информацию, запрещенную к распространению в Российской Федерации (далее «Реестр»).

В ст.15.1 указаны критерии, которые позволяют выделять из общего потока информации материалы, запрещенные к распространению, и порядок их блокировки. В первую очередь запрет налагался на призывы к суициду, пропаганду наркотиков, демонстрацию детской порнографии. В 2017 г. данный список дополнили интернет-магазины с предложениями дистанционной покупки алкогольной продукции.

Заметим, что не все провайдеры имеют технические возможности блокировать отдельные страницы сайта, содержащие запрещенный контент. Поэтому часто в Росреестр включаются сайты, которые блокируются целиком, что не всегда соответствует норме закона [6, с. 75].

В период с 2013 по 2014 гг. российское законодательство пополнилось так называемыми «антипиратскими» статьями. В связи с

этим в Закон «Об информации» так же были внесены дополнения в виде статей 15.2; 15.6; 15.7 описывающих механизмы защиты авторских и смежных прав в Интернет. Данные статьи предназначены для регулирования вопросов, связанных с блокировкой или ограничением доступа к сайтам, нарушающих авторские права, то есть незаконно распространяют аудио, видео, фото продукцию, чьи права защищены законом.

Так, ст.15.6 предусматривает ответственность в виде постоянной блокировки сайта за неоднократное нарушение прав интеллектуальной собственности, без права снятия ограничений. Основание такой блокировки является решение Московского городского суда.

Ст.15.7 дает сторонам спора урегулировать вопросы нарушения авторских и смежных прав в досудебном порядке.

Появление ст.15.6 во многом было мотивировано событиями, происходящими в тот временной период на Украине. Но, законодатель посчитал это недостаточным и в ноябре 2017 г. принял Федеральный закон № 327, согласно которому на территории Российской Федерации запрещалось распространять в сети Интернет материалы иностранных неправительственных организаций, чья деятельность признана нежелательной в соответствии с отечественным законодательством.

Понятие «организатор распространения информации» было включено в Закон «Об информации» в 2014 г. Его ст.10.1 указывает, что таковым может быть владелец или администратор сайта, провайдер и иные физические и юридические лица. В этом же году данный Закон был дополнен ст.15.4, допускающей возможность полной блокировки интернет-ресурса при невыполнении указанными выше лицами своих обязанностей в отношении подчиненных информационных площадок [2, с. 1153].

В 2016 г. принимается «пакет Яровой», значительно расширяющей список обязанностей организаторов распространения информации.

Ст. 15.5 была включена в Закон «об информации» в середине 2014 г. Ее содержание обязывало Роскомнадзор заниматься ведением Реестра нарушителей прав субъектов персональных данных. Кроме этого, эта статья 15.5 определяла механизм и порядок ограничения доступа к сайтам-нарушителям.

Наиболее значимые изменения в российском законодательстве об ограничении доступа к противоправному контенту, размещенному в сети интернет, произошли летом 2017 г., когда Государственная Дума принимает ряд законов о «блокировке зеркал», «запрете анонимайзеров», «о мессенджерах».

Однако, сегодня существуют различные способы обхода запретов, которыми пользуется население и недобросовестные компании. В частности, к наиболее популярным технологиям, дающим возможность обойти наложенные на сайты ограничения, относят VPN-соединения.

С февраля 2020 г. законодательство Российской Федерации запрещает пользоваться сервисами обхода блокировок запрещенного контента. VPN соединения относятся к таким технологиям. Планируется, что с 1 марта 2024 г. будет запрещена и популяризация их использования. Будут блокироваться и сайты, распространяющие информацию о способах получения доступа к интернет-ресурсам, запрещенным на территории РФ.

Результаты анализа российского законодательства в области ограничения доступа к информации, размещенной в сети Интернет, и запрещенной, заблокированной в Российской Федерации, дали возможность сделать следующие выводы.

Отечественное законодательство ограничивает доступ к интернет-ресурсам, несущим угрозу государству, обществу, отдельным людям или нарушающих авторские и смежные права, исключительно в границах либеральной концепции регулирования правовых отношений, проявляющих себя в сети Интернет.

Правоприменительная практика неоднозначно решает вопросы блокировки запрещенных сайтов. Возможны ошибки в плане блокировки законопослушных ресурсов. Имеются проблемы с правовой оценкой «зеркал», запрещенных сайтов, использования технологий, позволяющих обходить блокировку.

Процесс совершенствования российского законодательства в исследуемой нами сфере, носит больше оперативный характер реагирования на изменения в виртуальной информационной среде. Государство пока не успевает за развитие информационных технологий в плане создания стабильной системы правовой защиты от противоправного контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венцель С.В. Особенности мониторинга противоправного контента в интернете в рамках киберволонтерской деятельности // Обзор. НЦПТИ. – 2021. – № 1(24). – С. 30-37.
2. Даль В.С. Особенности сети интернет на современном этапе с точки зрения законодательства РФ: общие вопросы // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 45. – С. 1152-1154.
3. Исаков А.С. Проблемы ограничения доступа к контенту, содержащему призывы к экстремистской деятельности в сети Интернет // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18–1. – С. 272-273.
4. Исакова В.С. Неправомерное ограничение доступа к интернет-ресурсам как посягательство на конституционное право на информацию // Вестник Нижегородского института управления. – 2022. – № 3(65). – С. 11-15.
5. Малов А.А. Об опыте борьбы Европейского Союза с противоправным контентом // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 3. – С. 34-37.
6. Никитин В.Н. Правовые проблемы ограничения доступа к интернет-ресурсам // Студенческий вестник. – 2020. – № 44-3(142). – С. 73-76.
7. Опалев Р.О. Проблемы ограничения доступа к информации в сети «Интернет» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 9. – С. 48-52.
8. Щукина А.С. Правовые аспекты ограничения доступа к интернет-ресурсам / А.С. Щукина, Е.С. Пикулев // Хозяйство и право. – 2021. – № 2(529). – С. 117-128.

MODERN LEGISLATION ON RESTRICTION OF ACCESS TO ILLEGAL CONTENT POSTED ON INTERNET SITES IN THE RUSSIAN FEDERATION**ELMURZAEV Saidamin Musayevich**

Candidate of Sciences in Jurisprudence

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Grozny, Russia

BIRYUKOVA Evelina Robertovna

Senior Lecturer of the Department of Management and Administrative Legal Disciplines

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

Vladimir, Russia

This article analyzes the main provisions of Federal Law No. 149 of June 27, 2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection» (Information Law), which introduces restrictions on the dissemination of harmful information on the Internet, thus protecting citizens of the Russian Federation from the influence of negative content. Additionally, the reasons for blocking sites and methods for carrying out this action are examined. To accurately understand the essence of the identified problem, the author turns to the Unified Register of Prohibited Sites, examining the criteria for including certain materials in it and law enforcement practice in relation to prohibited sites.

Keywords: development of legislation, illegal content on the Internet, restriction of access to content, criteria for restricting access, development of Internet regulation in Russia.

© С.М. Эльмурзаев, 2024

© Э.Р. Бирюкова, 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕДАГОГА КАК ВЫСШИЙ НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ (к 65-летию Надежды Ивановны РОСЛЯКОВОЙ)

БЕЛАН Елена Альбертовна

доктор психологических наук, доцент
профессор кафедры философии, теологии и религиоведения
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия

Статья посвящена научной деятельности Н.И. Росляковой, доктора педагогических наук, профессора, автора вариативного подхода к формированию профессиональной индивидуальности педагога дошкольного учреждения в вузе. Н.И. Рослякова развивает идеи профессиональной индивидуальности, развития рефлексивной культуры студента, воспитания заинтересованного личностного отношения к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: личность, субъект, педагогика, дошкольное образование, рефлексия, духовно-нравственное развитие.

«Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне»

И. Кант

Невозможно игнорировать тот факт, что институт образования в России, несмотря на всесторонние меры, предпринимаемые государством, все еще имеет серьезные проблемы, решение которых должно опираться не только на административный ресурс государства, но и на теоретическое осмысление и детализированный анализ со стороны ведущих педагогов, имеющих непосредственное отношение к теории и практике образовательного процесса.

Надежда Ивановна Рослякова посвятила теоретической и практической педагогике более 45 лет своей профессиональной деятельности. Именно поэтому ее научные труды включают идеи, которые могут определить стратегические идеи развития образования.

Надежда Ивановна ясно определяет фундаментальную задачу образования как системы:

«развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, быть мобильными, динамичными, конструктивными специалистами, обладать развитым чувством ответственности за судьбу страны» [12].

Н.И. Рослякова обращает внимание на необходимость научного подхода к пониманию эволюционных процессов в образовании, поскольку, по ее мнению, наука и образование – это «неразрывные звенья единого социально-экономического механизма воспроизводства общественного и индивидуального интеллектов» [10]. При этом роль науки заключается в генерации «общественно новых знаний», а образование обобщает эти знания и выражает его «в систематизи-

рованной форме, доступной для усвоения обучающимися, и формирования субъективно новых знаний» [10].

Н.И. Рослякова посвятила большую часть своих научных работ развитию дошкольного образования и вузовской подготовке специалистов-«дошкольников», где в качестве базового выступает понятие профессиональной индивидуальности, которая «является высшей социальной ценностью, востребованной современной педагогической практикой, существенной характеристикой профессионала и результатом качества образовательной деятельности вуза» [5]. В структуре профессиональной индивидуальности важна личностная составляющая, которая обеспечивает «созидательный процесс и результат творческой деятельности» [12]. Личностное включение будущего специалиста в образовательный процесс обеспечивает не только творческое созидание материальных и духовных ценностей, но и «преобразование личности» специалиста «в ходе создания нового продукта» [12].

Определив формирование профессиональной индивидуальности будущего педагога как одну из «важнейших задач системы профессиональной подготовки» [5], Н.И. Рослякова разработала вариативный подход, позволяющий решить эту задачу в рамках вузовского обучения специалиста дошкольного образования. Н.И. Рослякова особо указывает на «полифункциональность деятельности специалиста дошкольного образования» [5], определяя основные подструктуры целостной профессиональной индивидуальности педагога дошкольного учреждения, а именно: аксиологическую, профессионально-гностическую, эмоционально-перцептивную, креативно-процессуальную [5].

Сущность вариативного подхода к становлению профессиональной индивидуальности обучающихся в вузе заключается «в предоставлении обучающемуся возможности самостоятельного выбора индивидуально-профессионального варианта становления и развития по всем векторам образовательного континуума» [5]. Реализация этой идеи предполагает системность образовательного процесса, необходимость «вариативной множественности путей и способов освоения образовательного стандарта» [5].

Н.И. Рослякова настаивает на чрезвычайной важности методологической культуры обучения студентов, которая выражается в систематизации и развитии мировоззренческих основ сознания будущего профессионала посредством обращения к философским и общекультурным онтологическим и нравственным категориям. Усвоение этих категорий помогают студенту понимать и оценивать не только сами феномены, но и проникать в их смыслообразующую сущность [8, с. 61]. Практика обучения будущих педагогов дошкольного образования предполагает не только освоение методологии и теории, но и развитие субъектных, личностных и индивидуальных качеств, социальных характеристик, рефлексивных возможностей, потребностей и способов профессионального и индивидуального саморазвития [12].

Развивая идею вариативного подхода к становлению профессиональной индивидуальности обучающихся в вузе, в своей непосредственной педагогической практике Н.И. Рослякова выступает как новатор. Разработанные ей инновационные типы занятий со студентами позволяют оказывать комплексное психологопедагогическое воздействие на личностные и мировоззренческие компоненты становления профессиональной индивидуальности у обучающихся. Так, смыслонаправляющая категориально-модульная лекция соответствует «методологическому уровню подготовки и осуществления рефлексивного взаимодействия с детьми», а тренинговое практическое занятие (включающее техники рефлексивного слушания) соответствует «ориентационному и развивающе-коррекционному уровню» [8, с. 60]. Отметим, что смыслонаправляющая категориально-модульная лекция позволяет студенту усваивать содержание образования «в логике: от сущностно-конкретного (единичного) значения в понятии к общему и типичному (особенному)» [8, с. 61], а впоследствии, в дальнейшем профессиональном саморазвитии – подниматься ко всеобщему содержанию, раскрывающему духовные начала культуры и социума. Здесь уместно вспомнить учение Г.В.Ф. Гегеля о саморазвитии Абсолютной идеи [1], где философ раскрыл естественные механизмы познания и самопознания, которые могут быть

полноценно реализованы только одним способом – посредством восхождения от Единичного через Особенное ко Всеобщему. Тем самым, мы имеет основание заключить, что педагогические методы, предлагаемые и реализуемые Н.И. Росляковой, вписаны в сущностные характеристики мышления как они представлены в культуре социума.

Процесс становления профессиональной индивидуальности базируется не только на знаниях и навыках практической деятельности. Н.И. Рослякова [5; 9; 12-14] обращает внимание на важнейшую основу профессионализма – формирование рефлексии как «обращенности субъекта деятельности на свой способ действия, выраженной в критическом рассмотрении субъектом причин изменения объективных обстоятельств как оснований для изменения собственных действий, пересмотра или подтверждения субъективных позиций, в изменении или корректировке выработанных планов и замыслов в соответствии с изменившимися условиями действия и пр.» [5]. Она замечает, что «рефлексивно-развивающие формы занятий в вузе являются основой для постоянного конструирования в будущем новых педагогических технологий работы с детьми в соответствии с расширением их Я-концепции, рефлексивного сознания и опыта взаимодействия с другими, моделированием для этого коммуникативного пространства, что характеризует качественно новый уровень профессиональной подготовки будущего педагога» [13, с. 64]. В личностном плане рефлексивность как «детерминанта структурной организации индивидуальных качеств» [4, с. 50], оказывая влияние на процессуальные и стилевые особенности деятельности, является комплексным свойством личности, и в педагогическом контексте может быть выражена посредством ответственности, нравственности и социальности. Рефлексивное мышление, формируемое в педагогическом процессе, по определению Н.И. Росляковой, «наиболее адекватно отражает запросы практики и потребности личности как самого будущего специалиста, так и его потенциального воспитанника» [5]. Вспомним, что И. Кант опреде-

лил формирование нравственного облика важнейшей функцией воспитания [2-3]. «Человек может стать человеком только путем воспитания. Он – то, что делает из него воспитание», – писал философ [3, с. 401]. Рефлексивность следует воспитывать с дошкольного возраста (именно поэтому так важны навыки рефлексивного взаимодействия для будущих специалистов дошкольного образования), поскольку, «первые рефлексивные акты ребенок совершает под влиянием определенного социального отношения со стороны окружающих людей» [7, с. 117]. Важно, что педагог, обладающий рефлексивным мышлением и навыками рефлексивного взаимодействия с воспитанниками, сможет создать «условия, при которых ребенок испытывал бы уверенность в себе и ощущал внутреннее удовлетворение, в целом и ведет к формированию успешности деятельности и критичности поведения» [11, с. 59].

Научные труды Н.И. Росляковой не просто сухие теоретические выкладки, они проникнуты уважением и вниманием к личности воспитанников: «студент в современной высшей школе находится в позиции активной личности, носителя индивидуального неповторимого опыта, стремится к его раскрытию, реализации и развертыванию собственного внутреннего потенциала (гносеологического, аксиологического, творческого, коммуникативного)» [12].

Свое профессиональное кредо Надежда Ивановна сформулировала в своих научных трудах: «Сегодня необходим педагог высокой культуры, развивающий индивидуальные потенциалы своих воспитанников и свои собственные, способный к постоянному личностно-профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию» [5]. Именно так и осуществляет свою деятельность Н.И. Рослякова – ученый, педагог, воспитатель – вдохновляя своих учеников собственным примером.

Подводя итог, вспомню следующее размышление Надежды Ивановны: «время измеряется не суммой прожитых лет, а плотностью заполнивших их событий... каждый год и день должны быть духовно наполненными» [6, с. 72]. В этом и заключается ответственность педагога, его высший нравственный императив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
2. Кант И. Критика практического разума / вступ. ст. К. Форлендера; пер. с нем. Н.М. Соколова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 169 с.
3. Кант И. О педагогике // Собр. соч.: в 8 т. Т.8. – М.: Чоро, 1994. – С. 399-462.
4. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45-57.
5. Рослякова Н.И. Вариативный подход к формированию профессиональной индивидуальности педагога дошкольного образовательного учреждения в процессе вузовской подготовки. – Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2010. – 322 с.
6. Рослякова Н.И. Возможности семейного досуга в социализации ребенка дошкольника // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 11. – С. 69-72.
7. Рослякова Н.И. Возрастные предпосылки развития рефлексии у старшего дошкольника // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 66. – С. 314-320.
8. Рослякова Н.И. Значение профессиональной индивидуальности в обеспечении эффективности труда педагога // Педагогическое образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 58-62.
9. Рослякова Н.И. Индивидуальный стиль педагогической деятельности как фактор развития профессиональной индивидуальности будущего педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 5. – С. 72-75.
10. Рослякова Н.И. Непрерывное профессиональное образование педагогов дошкольных организаций в современных условиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 9. – С. 46-50. – URL:<http://ekoncept.ru/2015/95026.htm> (дата обращения: 16.02.2024).
11. Рослякова Н.И. Педагогическое сопровождение интеллектуального развития дошкольников // Коррекционно-педагогическое образование. – 2015. – № 4(4). – С. 53-65.
12. Рослякова Н.И. Развитие профессиональной индивидуальности специалистов дошкольного образования в период обучения в вузе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2009. – № 1. – С. 200-203.
13. Рослякова Н.И. Рефлексивное взаимодействие педагога с детьми дошкольного возраста в процессе игровой деятельности // The Unity of Science. – 2016. – № 4. – С. 62-64.
14. Рослякова Н.И. Рефлексия как компонент профессиональной индивидуальности будущего специалиста // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 5. – С. 115-119.

**TEACHER'S RESPONSIBILITY AS THE HIGHEST MORAL PRINCIPLE
(for the 65th anniversary of Nadezhda Ivanovna Roslyakova)**

BELAN Elena Albertovna

Doctor of Sciences in Psychology, Associate Professor
Professor of the Department of Philosophy, Theology, and Religious Studies
Kuban State University
Krasnodar, Russia

The article discusses the scientific work of N.I. Roslyakova, Doctor of Sciences in Pedagogy and Professor, author of a variable approach to forming the professional identity of preschool teachers at a university. Dr. Roslyakov's ideas focus on the development of reflective culture among students, as well as the education of a personal interest in professional activity.

Keywords: personality, subject, pedagogy, preschool education, reflection, spiritual and moral development.

ВЛИЯНИЕ КРЕАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ЗАУСТ София Константиновна

кандидат искусствоведения

доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет

промышленных технологий и дизайна»

г. Санкт-Петербург, Россия

Исследование рассматривает роль креативных кластеров в контексте новой парадигмы развития творческих специальностей с учетом предъявляемых к ним требований в условиях глубоких социально-экономических и культурных перемен, происходящих в современном обществе, а также затрагивает вопросы влияния креативных кластеров на систему образования, исследует возможные процессы интеграции и формирования гибридных образовательных пространств для подготовки компетентных специалистов в сфере культуры.

Ключевые слова: креативный кластер, культура, экономика, образование, имиджевый дизайн, стилисты-имиджмейкеры.

Общество на современном этапе развития претерпевает стремительные и качественные изменения. Глубокие социально-экономические и культурные перемены, происходящие на фоне глобализации, колоссальных продвижений и открытий в области информации и новейших технологий, затрагивают многие процессы и явления социального пространства, включая и образовательные. Образование представляет собой не только результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков (что само по себе имеет важное и определяющее значение в педагогике), но и процесс накопления, передачи, преобразования и усвоения социального опыта, как поэтапное, пошаговое овладение необходимыми компетенциями, способным отвечать текущим и будущим запросам профессиональной среды. В данном контексте образование можно рассматривать общественную систему, функцией которой является обучение и воспитание членов общества, ориентированную на передачу определенных знаний, идейно-нравственных ценностей, умений, навыков, норм поведения [7].

Актуальная действительность придает особую роль и значение образованию как одному из важнейших социальных явлений, повышая уровень предъявляемых к его каче-

ству требований в новых условиях исторического развития страны, в которых обновление и интегрирование различных инновационных подходов (т. е. новых идей, технологий и подходов, которые способны менять мир и окружающую действительность) в систему образования становится объективной необходимостью. Так, синхронизации образования с потребностями общества и инновационным экономическим развитием является одной из причин возникновения в современной педагогике идеи создания гибридных образовательных пространств, важную роль в становлении которых играют креативные кластеры.

Понятие «креативный кластер» сравнительно новое в теории кластеров. И если на заре формирования данное понятие употреблялось, как правило, в экономической сфере: в качестве новой «движущей силы» местного и регионального экономического роста исследователи [3; 4; 10-12] выделяли именно кластеры, в том числе креативные, или творческие, и определяли их как «связанную географическим местоположением концентрацию сходных, взаимосвязанных дополняющих друг друга фирм, активных каналов для деловых взаимоотношений, коммуникации и диалога, которые пользуются общей специализированной инфраструктурой, рынками

труда и услугами и у которых общие возможности развития и общие риски»; как «близко расположенную группу компаний, объединенных в определенной сфере и сходными взаимными дополнениями» [4]. То сегодня, по справедливому замечанию С. Эванса, креативный, или творческий, кластер представляет собой нечто большее: «Творческие кластеры – не только для работы, но и для жизни, для общения и для генерирования общих идей» [13]. Так они не только «стимулируют экономическое развитие, поощряют сотрудничество между предприятиями, университетами, исследовательскими организациями, поставщиками и властью в конкретном географическом районе» [1], но и благодаря своей интерактивной природе, «кластеры стимулируют разработку инноваций и приобретение знаний, которые являются основой для того, чтобы в будущем извлекать пользу и создавать благоприятные условия для успешного инновационного развития в самых разных направлениях» [1].

Все чаще в качестве новой «движущей силы» местного и регионального экономического роста выступают креативные кластеры. Их создание способствует проектированию и реализации нестандартных идей через творческую деятельность в сфере архитектуры, живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, кино, музыки, компьютерной графики и анимации, телевидении, рекламы, издательской деятельности, и в том числе, конечно же, в сфере дизайна и моды.

Креативные кластеры способствует актуализации культурных ценностей, развивают творческую компоненту, улучшает качество жизни граждан и устойчивость развития общества, но и, что особенно важно, обладая инновационным и предпринимательским потенциалом, они содействуют привлечению финансирования и инвестиций в новые проекты и идеи, адаптируемые к быстро меняющемуся миру.

Вместе с тем перед креативными кластерами стоят вызовы и препятствия, такие как «необходимость адаптации к новым технологиям, преодоление структурных и культурных барьеров, постоянная необходимость в умении видеть и принимать изменения» [2],

однако не менее существенная проблема заключается в подготовке квалифицированных специалистов, ориентированных на новые творческие формы занятости, а также на производство благ в сфере культуры с привлечением инновационных технологий.

Так, подходу к вопросам интеграции креативных кластеров с образовательной сферой, следует отметить, что понятие «образовательный кластер» также представляет собой новое понятие в теории кластеров. Образовательный кластер – это «совокупность расположенных на одной территории образовательных учреждений, исследовательских организаций, экономических субъектов, государственных органов, связанных по горизонтали и вертикали, которые юридически оформлены, действуют в сфере образования, чтобы добиться общей цели на базе индивидуальных целей отдельных участников» [6]. Ведущая роль в становлении и развитии образовательных кластеров отведена высшим учебным заведениям как научным и образовательным учреждениям, однако их возможное тесное сотрудничество с различными бизнес-организациями может стать одним из существенных условий повышения качества и эффективности учебного процесса. Подтверждение тому – результаты исследования Московского городского педагогического университета, – которые показывают, что большинство экспертов считают взаимодействие с вузами – это единственный возможный вариант решения проблемы нехватки кадров для креативной индустрии [5], а также отмечают особую роль креативных индустрий на подготовку кадров, обладающих инновационным потенциалом.

В современном мире трудно отрицать значение и роль творческих специальностей, в особенности, в сфере дизайна и моды. Данное направление активно развивается в рамках современных реалий модной индустрии. В современном обществе считается одна из основных потребностей – необходимость в поддержании целостности, обеспечении благоприятных условий для существования и развития представителей общества, для развития социальных, культурных и профессиональных отношений людей

между друг другом. Одним из способов удовлетворения данной потребности является процесс формирования внешнего образа с учетом внутренних особенностей личности – имиджевый дизайн. Услугами стилистов-имиджмейкеров пользуются люди из разных сфер жизни, среди них – артисты, политики, бизнесмены, и другие люди, желающие добиться карьерного успеха. И с каждым годом тенденция обращения к имиджевым дизайнерам за созданием персонального имиджа возрастает, поскольку, верно спроектированный образ человека способствует достижению самых различных целей. Креативные специалисты в области красоты и моды сегодня востребованы не только из-за их роли в процессе «элитарного потребления», но и потому, что данная сфера деятельности принимает на себя одну из главных функций моды – функцию отбора. Мода, предоставляя человеку принятый большинством стандарт, облегчает проблему выбора. Поэтому деятельность имиджевых дизайнеров проявляется именно в коммуникативном процессе, где они формируют стереотипы, или модные стандарты, и являются основными их распространителями. Однако деятельность подобных специалистов связана и с огромными рисками и неопределенностью, продиктованной условиями постиндустриального общества, с его быстротечностью и постоянной сменой культурных ориентиров, с необходимостью вливаться в новые реалии и возрождать былые тренды, где производство новых идей и тенденций должно осуществляться изо дня в день, постоянно, круглосуточно. Так, творческие специалисты должны обладать следующими навыками, которые ждут от них работодатели: иметь собственный оригинальный почерк в работе, генерировать новые идеи, обладать «насмотренностью», интересом к новинкам, динамичностью и логическим мышлением, а самое главное – уметь понятно объяснять текущие задачи исполнителям, понимать и принимать конструктивную критику. Также в креативной индустрии важен полипрофессионализм – умение создавать продукты на стыке разных сфер, например моды и литературы с применением современных информационных тех-

нологий. Кроме того, креативный специалист должен уметь: договариваться в сложных неоднозначных ситуациях; быстро переключать деятельность, если условия изменились; координировать свои действия с другими членами команды; работать самостоятельно и проявлять инициативу в рамках поставленной задачи; быстро адаптироваться и отвечать на внешний запрос; критически мыслить и отличать факты от мнений. Этими обстоятельствами и обусловлен рад весьма острых противоречий в организации подготовки будущих специалистов креативных индустрий, в числе которых – традиционная система вузовского обучения и объективные требования к созданию гибридных образовательных пространств, в которых креативные кластеры выступают как инструмент их становления и развития. В исследованиях [2; 8; 9; 14], посвященных возрастающей роли гибридности, или интегрированности, экономической, культурной и образовательной сфер общественной жизни, отмечается размытие границ между различными составляющими процесса обучения в условиях динамично развивающегося современного мира таким образом, что теоретический и практический компонент образовательного процесса обогащают и дополняют друг друга. Данное обстоятельство подчеркивает возникновение нового, порой неожиданного опыта такого взаимодействия, что способствует разработке новых методик и стратегий, направленных на обогащение учебного процесса и создание инновационной обучающей среды.

Успешное будущее креативных кластеров и гибридных образовательных пространств видится во взаимодействии по формуле «работодатель плюс вуз» [5]. Подобная формула на практике способна обеспечить не только расширение связей между образовательными, научными и производственными организациями, общественными объединениями и современной информационной средой, но и сократить разрыв между требованиями работодателей и подготовкой специалистов, а также способствует более эффективному использованию потенциала образования, науки и производства. Так, слаженное сочетание учебной и внеучебной деятельности, к последней можно

отнести участие студентов разного уровня подготовки в проектной, исследовательской, управленческой, творческой, коммуникативной деятельности и других видах работы компаний и производственных организаций, благоприятствует формированию необходимых знаний, умений, навыков, творческих и профессиональных компетенций, необходимых для решения самых разных проблем на практике в условиях актуальных требований и тенденций экономики.

Таким образом, с учетом всего вышеска-

занного, успешное построение и реализация взаимоотношений между креативными кластерами и образовательными учреждениями по формуле «работодатель и вуз», требующей сотрудничества и информационного обмена между бизнес-сообществами, образовательными учреждениями и научными организациями, и способствующей тем самым созданию гибридных образовательных пространств, обещают стать ключевым инструментом в обеспечении устойчивого и инновационного развития и процветания страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кожухаров М.* Анализ и оценка кластерного потенциала в Болгарии: автореф. доктор. дис. ... – Загора: ФрУ, 2018. – 24 с.
2. *Козюкин Д.Б., Сергеев А.С.* Креативные кластеры в образовании: стратегии интеграции и разработка гибридных образовательных пространств для подготовки компетентных специалистов в условиях цифровой экономики // Информационные технологии в образовании: сборник научных статей. Вып. 6: материалы XV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Информационные технологии в образовании», 2-3 нояб. 2023 г. – URL:<https://www.sgu.ru/research/nauchnyeizdaniyasgu/prodolzhayush-chiesyazdaniya/informacionnye-tehnologiiivobrazovanii/arhiv-vypuskov/informacionnye-tehnologii-v-obrazovaniiivypusk-6> (дата обращения: 24.02.2024).
3. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. – М.: Бизнеском, 2010. – 12 с.
4. *Портер М.* Конкуренция. – URL:<https://viewer.rsl.ru/rsl01004707575> (дата обращения: 24.02.2024).
5. Представления работодателей о необходимых компетенциях для развития креативной экономики: результаты исследования Московского городского педагогического университета. – URL:<https://www.mgpu.ru/chego-ne-hvataet-vypusknikam-vuzov-dlya-raboty-vkreativnyh-industriyah/> (дата обращения: 24.02.2024).
6. *Чучкалова Е.И., Мосунова О.Г.* Кластерный подход в образовательных интеграционных структурах // Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. – 2012. – Вып. 1(46). – С. 81, 78-84.
7. *Шереги Ф.Э.* Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Россия реформирующаяся. – 2015. – № 13. – С. 12-36.
8. *Cohen Anat, Ezra Orit* Development of a contextualised MALL research framework based on L2 Chinese empirical study // Computer Assisted Language Learning. 2018. Vol. 31. PP. 764-789.
9. *Ellis Robert. A., Goodyear Peter* Models of learning space: integrating research on space, place, and learning in higher education // Review of Education. Vol. 4(2). PP. 149-191.
10. *Markusen Ann R.* Sticky Places in Slippery Space: A Typology of Industrial Districts // Economic Geography. 1994. Vol. 72 (3). PP. 293-314.
11. *Markusen Ann R.* Studying Regions by Studying Firms // Professional Geographer. 1994. N 46 (4). PP. 477-490.
12. *Markusen Ann R.* The Rise of the Gunbelt: The Military Remapping of Industrial America. Oxford University Press, 1991. 341 p.
13. *Simon Evans.* Creative clusters: key concepts. – URL:http://creativeclusters.com/clusters.dreamhosters.com/7page_id=1599 (дата обращения: 24.02.2024).
14. *Trentin Guglielmo* Always-on education and hybrid learning spaces // Educational Technology. 2016. Vol. 56. PP. 31-37.

IMPACT OF CREATIVE CLUSTERS ON INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CREATIVE SPECIALTIES IN MODERN EDUCATION SYSTEM

ZAUST Sofia Konstantinovna

Candidate of Sciences in Art History

Associate Professor Department of Pedagogy and Psychology of Professional Development
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
St. Petersburg, Russia

The article is devoted to a role of creative clusters in the context of a new paradigm of creative specialties development taking into account the requirements for them in the context of socio-economic and cultural changes, which is taking place in modern society. Also the article is touched upon the impact of creative clusters on the education system, explores the possible processes of integration and formation of hybrid educational spaces for the training of competent specialists in the field of culture.

Keywords: creative cluster, culture, economy, education system, image design, image-makers.

© С.К. Зауст, 2024

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ЗЕЛЕНОВА Галина Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных наук

ЛОКОНОВА Елена Леонидовна

кандидат философских наук, доцент

декан факультета атомной энергетики и машиностроения

Волгодонский инженерно-технический институт –

филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

ЕВЕЦКАЯ Светлана Владимировна

кандидат психологических наук

Волгодонский филиал ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД РФ»

г. Волгодонск, Россия

В статье исследованы актуальные вопросы нравственного воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования, так как это один из важнейших аспектов, от которого зависит будущее нашего общества, его развитие. Авторами представлен ряд подходов к трактовке понятия «нравственное воспитание». Обозначены педагогические условия эффективности формирования нравственных ценностей.

Ключевые слова: воспитание, нравственное воспитание, личность, нравственные ценности, педагогические условия.

Одним из актуальных вопросов в условиях современного общества, требующих особого внимания как со стороны образовательных организаций разного уровня, родителей, предприятий – работодателей, так и об-

щества в целом, является нравственное воспитание личности. Именно от качества нравственного воспитания каждой личности зависит развитие общества и его будущее. Сегодня подрастающее поколение сталкивается с мно-

гочисленными моральными и этическими проблемами, оно находится в ситуации морального выбора между должным и сущим, и именно нравственное воспитание обеспечивает формирование ценностного отношения, которое определяет поведение личности.

Нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передающиеся из поколения в поколение, составляют основу общероссийского гражданства... и определяют его традиционные ценности. В сфере образования, культуры, науки, работы с молодежью реализуется государственная политика по защите и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»).

Воспитание рассматривается как деятельность, направленная на развитие личности, на создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, правил и норм поведения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде. Таким образом, важнейшая задача, стоящая перед современным образованием, и заключается в нравственном воспитании подрастающего поколения, которое необходимо осуществлять последовательно, содержательно, учитывая индивидуально-возрастные особенности личности.

Анализ научных источников показал, что К.Д. Ушинский, Е.Н. Водовозова, Л.И. Божович, В.А. Сухомлинский, Н.В. Архангельский, Ю.К. Бабанский и др. убедительно доказывают, что образовательная организация обладает огромными воспитательными возможностями, ей отводится особое место в нравственном воспитании подрастающего поколения.

Развитие различных аспектов духовно-нравственного воспитания в современном образовании отражены в работах Н.А. Абдулаевой, А.Г. Адамовой, А.А. Выдренковой, А.П. Колпаковой, Т.Е. Конниковой и др.

Как показывает образовательный опыт, педагогические работники продолжают уделять недостаточно должного внимания воспитательному потенциалу, воспитательной дея-

тельности в высшей школе, особенно по техническим направлениям подготовки будущих специалистов. Воспитание нередко фактически отрывается от содержания образования. Однако важность предлагаемых задач вызывает необходимость не только пересмотреть систему образования в вузе, но и уделить особое внимание воспитательной составляющей каждой дисциплины образовательной программы.

Проблема нравственного воспитания в теории и практике современного образования ставит задачу определения педагогических условий, разработки и использования наиболее эффективных средств, методов и технологий.

Среди таких областей воспитания, как умственное, физическое, трудовое, гражданское, эстетическое, именно нравственное воспитание в современном российском образовании занимает ведущее место, что связано с изменениями мировоззрения россиян.

Формирование нравственных ценностей осуществляется в течение всей жизни, однако активный период – это период юношеского возраста 17-25 лет (ориентируемся на работы Л.С. Выготского) [3]. Автор статьи «Ценностные ориентации студента» Н.А. Буравлева отмечает, что именно в юности формируются, вырабатываются ценности (нравственные и др.), в которых и выявляется сущность человека. Это период, когда можно повлиять на взгляды и убеждения, и который упустить нельзя. Мораль закрепляется в характере в виде привычек, привычных способов нравственного поведения тогда, когда человека систематически побуждают поступать определенным образом [2].

Юношеский возраст связан с профессиональным определением, с формированием жизненной позиции, с осознанием собственной значимости, а, следовательно, позволяет считать его наиболее активной фазой формирования и закрепления моральных ценностей, имеющих определяющее значение для становления личности.

В этой связи образование (на всех уровнях) как устойчивая система воспитания и обучения подрастающего поколения призвана решить задачу нравственного воспитания подростков и молодежи.

Нравственное воспитание как неотъемлемая часть формирования личности имеет следующие трактовки:

– «это процесс формирования нравственных качеств и черт характера, навыков и привычек поведения, происходящий в ходе повседневных нравственных отношений: формирование нравственного сознания, развитие способности нравственно мыслить и делать ответственный выбор. Внешняя норма нравственного поведения – это поведение, удовлетворяющее требования общества. Внутренняя норма – совесть – обостренное чувство, которое в зависимости от характера действий приводит к духовному удовлетворению или раскаянию и состояниям тревоги, раскаяния и душевного беспокойства» [6, с. 45].

– «это педагогически организованный процесс усвоения и принятия студентами базовых национальных ценностей, имеющих сложную иерархическую структуру...» – данное определение изложено в концепции духовно-нравственного развития российских граждан и воспитания личности

В приведенных определениях выделяют три компонента – сознательный (убеждения, представления, ценности), деятельностный (навыки и поведенческие привычки) и личностный (черты характера, нравственные качества и эмоции).

Говоря о нравственном воспитании, Е.Н. Водозова делала упор на тренировку воли и характера, формирование трудовых привычек: «Воля есть сильнейшее орудие нравственного и интеллектуального самопознания», трудовая привычка – «источник ... из лучших удовольствий, самая главная и надежная гарантия от самодовольства, легкомыслия и грубости, лучшее утешение и достойная опора в старости» [7].

Н.И. Болдырев в своей статье обращает внимание на природу нравственного воспитания и подчеркивает, что его нельзя выделить в особый процесс, так как нравственное развитие происходит в различных видах деятельности, в различных отношениях, где формируется нравственный облик человека. Вместе с тем этот процесс носит планомерный, целенаправленный характер и по своему содержанию имеет определенную систему методов, средств и форм педагогической деятельности [1, с. 19].

Таким образом, в современной педагогике нравственного воспитания необходимо решать ряд серьезных вопросов, одними из которых являются: формирование навыка

нравственного выбора, нравственное поведение, ответственность за свои действия и поступки. Обозначенные задачи нравственного воспитания показывают, что проблемы нравственного воспитания не только не утратили своего действительного значения, но стали еще более важными.

В последние годы в действие введены такие документы как: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2020 N 2945-Р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021-2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Комитет Государственной Думы по науке и высшему образованию решением № 87 от 21 июня 2023 г. утвердил рекомендации по вопросам воспитательной работы в организациях высшего образования, в том числе в сфере духовно-нравственного и патриотического воспитания и ряд других, что подчеркивает внимание государства к духовно-нравственному состоянию российского общества.

Формирование нравственно-этических чувств человека происходит в результате приобретения нормативных знаний, понимания и принятия норм поведения в обществе, взаимоотношений со сверстниками, людьми разного возраста. Необходимо преобразовать нормы поведения и деятельности в свои внутренние требования и сформировать чувство совести.

А.А. Выдренкова показывает ряд педагогических условий эффективности формирования нравственных ценностей:

- высокий уровень познавательной активности;
- активная позиция каждого обучающегося в образовательном процессе [4, с. 48].

По мнению Т.Е. Конниковой, основными условиями успешного духовно-нравственного развития человека являются:

- среда коллективной жизни, общие усилия для достижения общественно значимых целей;
- обобщение возникающих в этом про-

странстве духовно-нравственных ценностей становится источником формирования личностных нравственных установок каждого человека, основой перестройки отношений с собой и своими качествами;

– идейно-нравственное и политическое воспитание, систематическое воспитание мировоззрения и веры [5].

Анализируя опыт, описанный в научных трудах, к педагогическим условиям успешного духовно-нравственного воспитания можно, прежде всего, отнести внутреннюю среду образовательной организации, в которой общаются и взаимодействуют обучающиеся, ту коллективную жизнь, где формируются общественно значимые цели и личностные нравственные установки каждого, а также активную жизненную позицию. Регулярное, систематическое нравственное воспитание, создание ситуаций для его проявления в практической деятельности, индивидуально-дифференцированный подход – это те педагогические условия, которые обеспечат эффективность формирования должного уровня нравственного воспитания личности.

Опыт работы наших образовательных организаций направлен на формирование внутренней среды, систематическое включение обучающихся в разностороннюю коллективную жизнь вуза, в котором он проходит обу-

чение по образовательным программам. Аспиранты, будущего студента, встречают волонтеры вуза, знакомят его с традициями, условиями, в которых проходит образовательный процесс, оборудованными мастерскими и лабораториями. За группой вновь принятых студентов закрепляют наставников-старшекурсников, которые проводят тренинги на знакомство, командообразование, вовлекают их как в проведение, так и в активное участие в разнообразных мероприятиях. Особо следует отметить, что каждое мероприятие, независимо от его формы, тщательно продумывается, готовится и пронизано духовно-нравственной, патриотической направленностью.

Таким образом, нравственное воспитание является ведущим направлением педагогической деятельности в современной системе образования России. Эффективность нравственного воспитания подтверждается наукой и педагогической практикой организации воспитательного процесса в соответствии с педагогическими принципами, законами и реализацией педагогических условий в процессе воспитательной деятельности. Современному обществу нужен не только образованный, ответственный, творческий, инициативный человек, но и образованный человек с высокой нравственностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болдырев Н.И.* Основные проблемы теории и методики нравственного воспитания молодого поколения. – Москва: НИИ АПН РСФСР, 1966. – 179 с.
2. *Буравлева Н.А.* Ценностные ориентации студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2011. – Вып. 6 (108). – С. 124-129.
3. *Выготский Л.С.* Проблема возраста // Собрание сочинений: в 6 томах. – Москва: Педагогика, 1984. – Т.4. – С. 244-268.
4. *Выдренкова А.А.* Педагогические условия и особенности духовно-нравственного воспитания младших школьников // Наука и мир. – 2015. – Том 2. – № 10(26). – С. 47-50
5. *Конникова Т.Е.* Современные проблемы нравственного воспитания школьников. – Ленинград: Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, 1975. – С. 4-20.
6. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В.А. Мижериков; под общ. ред. П.И. Пидкасистого. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
7. Умом и сердцем: Мысли о воспитании / под ред. Н.И. Монахова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 368 с.
8. *Яценко Н.Е.* Общественно-педагогический словарь. – СПб.: Изд-во «Лань», 2006. – 672 с.

MORAL ASPECT OF PERSONAL EDUCATION OF A HIGH SCHOOL STUDENT

ZELENOVA Galina Vasilievna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Economics, Social Sciences and Humanities

LOKONOVA Elena Leonidovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Dean of the Faculty of Nuclear Energy and Mechanical Engineering
Volgodonsk Institute of Engineering and Technology –
Branch of the National Research Nuclear University «МЭФТИ»

EVETSKAYA Svetlana Vladimirovna

Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor
Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation
Volgodonsk, Russia

The article investigates current issues of moral education of students of educational organizations of higher education, since it is one of the most important aspects, on which the future of society and its development depends. The authors present a number of approaches to the interpretation of the concept of «moral education». Pedagogical conditions of effectiveness of formation of moral values are outlined.

Keywords: education, moral education, personality, moral values, pedagogical conditions.

© Г.В. Зеленова, 2024
© Е.Л. Локонова, 2024
© С.В. Евецкая, 2024

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КИСЕЛЕВ Александр Александрович

кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления предприятием
ФГБОУ «Ярославский государственный технический университет»
г. Ярославль, Россия

В статье показаны ключевые проблемы российского высшего образования, решение которых, по мнению автора, приведет к существенным изменениям в системе подготовки профессиональных кадров, придав ей направленность на формирование кадрового потенциала для современной российской экономики в условиях экономических санкций.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональное образование, проблемы российского высшего образования, общество, условия экономических санкций, профессионалы для отечественных организаций.

Современное высшее образование в России уже длительное время находится в перманентном реформировании, которое не приносит нужного результата. Вследствие

этого в российском обществе все чаще ведутся разговоры о том, что многие традиции и методики советского образования необходимо сегодня возродить в России [5]. Несомненно,

мненно, что время должно вносить определенные изменения в высшее образование. Однако сегодня ситуация в российском высшем образовании может нами характеризоваться, как катастрофическая. Уже два года назад было принято на государственном уровне решение об отказе от болонской системы высшего образования, которая показала, что она «не приживается» в России. Однако все это время отечественные вузы продолжают реализовывать и «развивать» эту систему по иностранным лекалам. Это позволяет выявить причины тех проблем в высшем образовании, которые необходимо срочно решать.

Первая проблема связана с тем, что мы формально приняли за основу развития отечественного высшего образования иностранные подходы к его организации, отбросив, как ненужный весь отечественный опыт в этой сфере. Однако развитие отечественного высшего образования привело к тому, что из его содержания исчезло понятие профессионального образования. А в результате этого выпускники российских вузов, как бакалавры стали не интересны работодателям, так как не получают в вузах нужной им профессиональной подготовки. При этом в условиях экономических санкций против российской экономики, когда отечественные организации испытывают острый дефицит в профессиональных кадрах, российские вузы продолжают выпускать бакалавров без учета потребностей отечественных организаций в молодых профессионалах.

В этих условиях четко «прорисовывается» вторая проблема, связанная с деятельностью органов управления высшим образованием, которая обусловлена, на наш взгляд, как минимум двумя проявлениями.

Во-первых, последние 30 лет наблюдается постоянное «совершенствование» подготовки студентов в российских вузах, которое проявляется в принятии органами управления высшим образованием все новых и новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО). Однако изменения в обновляемых ФГОС ВО являются, по сути, «косметическими», когда меняются, к примеру, только названия компетенций, как абстракт-

ных способностей обучающихся и не более того. При этом называть их стандартами нельзя, так как они не дают четкого понимания того, чему и как нужно учить студентов. В результате этого каждый вуз разрабатывает по одинаковым направлениям подготовки свои учебные планы, которые разительно различаются. Вследствие этого, например, студент вуза не может перевестись в другой такой же вуз на аналогичное направление подготовки, так как программы обучения в них очень сильно различаются. А в «объявленной» Министерством науки и высшего образования новой модели высшего образования, по сути, заменяется лишь название «бакалавриата» на «базовый уровень» образования.

Во-вторых, профессиональная подготовка и опыт работы специалистов и руководителей органов управления высшим образованием, объясняющие, по нашему мнению, понимание сути того, как следует сегодня перестраивать подготовку профессиональных кадров в вузах.

К примеру, с 2018 г. по 2020 г. Министерство науки и высшего образования возглавлял М. Котюков, который имел экономическое образование, опыт управленческой деятельности в финансовой сфере, но ни дня не работал в сфере образования, не имел ни научных работ, ни ученой степени т. д. [3].

Еще пример: заместителем министра науки и высшего образования РФ с 2020 г. по 2022 г. работала Е. Дружинина, которая до этого работала в должности пресс-секретаря Тюменского государственного университета. Как справедливо отметил академик РАНР. Р.И. Нигматулин, «... на протяжении всей истории в министерстве образования работали академики. Квалифицированные люди с достойным образованием. Кого мы видим на этих постах сегодня? Менеджеров и юристов. Эти люди не способны ни поднять промышленность, ни наладить образование» [4].

Третья проблема существует на уровне вузов, когда руководством вузами, да и сотрудниками вузов проблемы «скрываются» за «красивыми» фразами, когда приходится обращаться даже к словарям, чтобы понять смысл применяемых понятий. Самыми простыми можно считать примерно такие выра-

жения: «Креативно-прогностическое управление профессиональным образованием в условиях глобализации общества», «Связь между осознанием ценности времени и сформированностью мягких навыков у студентов инженерноуправленческих специальностей» и многое другое. При этом часто используются иностранные понятия, которые могут трактоваться по-разному. Это явление наблюдается и в содержании учебников, по которым учатся студенты. Сегодня можно наблюдать и «знатоков» менеджмента, часто не имеющих профессиональной управленческой практики. В результате базовое понятие теории управления организациями без научного на то обоснования заменяется на иностранное понятие «менеджмент». Суть отечественного научного понятия «управление» размывается новыми терминами, такими, как управление рисками, управление финансами, управление знаниями и даже управление недвижимостью и еще много чем, то есть отдельные исследователи «манипулируют» этим, а обучаемые по учебникам не могут понять сущность управления с позиции отечественной науки [2]. Получается, что в СМИ речь идет о менеджерах, как об эффективных управленцах организаций, а в обществе под менеджерами понимаются люди, занимающиеся торговлей, продажами и др. И сегодня у нас менеджерами стали обозначаться все: от дворника до руководителя организации. При этом в вузах реализуются программы направления «Менеджмент». Тогда возникает вопрос: «А кого они готовят по этим программам, как профессионалов»? Ответ очевиден, как у А.С. Пушкина: «Учили понемногу, чему-нибудь и как-нибудь».

Четвертая проблема связана с коммерциализацией высшего образования. Так, например, сегодня в государственных вузах, которые позиционируются, как бюджетные образовательные организации, большая часть студентов обучается на платной основе. Есть даже примеры того, что государственные вузы отказываются от бюджетных мест на заочное обучение или закрывают (сокращают) нужные организациям направления подготовки по причине того, что они «нерентабельны» для вузов. Но организации вслед-

ствие этого не могут получать необходимых им специалистов. При этом даже преподаватели иногда рассматриваются руководством вузов, как «экономическая обуза», вследствие чего в вузах идет сокращение педагогических должностей. Это, к примеру, делается таким образом, что всем без исключения педагогам от ассистента до профессора устанавливается максимально разрешенная учебная нагрузка или уменьшается количество учебных часов на групповые занятия со студентами в пользу занятий, которые проводятся с потоками студентов или с применением дистанционных технологий, не смотря на то, что это негативно отражается на качестве профессиональной подготовки обучаемых.

Пятая проблема связана с отношением самих студентов к обучению в вузе. Они откровенно отвечают на вопрос о том, зачем они поступили в вуз: «Получить диплом». Но практически никто не говорит, что пришли получить специальность, так как более 70% обучаемых уверены, что работу по специальности они смогут найти только при условии «протекции», административного ресурса родителей [1]. К сожалению, уже давно эта ситуация в обществе не изменяется. А ведь сегодня в условиях экономических санкций против российской экономики проблемы их преодоления связаны с тем, что нет квалифицированных кадров, способных реализовать новое производство в плане реализации стратегии импортозамещения. И получается, что государство вкладывает деньги в подготовку выпускников вузов, но выделяемые государством финансовые средства «не работают» на подготовку профессионалов, необходимых российской экономике, на повышение интеллектуального потенциала страны в виде выпускников российских вузов, нужных отечественным организациям [1].

Таким образом, как выявила практика объявления против российской экономики санкций со стороны США и ее партнеров, вопрос решения обозначенных проблем должен рассматриваться как формирование новой системы по подготовке профессионалов, нужных отечественным организациям, способных обеспечивать экономическую самодостаточность страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Киселев А.А.* Современные проблемы с российским высшим образованием и в российском высшем образовании и пути их решения // Образование, педагогика, психология: монография. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 8-19.
2. *Киселев А.А.* Современные проблемы управления и менеджмента в отечественной науке и практике. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 228 с.
3. Министр образования РФ без образования. – URL:<https://dzen.ru/a/W6rcfiCYswCqtgvL> (дата обращения: 23.04.2024).
4. «На высших постах люди без образования». Академик Нигматулин указал на самое слабое место нынешней власти. – URL:<https://newsland.com/post/7723285-na-vysshih-postah-lyudi-bez-obrazovaniyaakademik-nigmatulin-ukazal-na-samoe-slaboe-mesto-nyneshney-vlasti> (дата обращения: 23.04.2024).
5. Почему советское образование считается лучшим в мире. – URL:<https://dzen.ru/a/ZRvKFhJeLCNe2x1B> (дата обращения: 23.04.2024).
6. *Хатмуллина Д.Д.* Проблемы совершенствования высшего образования. – URL:<https://moluch.ru/conf/ped/archive/97/4315/> (дата обращения: 23.04.2024).

**MODERN PROBLEMS OF DEVELOPMENT
OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION AS A PROFESSIONAL EDUCATION****KISELEV Alexander Alexandrovich**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Professor, Head of the Department of Enterprise Management
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russia

The article identifies the key problems that plague the development of Russian higher education. There is no doubt that the peculiarities of the modern development of Russia in the conditions of economic sanctions against the Russian economy have even more clearly identified existing problems in higher education that require immediate solutions and cause misunderstanding in Russian society as to why they are not being solved.

Keywords: higher education, vocational education, problems of Russian higher education, society, conditions of economic sanctions, professionals for domestic organizations.

© А.А. Киселев, 2024

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ СЕРОТОНИНЕРГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ И ДЕПРЕССИИ. СВЯЗЬ ДЕПРЕССИИ И АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ (обзорная статья)

БИЧИНОВ Евгений Александрович

студент

ВВЕДЕНСКАЯ Ирина Петровна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры внутренних болезней
ЧУОО ВО «Медицинский университет «Реавиз»
г. Самара, Россия

Этиология артериальной гипертензии остается не решенной мировой проблемой. В теории о возникновении первичной артериальной гипертензии ведущее место занимает мнение о психопатологии, как о первопричине. Имеется определенная взаимосвязь между депрессией и артериальной гипертензией. На данный момент ведущей теорией о возникновении депрессии является серотониновая гипотеза, согласно которой, патология в серотонинергической системе способна вызывать депрессию. Серотонин имеет двоякое действие на сосудистую регуляцию, в зависимости от концентрации и активируемых рецепторов. СИОЗС и атипичные антидепрессанты имеют способность снижать артериальное давление и устранять симптомы депрессии. Клинически была продемонстрирована эффективность применения антидепрессантов у пациентов страдающих артериальной гипертензией и депрессией.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, депрессия, антидепрессанты, рецепторы серотонина, СИОЗС, атипичные антидепрессанты, агомелатин, эсциталопрам.

Целью данной обзорной статьи является рассмотрение механизмов формирования артериальной гипертензии и депрессии, а также закономерностей в развитии данных патологий. Так же статья преследует своей целью, освещение возможных точек приложения лекарственной терапии при артериальной гипертензии.

У пациентов с сердечно сосудистыми заболеваниями часто обнаруживаются сопутствующие психические патологии. Наиболее распространенной формой из них является депрессия, она, и ССЗ могут утяжелять течение друг друга [4].

В результате исследования мы демонстрируем существующую закономерность в развитии артериальной гипертензии и эффективности лечения пациентов с первичной артериальной гипертензией при помощи антидепрессантов, СИОЗС, агомелатинина.

Депрессивный эпизод – это расстройство, для которого характерно снижение настроения, потеря интереса и чувства удовольствия, снижение жизненной активности, повышение утомляемости [3].

Частота депрессии в кардиологической практике достигает 15-38%. У больных кардиологического отделения, по результатам отечественного исследования психических расстройств в амбулатории, и многопрофильном стационаре – 29% [4].

На данный момент второе место в мире, среди медицинских причин инвалидности и смертности отдано депрессии. В возрасте до 45 лет, депрессия является ведущей причиной инвалидности и смертности. Согласно прогнозу ВОЗ, к 2030 г. депрессия выйдет на первое место [3].

Среди больных депрессией с тревожной симптоматикой в анамнезе, повышению тре-

возности способствует увеличение уровня норадреналина в ЦНС, и усиление симпатического влияния на периферии, в сосудистом русле и миокарде, что влечет за собой, системное повышение артериального давления и развитие или усугубление артериальной гипертензии [4].

Распространенность гипертонической болезни, среди множества форм артериальной гипертензии составляет более 90%. Гипертоническая болезнь, или «эссенциальная гипертензия», это хроническое заболевание, для которого повышение артериального давления является первичным, не опосредованным повреждением органов регулирующих АД [1].

Ключевыми элементами формирования и прогрессирования гипертонической болезни являются: активация симпатико-адреналовой системы, активация ренин-ангиотензин-альдостероновой системы, дисфункция эндотелия с повышением продукцией вазоконстрикторов и снижением продукции вазодилататоров (бракинина, NO, простаглицлина и др.) [1].

Недостаточно изучена роль серотонинергической системы в возникновении и прогрессировании артериальной гипертензии в сочетании с депрессией.

В контексте взаимосвязи артериальной гипертензии и депрессии наиболее важное значение имеет участие психосоциального и биологического дистресса, нарушение регуляции гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси, вовлеченность кортикотропин-релизинг-фактора, глюкокортикоидов [3].

Одним из ведущих факторов в развитии сердечно-сосудистой патологии является стресс. В 30-е гг. прошлого столетия Г.Ф. Ланг, связал возникновение гипертонической болезни с заболеванием нервной системы невротического характера [2].

Считается, что длительная активация симпатической нервной системы, при непрекращающемся эмоциональном стрессе, ведет к стойким изменениям регуляторных систем. Растет активности симпатико-адреналовой системы, повышается продукция катехоламинов, происходит снижение чувствительности барорецепторов сонных артерий и аорты [2].

При гипертонической болезни, у пациентов обнаруживается повышенный уровень

норадреналина, с пиком концентрации в сердце и почках. Была зафиксирована предрасположенность к повышению уровня норадреналина у здоровых лиц с артериальной гипертензией в семейном анамнезе [5].

Этиология и патогенез депрессии также в настоящее время являются не до конца изученным вопросом.

Сторонники серотониновой гипотезы депрессии, полагают, что основная причина развития депрессии – это снижение уровня серотонина в (а также других моноаминов (дофамина и норадреналина) в головном мозге, в результате чего 5НТ-нейроны, ответственные за формирование эмоций, не выполняют своих функций, а результатом является состояние, характеризующееся как депрессия, в основе которой лежит недостаточная активность дофаминергических нейронов системы «вознаграждения» [9].

В настоящее время показано, что при депрессии снижено содержание серотонина в тканях мозга, а под влиянием антидепрессантов, в том числе ингибиторов обратного захвата серотонина, оно восстанавливается, что сопровождается улучшением состояния. Показано, что при депрессии снижена активность 5НТ-нейронов ядер шва, но она возрастает под влиянием ингибиторов обратного захвата серотонина [9].

В целом на сегодня сформировано представление о том, что депрессия развивается при недостаточной активации 5НТ1А-рецепторов, в том числе вследствие низкой аффинности этих рецепторов к серотонину, которая развивается под влиянием гиперсекреции кортизола, характерной для стресса, или из-за наличия полиморфизма в гене этого рецептора. Или вследствие дисфункции этих рецепторов, развивающейся на ранних этапах онтогенеза под влиянием стресса. В данном случае речь идет о недостаточной активации постсинаптических рецепторов 5-НТ1А, т. к. активация пресинаптических рецепторов, выполняющих функцию ингибирующих ауторецепторов, наоборот способствует формированию депрессии. Кроме того депрессия развивается так же при недостаточной активации 5-НТ1В рецепторов. В тоже время депрессия может развиваться, вероятно, при

избыточной активации 5-HT_{1D} рецепторов. Данные о роли 5-HT_{2A}, 5-HT_{2C}, 5-HT₃, 5-HT₇ рецепторов в формировании депрессии противоречивы [9].

В рамках серотониновой гипотезы активно обсуждается вопрос о роли серотониновых рецепторов, в том числе о снижении эффективности 8 из 14 известных видов (5HT_{1A}, 5HT_{1B}, 5HT_{1D}, 5HT_{2A}, 5HT_{2C}, 5HT₃, 5HT₆ и 5HT₇- рецепторы). Однако вопрос о том, какую функцию выполняет каждый из указанных видов рецепторов при формировании депрессии, и что лежит в основе этого участия – дефицит активации соответствующего рецептора или, наоборот избыток активации, и какое значение имеет дисфункция серотониновых рецепторов, изменение концентрации серотонина в развитии гипертонической болезни до сих пор остается открытым [9].

Серотонин участвует в регуляции сна, психомоторной активности, регуляции эмоциональной и чувственной сферы, не последнее место он занимает в системе поощрения мозга [4].

Депрессию в эксперименте предложено моделировать путем снижения уровня серотонина с помощью методики истощения триптофана [9].

Изменения уровня серотонина вызывает выраженные отклонения в активности нервной системы, психоэмоциональной сфере, и в регуляции сосудистого тонуса. Нормальный уровень серотонина, является важнейшим фактором в реализации нейровегетативных и сосудистых реакций [10].

Серотонин оказывает влияние на сердечнососудистую систему двумя путями:

1) прямым – действуя в сосудистом русле и в клетках сердца. В результате связывания с рецепторами находящимися на ГМК сосудов, регулируя их тонус. С рецепторами в миокарде, регулируя силу сокращения и проводимость [4; 7];

2) опосредованным – меняет функциональную активность НС [4; 8; 7]. Серотонин, связываясь с рецепторами на ГМК сосудов регулирует их тонус, тем самым меняя общее периферическое сосудистое сопротивление [9; 10].

Основную роль в центральных механизмах регуляции сердечно сосудистой системы играют 5-HT_{1A}, 5-HT₂ и 5-HT₃ подтипы рецепторов. Рецепторы широко распространены в миндалевидном комплексе, гиппокампе, перигородке и ядрах шва среднего мозга [10]. Результатом центральной активности 5HT₁ рецепторов является ослабление симпатической активности, замедление ритма сердца.

Результатом же, активности 5HT₂ рецепторов является повышение симпатической активности, рост артериального давления и повышение частоты сердечных сокращений [8].

Уровень 5-НТ в плазме повышен при различных состояниях, включая артериальную гипертензию и тромбоз. Однако при отсутствии сердечнососудистых заболеваний введение 5-НТ *in vivo* не повышает систолическое артериальное давление, предполагается, что повышение уровня 5-НТ в плазме может быть следствием, а не причиной гипертонии [11].

Действие 5-НТ плазмы на артериальное давление может варьироваться в зависимости от его острого или хронического повышения и локализации в системе кровообращения. Например, артериальное давление у гипертензивных крыс, получавших соль ацетата дезоксикортикостерона, снижалось в течение 1 месяца инфузии 5-НТ [11].

Сердечно-сосудистые эффекты серотонина различны: брадикардия или тахикардия, гипотензия или гипертензия, вазодилатация или вазоконстрикция. Эти эффекты опосредованы рецепторами 5-HT₁, 5-HT₂, 5-HT₃, 5-HT₄, 5-HT_{5A/5B} и 5-HT₇, а также тираминоподобным действием в центральной нервной системе, вегетативных ганглиях, постганглионарных нервных окончаний, гладких мышц сосудов, эндотелии и ткани сердца. Например, ответ АД на введение 5-НТ является трехфазным: начальная кратковременная вазодепрессорная фаза (рефлекторная брадикардия, вызванная 5-HT₃-рецепторами на афферентах блуждающего нерва), средняя вазопрессорная фаза (5-HT_{2A}-рецепторы) и поздняя, более продолжительная вазопрессорная фаза. Длительная вазодепрессорная фаза (прямая вазорелаксация за счет активации 5-HT₇-рецепторов, расположенных на гладких мышцах сосудов [8].

Серотонин оказывает влияние на сосудистый тонус посредством двух типов рецепторов. При усилении влияния 5HT_{2A} рецептора возникает вазоконстрикция и рост артериального давления. При усилении активности 5HT_{1A} и 5HT_{2B} в эндотелиальных клетках усиливается активность синтазы оксида азота, тем самым вызывая расширение сосудов и снижение артериального давления [8].

Обнаруженные в сердце рецепторы серотонина 5HT₄ в сино-атриальном узле при стимуляции вызывали увеличение частоты сердечных сокращений [8].

5-HT_{1A}. Нарушение регуляции рецепторов 5-HT_{1A} происходит у пациентов, страдающих депрессией и связанными с ней расстройствами настроения. Несмотря на значительные расхождения между патологоанатомическими и визуализирующими исследованиями уровней рецепторов 5-HT_{1A} при депрессии, появляется все больше данных, подтверждающих увеличение ауторецепторов 5-HT_{1A} и снижение гетерорецепторов при глубокой депрессии [10].

Ауторецептор 5-HT_{1A} находится на соматических дендритах серотониновых нейронов в ядрах шва, где его активация приводит к гиперполяризации и снижению скорости возбуждения этих клеток и, таким образом, к внеклеточным уровням серотонина в его проекционных областях.

Поскольку рецепторы 5-HT_{1A} могут влиять на тревогу и депрессию, воздействуя либо на уровне 5-HT (как ауторецептор), либо на лимбический ответ на высвобождение 5-HT (как гетерорецептор), важно учитывать роль этих популяций рецепторов в поддержании тревоги и депрессии. Существуют сведения, что 5-HT рецепторы 1A являются мощными модуляторами функции 5-HT через свои различные популяции, вероятно, оказывая различные эффекты как за счет их различных анатомических локализаций, так и за счет различного связывания субъединиц, что может объяснять региональные различия в активации по сравнению с ингибированием нижестоящих сигнальных мишеней [10].

Вероятно, подобным образом может происходить снижение активности рецептора 5-HT_{2A}.

5-HT_{2A} рецепторы. Рецепторы 5-HT_{2A} обнаруживаются постсинаптически по отношению к серотонинергическим нейронам и особенно сконцентрированы в лобной коре. Рецепторы 5-HT_{2A} также обнаруживаются в высокой концентрации в клауструме, области, связанной со зрительной корой, в частях лимбической системы (например, в миндалевидном теле и гиппокампе) и в базальных ганглиях. В коре рецептор 5-HT_{2A} локализован на локальных ГАМКергических интернейронах, а также на пирамидальных проекционных нейронах, которые, как известно, являются глутаматергическими. Высокий уровень 5-HT_{2A} экспрессии рецептора по всей коре предполагает, что этот подтип рецептора 5-HT может играть роль в высших когнитивных или интегративных функциях. Активация 5-HT_{2A} рецепторов в центральной нервной системе приводит к повышению температуры тела (гипертермии) и усилению секреции АКТГ. На периферии рецепторы 5-HT_{2A} опосредуют сократительные ответы гладкой мускулатуры сосудов [6].

В исследовании механизма индуцированной серотонином сократительной дисфункции коронарных артерий у крыс со спонтанной гипертензией (SHR), было выведено участие 5-HT₂ в вазоконстрикции [12].

Представлены исследования индуцированного серотонином сокращения коронарных артерий у крыс со спонтанной гипертензией (SHR). Было взято два вида крыс SHR и Wistar. В ходе эксперимента блокатор рецептора 5-HT_{2A}, сарпогрелат полностью устранял индуцированное серотонином сужение коронарных артерий. После введения серотонина, индуцированная нифедепином вазодилатация была снижена у SHR [12].

Учитывая неоднозначность эффектов, возникающих при воздействии серотонина на различные типы рецепторов, которые оказывают разнонаправленные воздействие на тонус сосудов, сердечную деятельность возникает вопрос о создании препаратов, действующих избирательно на 5-HT рецепторы, ответственные за повышение АД (и, возможно, за развитие артериальной гипертензии).

До сих пор было обнаружено, что только 2 препарата обладают эффектом снижения

артериального давления. Оба действуют на альфа-1-адренорецепторы, а также на рецепторы 5-НТ. Кетансерин влияет на барорефлекторную функцию, блокируя 5-НТ2А-рецепторы и альфа-1-адренорецепторы через центральные и периферические механизмы, урапидил обладает альфа-блокирующим эффектом, а также центральным симпатолитическим эффектом, опосредованным через стимуляцию 5-НТ1А-рецепторов в ЦНС [11].

В настоящее время в ряде исследований усвоено, что комбинированная терапия артериальной гипертензии и депрессии с использованием антидепрессантов оказывало положительное влияние, как на показатели АД, так и на симптомы депрессии.

В исследованиях по применению антигипертензивной терапии в сочетании с антидепрессантами у больных гипертонической болезнью и депрессией, отмечалось значительное улучшение показателей артериального давления. Комбинация периндоприл, индапамид и эсциталопрам была значительно эффективней, чем та же комбинация, где вместо антидепрессанта был амлодипин [7].

Больные были разделены на две группы:

Первая группа получала: (престариум А, Servier, Франция) 10 мг/сут, индапамид SR (арифонретард, Servier, Франция) 1,5 мг/сутки, эсциталопрам (селектра, Abbott, США) 10 мг/сут [7].

Вторая группа получала: (престариум А, Servier, Франция) 10 мг/сут, индапамид SR (арифонретард, Servier, Франция) 1,5 мг/сутки, амлодипин (нормодипин, Gedeon Richter, Германия) 5-10 мг/сутки [7].

В течение 4 недель исследований применение антидепрессанта позволило добиться быстрого целевого уровня артериального давления, значительного улучшения показателей суточных колебаний артериального давления, когда же во второй группе для этого потребовалось увеличить дозу амлодипина до 10 мг. Было зафиксировано значительное улучшение нейровегетативного и нервно психического состояния, в то же время, во второй группе, результаты были значительно хуже [7].

Через 24 недели исследований в первой группе было отмечено более выраженное, чем во второй группе улучшение показате-

лей суточного мониторинга артериального давления. Уровень депрессии снизился только в первой группе, во второй он остался на исходно высоком уровне [7].

Возможные механизмы достигнутого успеха в комбинированной терапии артериальной гипертензии с эсциталопрамом вероятно связаны именно с активацией симпатолитических рецепторов 5-НТ1А/1В/1D, и подавлением гена HTR2A [11], 13 кодирующего 5-НТ2А рецептор, так же достижение вазодепрессии обусловлено активацией 5-НТ7-рецепторов, расположенных на гладких мышцах сосудов.

В соответствии со своей ролью в регуляции серотонинергического тонуса ауторецепторы ограничивают начальное повышение внеклеточных уровней 5-НТ, вызванное СИОЗС, поэтому эффект и достигался только через 4 недели.

Существуют сведения, что 5-НТ рецепторы 1А являются мощными модуляторами функции 5-НТ через свои различные популяции, вероятно, оказывая различные эффекты как за счет их различных анатомических локализаций, так и за счет различного связывания субъединиц, что может объяснять региональные различия в активации по сравнению с ингибированием нижестоящих сигнальных мишеней [10].

Вероятно, подобным образом может происходить снижение активности рецептора 5-НТ2А.

Выводы. Дисбаланс компонентов серотонинергической системы имеет важное значение в развитии артериальной гипертензии и депрессии. Взаимосвязь артериальной гипертензии и депрессии возможна посредством изменения серотонинергической регуляции. Однако эффекты различных серотониновых рецепторов могут быть разнонаправленными. Возможно, что дисбаланс в активности рецепторов серотонинергической системы, может быть объединяющим патологическим фактором в развитии артериальной гипертензии и депрессии. Это взаимодействие требует детального изучения.

Пациенты с артериальной гипертензией нуждается в обследовании на наличие депрессии по причине высокой распространен-

ности и нередким сочетанием этих патологических процессов.

Применение антидепрессантов в комплексной терапии пациентов с артериальной гипертензией позволяет получить ряд положительных эффектов, как в отношении цифр артериального давления, состояния сосудистой стенки, так и депрессивной симптоматики. Препаратами выбора можно считать СИОЗС [7] и агониста мелатониновых рецепторов – агомелантина [4].

Учитывая разнонаправленность эффектов, возникающих при воздействии серотонина на различные типы рецепторов, в терапии данных

заболеваний в качестве перспективного направления следует рассмотреть, использование селективных ингибиторов серотониновых рецепторов у пациентов с артериальной гипертензией в сочетании с депрессией.

Результаты обзора указывают на возможную причину в развитии артериальной гипертензии и депрессии в патологии серотонинергической системы, делая акцент на активности некоторых рецепторов серотонина (5HT1A/B/D, 5HT2A/B/C, 5HT3, 5HT4, 5HT7), и необходимость дальнейшего изучения влияния серотонина и его рецепторов на развитие артериальной гипертензии и депрессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбатьелло Л.Г. Стресс-индуцированная артериальная гипертония // Терапевтический архив. – 2022. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/stressindutsirovannaya-arterialnaya-gipertoniya?ysclid=lueew3u861388395996>.
2. Медведев В.Э., Коровякова Э.А., Фролова В.И., Гушанская Е.В. Антидепрессивная терапия у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2019. – № 11(1). – С. 131-140. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/antidepressivnaya-terapiya-u-patsientov-s-serdechnososudistymi-zabolevaniyami?ysclid=lueez7oxs552561420>.
3. Общероссийская общественная организация «Российское кардиологическое общество» Клинические рекомендации на тему «Артериальная гипертензия у взрослых». – URL:https://cr.minzdrav.gov.ru/schema/62_2.
4. Общероссийская общественная организация «Российское общество психиатров». Клинические рекомендации на тему «Депрессивный эпизод, Рекуррентное депрессивное расстройство». – URL:https://cr.minzdrav.gov.ru/schema/301_2.
5. Садыкова Д.И., Нигматуллина Р.Р., Афлятумова Г.Н. Роль серотонинергической системы в развитии заболеваний сердца и сосудов у детей // Казанский медицинский журнал. – 2015. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rolserotoninergicheskoy-sistemy-v-razvitiy-zabolevaniy-serdtsa-i-sosudov-u-detey>.
6. Скибицкий В.В., Скибицкий А.В., Фендрикова А.В. Артериальная гипертензия и депрессивные расстройства: возможности использования комбинированной антигипертензивной и психокорректирующей фармакотерапии // Артериальная гипертензия. – 2016. – № 22(5). – С. 505-518. – URL:<https://doi.org/10.18705/1607-419X-2016-22-5-505-518>.
7. Циркин В.И. Нейрофизиология: основы психофизиологии: учебник для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 577 с.
8. Шляхто Е.В., Конради А.О., Звартау Н.Э., Недогода С.В., Лопатин Ю.М., Ситникова М.Ю., Михайлов Е.Н., Баранова Е.И., Галявич А.С., Дупляков Д.В., Саласюк А.С., Галагудза М.М. Воздействие на автономную регуляцию сердечно-сосудистой системы как стратегическое направление лечения артериальной гипертензии, нарушений ритма и сердечной недостаточности // Российский кардиологический журнал. – 2022. – № 27(9). – С. 51-95. – URL:<https://doi.org/10.15829/1560-4071-2022-5195>.
9. Garcia-Garcia A.L., Newman-Tancredi A., Leonardo E.D. 5-HT(1A) [corrected] receptors in mood and anxiety: recent insights into autoreceptor versus heteroreceptor function. *Psychopharmacology* (Berl). 2014 Feb; 231(4): 623-36. doi: 10.1007/s00213-013-3389-x. Epub 2013 Dec 12. Erratum in: *Psychopharmacology* (Berl). 2014 Feb; 231(4): 637. PMID: 24337875;

PMCID: PMC3927969. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3927969>.

10. Hypertension Volume 65, Issue 5, May, 2015; P. 942-948 – URL: <https://doi.org/10.1161/HYPERTENSIONAHA.114.05061>.

11. *Julie G. Hensler* Chapter 15 – Serotonin, Editor(s): Scott T. Brady, George J. Siegel, R. Wayne Albers, Donald L. Price, Basic Neurochemistry (Eighth Edition), Academic Press, 2012, Pages 300-322, ISBN 9780123749475. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780123749475000158>.

12. *Tiao-Lai Huang, Chin-Chuen Lin* Chapter Seven – Advances in Biomarkers of Major Depressive Disorder, Editor(s): Gregory S. Makowski, Advances in Clinical Chemistry, Elsevier, Volume 68, 2015, P. 177-204, ISSN 0065-2423, ISBN 9780128022665. – URL: <https://doi.org/10.1016/bs.acc.2014.11.003>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0065242314000122>).

13. *Wang H., Gao X.Y., Rao F., Yang H., Wang Z.Y., Liu L., Kuang S.J., Wu Q., Deng C.Y., Xu J.S.* Mechanism of contractile dysfunction induced by serotonin in coronary artery in spontaneously hypertensive rats. *Naunyn Schmiedebergs Arch Pharmacol.* 2020 Nov; 393(11): 2165-2176. doi:10.1007/s00210-020-01813-5. Epub 2020 Jan 24. PMID: 31980857. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31980857/>.

THE ROLE OF THE SEROTONERGIC SYSTEM IN THE DEVELOPMENT OF ARTERIAL HYPERTENSION AND DEPRESSION. THE RELATIONSHIP BETWEEN DEPRESSION AND ARTERIAL HYPERTENSION (review article)

BICHINOV Evgeniy Aleksandrovich

Student

VVEDENSKAYA Irina Petrovna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Internal Diseases

Reaviz Medical University

Samara, Russia

The etiology of arterial hypertension remains an unresolved global problem. In the theory of the occurrence of primary arterial hypertension, the leading place is occupied by the opinion of psychopathology as the root cause. There is a definite relationship between depression and hypertension. At the moment, the leading theory about the occurrence of depression is the serotonin hypothesis, according to which pathology in the serotonergic system can cause depression. Serotonin has a dual effect on vascular regulation, depending on the concentration and the receptors activated. SSRIs and atypical antidepressants have the ability to lower blood pressure and relieve symptoms of depression. The effectiveness of the use of antidepressants in patients suffering from arterial hypertension and depression has been clinically demonstrated.

Keywords: arterial hypertension, depression, antidepressants, serotonin receptors, SSRIs, atypical antidepressants, agomelatine, escitalopram.

© Е.А. Бичинов, 2024

© И.П. Введенская, 2024

ЭПИЕМА ГОЛОВНОГО МОЗГА У ПАЦИЕНТА С ХОДЖСКИНСКОЙ ЛИМФОМОЙ

КАЗЕННОВ Дмитрий Александрович

студент

ВВЕДЕНСКАЯ Ирина Петровна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры внутренних болезней

ЧУОО ВО «Медицинский университет «Реавиз»

г. Самара, Россия

Ходжкина лимфома – злокачественная опухоль лимфоидной ткани, вырабатывающие противовоспалительные цитокины, это интерлейкины 1,2, 5,6. При этом поражаются главные клетки иммунитета- лимфоциты. Заболевание чаще возникает в возрасте 16-35 л, как у нашего пациента. Интересное начало заболевания с развитием флегмоны головного мозга. Гистологическое заключение – наличие клеток Березовского-Штернберга-Рида, имеющие гигантскую форму, многоядерные.

Ключевые слова: Лимфома Ходжкина, клетки Рид-Березовского-Штернберга, флегмона головного мозга.

Конфликт интересов. Авторы статьи подтвердили отсутствие конфликта интересов.

Лимфома Ходжкина (ЛХ) – это уникальное В-клеточное лимфопрлиферативное злокачественное новообразование, имеющее критический патогенез, характеризующийся редкой популяцией клеток Ходжкина и Рида-Штернберга, окруженных многочисленными дисфункциональными иммунными клетками. Хотя системная химиотерапия с лучевой терапией или без нее значительно улучшила прогноз большинства пациентов с ХЛЛ, подгруппа пациентов остается невосприимчивой к терапии первой линии или рецидивирует после достижения первоначального ответа. С углублением понимания биологии и микроокружения НЛ появились новые стратегии с заметной эффективностью и управляемой токсичностью, включая таргетную терапию, иммунотерапию и клеточную терапию. В настоящем обзоре обобщается прогресс, достигнутый в разработке новых методов лечения ГЛ, и обсуждаются будущие направления исследований в области терапии ГЛ [1].

Лимфома Ходжкина (ЛХ) – это лимфатическое новообразование, обычно обнаруживаемое в шейных лимфатических узлах. Заболевание является многофакторным, и в последние годы в области сосудистой биологии были изучены взаимосвязи между различными сосудистыми молекулами. Связь между сосудистой биологией и ГЛ сложна, и

роль нескольких путей остается неясной. Белки, связанные с различными функциями в сосудистой биологии, включая цитокины (TNF- α , IL-1, IL-13 и IL-21), хемокины (CXCL10, CXCL12 и CCL21), молекулы адгезии (ELAM-1/VCAM-1) и факторы роста (BDNF/NT-3, рецептор тромбоцитарного фактора роста- α), были связаны с опухолевой активностью. Заметные опухолевые активности включают индукцию паракринной активации NF- κ B-зависимых путей, усиление регуляции молекул адгезии, амплификацию генома и эффективную потерю презентации антигена, опосредованную МНС-II. Модели доклинических исследований, в первую очередь те, в которых используются культуры клеток, были оптимизированы для НЛ. Модели на животных, особенно на мышах, также используются в качестве альтернативы сложным биологическим системам, при этом исследования в основном сосредоточены на оценке физиопатогенности заболевания. Эти биомолекулы требуют дальнейшего изучения, поскольку они могут пролить свет на неясные пути и служить мишенями для профилактических и/или лечебных мероприятий [2].

Дефицит злокачественных клеток Ходжкина и Рида-Штернберга затрудняет тканевое комплексное геномное профилирование классической лимфомы Ходжкина (ХЛЛ).

Напротив, жидкие биопсии показывают многообещающие результаты для молекулярного профилирования ХЛЛ из-за относительно высоких уровней циркулирующей опухолевой ДНК (ctDNA) [1-4]. Здесь мы показываем, что представленность мутаций в плазме крови в большинстве случаев превышает объемную представленность опухоли, что делает ХЛЛ особенно пригодной для неинвазивного профилирования. Используя профили транскрипции одноклеточных опухолей scHL, мы демонстрируем, что выделение ctDNA Ходжкина и Рида-Штернберга формируется DNASE1L3, повышенная экспрессия которой, обусловленная микроокружением опухоли, приводит к высоким концентрациям ctDNA. Используя это понимание, выявив два различных геномных подтипа ХЛЛ с характерными клиническими и прогностическими коррелятами, а также различные транскрипционные и иммунологические профили. Кроме того, мы идентифицируем новый класс усекающих мутаций IL4R, которые зависят от передачи сигналов IL-13 и терапевтически нацелены на антитела, блокирующие IL-4Ra. Наконец, используя PhaseSeq5, мы демонстрируем клиническую ценность уровней ctDNA до лечения и во время лечения для продольного уточнения прогноза риска развития ХЛЛ и для выявления рентгенологически скрытого минимального остаточного заболевания. В совокупности эти результаты подтверждают полезность неинвазивных стратегий генотипирования и динамического мониторинга ХЛЛ, а также выявления молекулярно отличных подтипов, обладающих диагностическим, прогностическим и терапевтическим потенциалом [3].

Цель работы. Представить клинический пример пациента с флегмоной головного мозга, метастазом в мозг и Ходжкинской лимфомой.

Клинический пример. Пациент А. 25 лет. Поступил в нейрохирургическое отделение с жалобами на сильные головные боли, тошноту, рвоту, повышение t до 39°, слабость, увеличение подчелюстных лимфатических узлов, гнойные выделения из носа.

Из анамнеза: 6.02.2024 г. были удалены 2 зуба, после того стали беспокоить заложенность носа и выделения слизистого характера, периодически повышение температуры до 37,5°. 13.02.2024 появилась припухлость лба, которая стала нарастать и увеличиваться в размерах. 15.02.24 г. обратился в стационар, осмотрен врачом ЧЛХ предложено оперативное лечение, от которого пациент отказался. Рекомендовано прием амоксицилава 875 +125 мг, НПВС, антигистаминных препаратов. 16.02.2024 г. обратился в поликлинику по месту жительства. ОАК: лейкоциты $26 \cdot 10^9/\text{л}$, гемоглобин 76 г/л; эритроциты $3,05 \cdot 10^{12}$ клеток/л, лимфоциты $3,63 \cdot 10^9/\text{л}$, тромбоциты $311 \cdot 10^9/\text{л}$, палочкоядерные 4%, сегментоядерные 70%, лимфоциты 20%, моноциты 6%, тромбоцитокрит 0,506, крупные тромбоциты $124,6 \cdot 10^9$ СОЭ 65 мм/ч. Коагулограмма: АЧТВ 38,5 сек, протромбиновое время 11,2 сек, МНО 1,08. Биохимия крови: повышение уровня щелочной фосфатазы, повышение гаптоглобина, ЛДГ, снижение сывороточного железа, повышение ферритина. УЗИ брюшной полости: печень КВР 189 мм, эхогенность паренхимы повышена, структура однородная. Поджелудочная железа: контуры ровные, размеры не изменены, эхогенность повышена. Селезенка: контуры четкие, ровные. Размеры: 136* 85 мм. Эхогенность паренхимы не изменена, селезеночная вена не расширена. Заключение: Диффузные изменения печени, поджелудочной железы. Гепатоспленомегалия.

Рентгенография органов грудной клетки справа определяется расширение средостения в средней и верхней трети, в кардиодиафрагмальном углу определяется объемное образование с четкими ровными контурами, размерами 37*43,5 мм. Сосудистый рисунок без изменений. Корни легких уплотнены.

Сердце и крупные сосуды без особенностей. Заключение: R-картина расширения средостения справа (лимфоаденопатия лимфатических узлов средостения – лимфома. Образование в правом кардиодиафрагмальном углу (Tumor?).

Рисунок 1. Рентгенограмма грудной клетки в прямой проекции

Рентгенография околоносовых пазух: костно-травматических повреждений не выявлено. В обеих верхнечелюстных пазухах определяется тотальное затемнение за счет выраженного отека и утолщения слизистой. Дистрофических изменений не выявлено. Пневматизация остальных околоносовых пазух. Заключение: признаки двухстороннего верхнечелюстного синусита. На фоне приема терапии, эффекта от лечения не было, состояние ухудшилось: повышение температуры до 39°, сильные головные боли, рвота, двоение в глазах.

Обратился в ГБУЗ «СОКБ им. В.Д. Середавина». КТ головного мозга: определяется образование неоднородной структуры, расположенное подпапневротически с распространением эпидурально в лобной области с обеих сторон. Эпидуральный компонент справа до 15*36*52мм, слева 7*15*17 мм. Структура неоднородная, с наличием участ-

ков мягко-тканной и жидкостной плотности. Определяется деструкция лобной кости слева. Определяется тотальное заполнение патологическим содержимым лобной пазухи. Определяется деструкция задней стенки лобной пазухи слева. Тотальное заполнение патологическим содержимым передних и средних ячеек решетчатой кости, расплавление ячеек слева. Заполнение патологическим содержимым левой верхнечелюстной пазухи с выходом патологического содержимого в расширенное устье и левый носовой ход. В правой в челюстной пазухе образование размерами 35*25*40 мм. Боковые желудочки мозга расширены. Заключение: образование черепа лобной области с распространением процесса эпидурально с обеих сторон и подпапневротически, с деструкцией лобной кости слева метастаз лимфомы, с умеренным объемным воздействием на прилежащую ткань мозга. Заполнением патологическим

содержимым лобных пазух, левой верхнечелюстной, ячеек решетчатой кости. Метастаз в правую верхнечелюстную пазуху. КТ органов грудной клетки: В заднебазальных отделах нижних долей определяется субплевральная тяжистость. В средостении множественные увеличенные лимфатические узлы всех групп, максимальным размером до 52 мм. Увеличены л/узлы корней легких. Определяется уплотнение костной структуры тела грудины с наличием в верхнем 3 очагов деструкции. Увеличение периферических узлов в зоне сканирования шейных, подмышечных. Заключение: Лимфопролиферативный процесс с поражением л/узлов средостения корней легких, периферических лимфатических узлов, шеи. Метастазы в тело грудины. Госпитализирован в нейрохирургическое отделение. ОАК: лейкоциты $33 \cdot 10^9$, гемоглобин 85г/л, гематокрит 28%, эритроциты $3,2 \cdot 10^9$ нейтрофилы $29 \cdot 10^9$, лимфоциты $6 \cdot 10^9$, смешанная фракция: базофилы, эозинофилы, моноциты 1,9 (↑), тромбоциты $449 \cdot 10^9$ СОЭ 57 мм/ч. СРБ – 179мг/л. Антитела к ВИЧ, анти-ВГС, анти-ВГВ не определяется. Коагулограмма: АЧТВ 38,6 (↑) сек, протромбиновое время 11,2 сек, активность протротромбина по Квику 87%, МНО 1,08 ЕД. УЗИ брюшной полости: В брюшной, плевральных полостях свободной жидкости не визуализируется. Дуплексное сканирование вен нижних конечностей: Поверхностные и глубокие вены проходимы. Данных за тромбоз не получено. Гепатоспленомегалия. Проведено удаление увеличенных шейных лимфоузлов слева. Макропрепарат: 2 шейных л/узла аномальных размеров 4*3 см и 12*5 см вишневого цвета, резко увеличен в размерах, образуя конгломерат эластичной консистенции, на разрезе однородный.

Гистология лимфоузлов: Строение лимфатического узла стерто. Лимфоидная ткань вытеснена разрастанием лимфоидной ткани. Диффузное поражение лимфатического узла

с утолщением капсулы. В толще узла появляются фиброзные прослойки, которые окружают нодулярные структуры, содержащие клетки Рид-Березовского-Штернберга.

Микропрепарат: Строения лимфатического узла стерто, лимфоидная ткань вытеснена клетками, среди которых крупные одноядерные клетки Ходжкина, многоядерные клетки Березовского-Рида-Штернберга, присутствуют также лимфоциты, плазмоциты, эозинофильные и нейтрофильные лейкоциты.

Операция: вскрытие и дренирование эпидуральных эмпием, подкожной флегмоны лобной и височной области. Дренирование лобных пазух. Удаление лимфомы лобных областей. Лобная, височная теменная кости на большем протяжении имеет узур. При выкусывании кость мягкая, наблюдается гнойное отделяемое из диплоэ. Резецированы передние стенки лобной пазухи слева и справа – получено гнойное отделяемое около 400 мл. Отделяемое взято на посев.

Взята биопсия. Проведена пункция верхнечелюстных пазух с двух сторон, получено 3 мл гнойного содержимого.

После трепанации головного мозга проведена КТ головного мозга: Конвекситальные подпаутинные пространства неравномерно. Диффузно расширены. Дефекты лобной кости 24 мм и 36 мм длиной. Лобная пазуха справа вскрыта и дренирована. Вдоль лобной области дефекты костных пластинок. Мягкие ткани лобно-височной области отечны. В верхнечелюстных пазухах, больше слева, в ячейках решетчатой кости утолщение слизистой оболочки с отеком. Заключение: Комбинированная гидроцефалия. Состояние после трепанации в лобной области. Фронтит, этмоидит, гайморит, метастаз лимфомы в лобной области. Отек мягких тканей лобно-височной области. Образование черепа (лобной области) с распространением процесса эпидурально, с деструкцией лобной кости слева – mts – лимфомы.

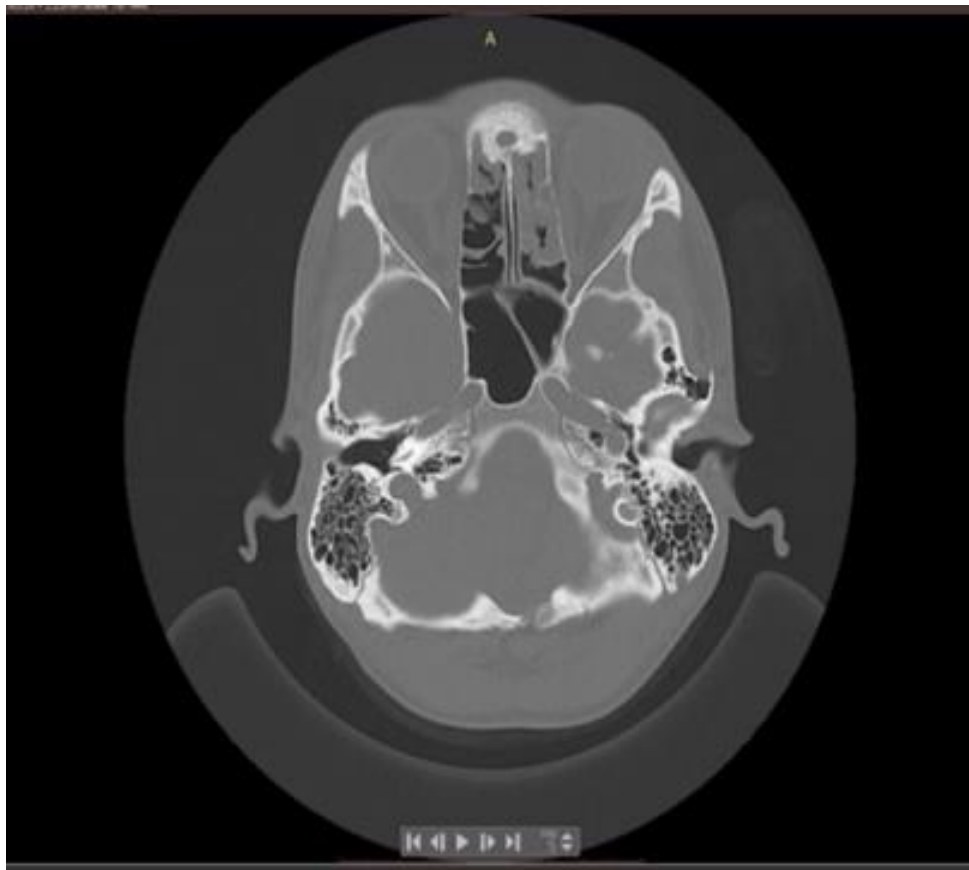

Рисунок 2. КТ головного мозга

У пациента на 15 день болезни появился увеличенный лимфатический узел в левой подмышечной области безболезненный, диаметром до 10 см, плотный, бугристый.

Лечение: Меропенем 2 г 3р в сутки, ванкомицин 1 г 2 раза в сутки. Был выставлен диагноз: Флегмона мягких тканей головы с метастазами в лобную кость слева. Множественные эпидуральные абсцессы лобных долей. Лимфома Ходжкина III AS стадии с вовлечением шейных, подмышечных, внутригрудных и узлов средостения. Метастазы в тело груди-

ны. Пациент переведен в ГБУЗ «СОКОД» для назначения 1 курса химиотерапии.

Рекомендован курс доксорубицина или винбластина с последующей лучевой терапией.

В дальнейшем будем осуществлять контроль за пациентом, т. к. пациент был переведен в другое ЛПУ. Рассматривался случай до назначения химиотерапии. В дальнейшем интересно оценить контроль лимфопролиферативного процесса в ходе выполнения и завершения лечебных мероприятий и осуществить контроль на проделанной терапией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bispo J.A.B., Pinheiro P.S., Kobetz E.K.* Epidemiology and Etiology of Leukemia and Lymphoma. Cold Spring Harb. Perspect. Med. 2020; 10: a034819. doi: 10.1101/cshperspect. a034819. – PubMed. – URL:<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37026506/> (дата обращения: 30.03.2024).
2. *Kaseb H., Babiker H.M.* Hodgkin Lymphoma. StatPearls Publishing; Treasure Island, FL, USA: 2022. – PubMed. – URL:<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37249399/> (дата обращения: 27.03.2024)
3. *Huang J., Pang W.S., Lok V., Zhang L., Lucero-Prions D.E., Xu W., Zheng Z.J., Elcarte E., Withers M., Wong M.C.S., et al.* Incidence, Mortality, Risk Factors, and Trends for Hodgkin Lymphoma: A Global Data Analysis. J. Hematol. Oncol. 2022; 15:57. doi: 10.1186/s13045-022-01281-9. – PubMed. – URL:<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37505794/> (дата обращения: 29.03.2024).

EPIEMA OF THE BRAIN IN A PATIENT WITH HODGKIN'S LYMPHOMA

KAZENNOV Dmitry Alexandrovich

Student

VVEDENSKAYA Irina Petrovna

Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor of the Department of Internal Diseases
Reaviz Medical University
Samara, Russia

Hodgkin's lymphoma is a malignant tumor of lymphoid tissue that produces anti-inflammatory cytokines, these are interleukins 1,2, 5,6. In this case, the main immune cells, lymphocytes, are affected. The disease occurs more often at the age of 16-35 years, as in our patient. An interesting beginning of the disease is the development of cerebral phlegmon. Histological conclusion – the presence of Berezovsky – Sternberg – Reed cells, having a giant shape, multinucleated.

Keywords: Hodgkin's lymphoma, Reed-Berezovsky-Sternberg cells, phlegmon of the brain Conflict of interest. The authors of the article confirmed the absence of a conflict of interest.

© Д.А. Казеннов, 2024

© И.П. Введенская, 2024